

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Тупиков Николай Владимирович

**СОБСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

Д и с с е р т а ц и я

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки Российской Федерации
Кабышев Владимир Терентьевич

Саратов – 2017

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННАЯ ПРИРОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	18
1.1. Право собственности: его сущность и становление в конституционном праве России	18
1.2. Конституционно-правовое регулирование собственности	37
ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННЫЙ РЕЖИМ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	53
2.1. Реализация права собственности в конституционном строе России	53
2.2. Конституционные принципы права собственности	70
2.3. Конституционные функции субъектов права собственности	108
ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	122
3.1. Понятие и виды конституционных гарантий права собственности	122
3.2. Собственность в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ	155
ПРИЛОЖЕНИЕ	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция РФ 1993 г. отразила рыночные экономические основы права собственности и тенденций его развития. Следует отметить, что наука и правоприменение постоянно сталкиваются с современными экономическими проблемами и различными аспектами правового регулирования собственности.

Собственность – сложное явление в жизни общества, ее влияние на все стороны общественной жизни очевидно. Суть собственности в истории человечества объясняли различные теории, наиболее значимые из которых закреплялись в законах. Становление идей о правах и свободах человека позволило обществу перейти в новую эпоху – конституционализма. Конституционализм, как синтезированное проявление всех отраслей права, позволяет определить фундаментальную природу и место собственности в политической, социально-экономической, идеологической, нравственной и правовой системах. Именно собственность – ключевой аспект расхождения современных взглядов о капитализме и социализме, и это обстоятельство находит отражение в современном конституционном строе.

С момента принятия действующей Конституции России Президентом РФ в ежегодных посланиях Федеральному Собранию уделялось особое внимание вопросам становления и развития экономического строя, собственности в широком и узком смысле. За этот краткий исторический период Россией пройден путь от гражданского противоборства к обновлению и стабильности; от доминирования негосударственной собственности к ошибкам рыночного реформирования национального хозяйства, что отмечалось в соответствующие годы в посланиях Президента РФ. В 2000 г. Президент РФ определил для России новый курс развития: от диктата теневой экономики к построению социально справедливой экономической системы¹, при реализации которого еще предстоит решить ряд важных задач.

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 г. «Об укреплении Российского государства» // Российская газета. 1994. 25 февр.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох» // Рос-

В литературе справедливо отмечается, что в России утверждается новый конституционный строй. В сущностной его основе лежат экономические отношения¹. Собственность в различных аспектах, в широком смысле ее понимания – это и есть экономический строй современной России.

Российская Федерация, наряду с иными постсоциалистическими государствами, имеет в прошлом уникальный опыт построения экономического строя на основе социалистических идей. В Конституции РФ 1993 г. отражаются основные модели собственности, сформировавшиеся в государствах, традиционно поддерживающих капиталистические способы производства и распределения благ, и связанные с ними идеи частной собственности. Как следствие, – возникает ряд глобальных общественных противоречий, которые в современной философии права характеризуются как проблемы «пост-социализма»². Исследования, посвященные поиску путей устранения этих противоречий, по-прежнему являются актуальными.

В контексте современных тенденций развития экономического строя Президент РФ в Посланиях Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г., 1 декабря 2016 г. отмечал: «сложности в экономике сказываются на доходах и в целом на уровне жизни наших людей... За текущими проблемами нельзя упускать основные тенденции глобального развития. Стремительно меняются контуры мировой экономики... Главные причины торможения экономики кроются, прежде всего, в наших внутренних проблемах»³. Поэтому исследование собственности в системе конституционного строя, которое отразило бы особенности конституционного воздействия на общественные отношения, специфику собственности, как комплексного межотраслевого феномена производства и потребления является актуальным как в научном смысле, так и в правоприменительном. Его выводы могут быть использованы для повыше-

сийская газета. 1999. 31 марта; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» // Российская газета. 2000. 11 июля.

¹ См.: Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: Избранные труды. М., 2013. С. 215.

² Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005. С. 322.

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. «Послание Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 4 дек.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2–8 дек.

ния эффективности мер нормативного воздействия на отношения собственности.

В научных исследованиях отмечается, что собственность в системе конституционного строя современной России имеет ряд противоречий, которые выявляются при сопоставлении политической и экономической власти, свободы личности и публичных интересов. Такие противоречия возникают, в частности, при институционализации права собственности в конституционном праве; определении пределов его реализации; разграничении частных и публичных интересов, политической и экономической власти; правовом регулировании собственности в гражданском обороте и вне гражданского оборота, в широком и узком смысле, а также во многих иных случаях¹. Как следствие, сложившаяся в России социально-экономическая модель характеризуется в науке и юридической практике несправедливым распределением национального дохода, чрезмерным социальным расслоением². Эти проблемы представляют собой основные вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации. В Стратегии экономического развития на период до 2030 г. особо отмечаются угрозы экономическому суверенитету, неэффективная защита права собственности, высокий уровень коррупции и значительная доля теневой экономики³. Актуальной задачей, по утверждению многих правоведов, является обеспечение в конституционно-правовом регулировании такого баланса власти и собственности, при котором политическая власть должна быть отделена от экономической, что и станет гарантией деятельности публичной власти в интересах всего общества, а не отдельных лиц. При всей широте освещения отдельных аспектов в работах последнего времени не встречается комплексных исследований, посвященных вопросам ре-

¹ См.: Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 19; Гошуляк В.В. Собственность в конституционном измерении. М., 2012. С. 72–73; Лукьянова Е. Право собственности и Конституция // Ведомости. 2016. 7 июня.

² См.: Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? (Серия «Коллекция Изборского клуба»). М., 2016. С.17-18.

³ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

ализации права собственности в системе современного конституционного строя России, обобщению правовых принципов и юридических закономерностей.

В настоящем исследовании предлагается авторский подход к решению актуальных задач реализации права собственности.

Степень научной разработанности темы. Собственность как социальный феномен привлекала внимание ученых на всем протяжении развития цивилизации.

В современной России проблемам собственности в науке конституционного права уделяется большое внимание ученых-конституционалистов: С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, Г.Н. Андреевой, К.В. Арановского, М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, М.В. Бородача, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, В.В. Гошуляка, В.В. Гребенникова, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, А.Н. Кокотова, М.А. Краснова, О.Е. Кутафина, В.Д. Мазаева, В.А. Ржевского, А.А. Саурина, С.М. Скрыль, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

Освещение межотраслевого характера права собственности в конституционном праве было бы не полным без анализа аспектов иных отраслей права. В философии и теории права этой проблемой занимались С.С. Алексеев, В.В. Лазарев, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, В.С. Нерсисянц, В.М. Сырых. В гражданском праве – С.И. Аскназий, Д.М. Генкин, Л.Я. Гинцбург, А.Г. Гойхбарг, С.А. Зинченко, О.С. Иоффе, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, В.А. Рыбаков, В.А. Тархов.

В зарубежных научных исследованиях внимание ученых сосредоточено на экономической природе собственности (П. Бейренс, С.Л. Брю, Дж. Бьюкенен, В. Ванберг, Дж. Кейнс, Р. Коуз, К.Р. Макконнелл, Д. Норт, А.М. Оноре, С. Пейович, Р. Познер). Этой же проблематике посвящены работы российских экономистов С.Ю. Глазьева, Р.И. Капелюшникова, Р.М. Нуреева.

В науке конституционного права среди работ, посвященных проблемам собственности, следует выделить монографии: Андреевой Г.Н. «Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской

Федерации» (М., 2009); Бондаря Н.С. «Экономический конституционализм России: очерки теории и практики»; Бородача М.В. «Конституционно-правовая природа публичной собственности»; Гошуляка В.В. «Собственность в конституционном измерении»; Гребенникова В.В. «Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России»; Кузнецовой Л.Ю. «Экономический строй современной России: конституционные основы» (М., 2009); Кутафина О.Е. «Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица» (М., 2007); Мазаева В.Д. «Понятие и конституционные принципы публичной собственности» (М., 2004).

Заслуживают внимания диссертации: Бухоновой Л.Р. Конституционно-правовое регулирование частной собственности в современном мире. Тенденции и перспективы (М., 2016); Василянкой А.И. Конституционное право на частную собственность (М., 2011); Качура К.В. Конституционные гарантии права частной собственности в Российской Федерации (М., 2017); Мазанаева М.Ш. Частная собственность как объект конституционно-правовой защиты (Махачкала, 2006); Прозорова И.В. Закрепление института собственности в конституционном праве (Пенза, 2010); Саурина А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения (М., 2014); Скрыль С.М. Конституционно-правовые проблемы институционализации права собственности в Российской Федерации (Челябинск, 2010); Хлудневой Ю.Н. Конституционное закрепление права частной собственности в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовое исследование (М., 2014); Усова Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование (М., 2015); Царикаевой Ж.М. Конституционно-правовой режим права собственности в Российской Федерации (М., 2007).

В современных научных работах актуальными аспектами исследования права собственности выступали вопросы его институционализации в конституционном праве (Г.Н. Андреева, В.В. Гошуляк, И.В. Прозоров, С.М. Скрыль); конституционного регулирования собственности (Н.С. Бондарь, В.Е. Чиркин);

конституционного регулирования частной собственности (Л.Р. Бухонова, А.И. Василянская, Ю.Н. Хлуднева); конституционно-правового режима права собственности (Ж.М. Царикаева); пределов реализации и ограничений права собственности (М.А. Краснов, А.А. Саурин); соотношения собственности, власти и гражданского общества (В.В. Гребенников); конституционных принципов публичной собственности (В.Д. Мазаев); интеллектуальной собственности (Г.В. Усов); соотношения субъектов конституционного права, юридических лиц и приравненных к ним лиц (О.Е. Кутафин). Вместе с тем в работах остались недостаточно исследованными вопросы о механизме конституционного регулирования и классификации конституционных принципов собственности во взаимосвязи с системой современного конституционного строя; дифференциации механизмов конституционного и гражданско-правового регулирования; разграничении конституционных функций частных и публичных субъектов собственности; актуальных направлениях конституционного и конституционно-судебного обеспечения собственности.

На основании вышеизложенного можно заключить, что проблемы реализации права собственности в современном конституционном строе России требуют дальнейшего комплексного исследования и обобщения на этой основе полученных выводов.

Объект диссертационного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения по поводу собственности, во-первых, исторически сложившиеся в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ в обществе; во-вторых, – отношения, связанные с принадлежностью имущества лицу.

Предметом исследования является право собственности в конституционном строе современной России, механизм и принципы конституционного регулирования собственности.

Цели и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы состоит в выявлении и обобщении проблем конституционного регулирования собственности в Российской Федерации, построении на этой основе выводов

о совершенствовании его механизма. Для достижения этой цели автором поставлены следующие задачи:

- выявление конституционной природы права собственности;
- выстраивание системы правовых средств в механизме конституционного регулирования собственности;
- исследование взаимосвязи права собственности с системой конституционного строя современной России;
- классификация конституционных принципов собственности;
- выявление основных закономерностей реализации права собственности;
- разграничение конституционных функций частных и публичных субъектов собственности;
- определение актуальных направлений и проблем конституционного и конституционно-судебного обеспечения права собственности.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых в области философии, теории государства и права, конституционного права, гражданского права и экономики, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Эмпирической основой исследования являются правовые позиции Конституционного Суда РФ, которые нашли отражение в судебных актах; правовые позиции, изложенные в судебных актах иных органов судебной власти РФ и Европейского Суда по правам человека; статистические данные; сведения, содержащиеся на официальных сайтах органов государственной власти и иная информация в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; материалы периодической печати.

Нормативной основой исследования являются: Конституция РФ 1993 г., международные правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, послания Президента РФ Федеральному Собранию, постановления и распоряжения Правительства РФ, конституции ряда зарубежных стран, Конституции РСФСР

1918, 1925, 1937, 1978 гг., Конституции СССР 1924, 1936, 1977 гг., нормативные правовые акты СССР, законы Российской империи.

Методологическую основу исследования составляют методы эмпирического и теоретического уровня познания, среди которых использовались: диалектический метод, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, методы построения и исследования идеализированного объекта, методы построения и оправдания теоретического знания, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический методы.

Диалектический метод позволил рассмотреть динамику социальных процессов: связь конституционного права с общественной практикой, феноменом власти и собственностью.

Методы анализа, синтеза, индукции, дедукции позволили сформулировать логические заключения и обобщения по вопросам реализации права собственности в конституционном строе, выявить специфику конституционного регулирования собственности и его механизма.

Формально-юридический метод позволил раскрыть нормативное содержание института собственности в конституционном праве современной России, а сравнительно-правовой – сопоставить его с аналогичным содержанием в зарубежных государствах. Статистический метод использовался для определения фактического состояния отдельных элементов собственности.

Использование в исследовании всей совокупности указанных методов позволило обобщить представленный теоретический и практический материал, выявить проблемы, выработать предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Достоверность полученных выводов обеспечивается использованием комплексного, научно обоснованного методологического подхода, утвердившегося в юридической науке и соответствующего целям и задачам исследования. Это позволило осуществить обработку знаний по заявленной теме, всесторонне изучить нормативно-правовой материал и правоприменительную практику, провести апробацию результатов научной работы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что предлагается комплексный взгляд на собственность во взаимосвязи с такими категориями как конституционализм, конституционное регулирование, конституционный строй в условиях современной России.

В науке исследовались отдельные аспекты конституционного регулирования собственности, однако без внимания оставались вопросы конкретизации системы правовых средств во взаимосвязи со всеми структурными элементами правоотношения собственности. В настоящей работе на основе анализа опыта конституционного регулирования собственности в системе советского общественного строя, и конституционного строя современной России, представлена концепция о соотношении систем собственности, конституционализма, конституционного строя и конституционного регулирования. Отмечается необходимость разграничения механизмов конституционно-правового и гражданско-правового регулирования собственности, поскольку недостаточная реализация такого разделения в действующем законодательстве приводит к противоречиям в реализации ряда основ конституционного строя. Среди них противоречия: частно-правовых форм и публичной природы государственной и муниципальной собственности; цивилистической триады собственности и системы конституционных прав и обязанностей в экономической сфере. В работе также приводятся: классификация конституционных принципов собственности; актуальные направления, закономерности и проблемы их конституционного и конституционно-судебного обеспечения.

Изучение теоретических проблем, практики реализации права собственности в современном конституционном строе позволило сформулировать новый комплексный подход, содержащий ранее не рассмотренные в науке конституционного права выводы, что обуславливает новизну научного исследования.

Новизна представленной диссертации состоит в следующих **основных теоретических положениях, выносимых на защиту**:

1. Собственность в системе конституционного строя находит выражение в нескольких взаимосвязанных аспектах: фактическом и юридическом,

доктрины и практики реализации. На доктринальном уровне конституционного строя России собственность следует рассматривать с точки зрения нескольких теорий, ориентированных главным образом на капиталистический способ развития общества. Юридический аспект проявляется в системе конституционных принципов права собственности и норм, их закрепляющих. В фактическом аспекте конституционного строя собственность – это реально существующие общественные отношения.

2. Конституционное регулирование собственности – это форма воздействия на социально-экономические отношения при помощи системы конституционных норм с целью их упорядочения, охраны и развития. Его специфика состоит главным образом в том, что для воздействия на структурные элементы собственности необходимы различные по своему содержанию правовые средства. Как само конституционное регулирование, так и комплексное регулирование собственности, основывается, прежде всего, на закреплении: правового статуса субъектов, правового режима объектов, содержания собственности и детализации их в действующем законодательстве. Автор различает механизмы конституционно-правового и гражданско-правового регулирования собственности, так как в их основе лежат разные правовые идеи и методы регулирования.

3. Предлагается классификация конституционных принципов права собственности, в которой выделяются общие и специальные принципы. Общие принципы – это экономические основы конституционного строя; специальные – принципы, регулирующие отношения, связанные с формами и объектами собственности, экономическими правами и обязанностями. К специальным следует отнести следующие принципы: частной и публичной собственности; особого правового режима объектов народного достояния, интеллектуальной собственности и иных социально значимых объектов; в которых определяются возможности и пределы реализации права собственности.

4. Конституционное регулирование статуса субъектов собственности осуществляется посредством, во-первых, закрепления типа собственности

(индивидуального или общественного), как исторически определенного вида отношения политической власти к способу и степени присвоения материальных благ индивидом; во-вторых, учреждения соответствующих определенному типу форм собственности.

5. Механизм конституционного регулирования собственности образует закрепленная в обществе система правовых средств осуществления публичной власти, а также экономической власти субъектов собственности над материальными благами. В первом случае - это система полномочий, принадлежащих народу, как единственному носителю суверенитета; во втором - система экономических прав и обязанностей. Понятие механизма конституционного регулирования собственности шире гражданско-правового, основанного на теории триады права собственности, поскольку охватывает: категории суверенитета и власти народа, экономических основ конституционного строя; экономические, социальные, природоохранные и иные права и обязанности.

6. Изменение конституционного режима собственности в переходный период трансформации социалистического строя в современный конституционный строй России связано с перераспределением единого фонда государственной собственности, что было призвано обеспечить отделение публичной власти от экономической власти. Интенсивность его изменения породила новые неправовые формы слияния государственной и экономической власти, основанные на теневой экономике, что по-прежнему обуславливает необходимость обеспечения такого их соотношения, которое позволит реализовать право собственности во взаимосвязи со всеми конституционными ценностями.

7. Конституционное регулирование статуса субъектов публичной собственности обусловлено принадлежностью материальных благ властвующему субъекту: народу в формах органов государства, местного самоуправления и юридических лиц, которые осуществляют одновременно правовое и политическое воздействие на общественные отношения в целом. Конституционное регулирование статуса субъектов частной собственности призвано обеспечить баланс неприкосновенности этой формы собственности и установленных ограничения прав частных субъектов, необходимых для осу-

ществления ими социальных функций.

8. Автор предлагает различать конституционные функции частных и публичных субъектов собственности в гражданском обороте. Функции частного субъекта - это, прежде всего, удовлетворение индивидуальных экономических потребностей. Функции субъекта публичной собственности связаны с удовлетворением общественных нужд, обусловленных конституционными ценностями современного государства.

9. Публичная собственность в форме юридических лиц, в которых учредителем или основным (контролирующим) участником выступает государство, отделяется от публичной власти в гражданском обороте, что, во-первых, не может повлечь утрату ее конституционных функций, а, во-вторых, не должно нарушать принцип равенства прав и свобод человека и гражданина. Конституционные функции публичной собственности едины для всех организационно-правовых форм, в которых она проявляется.

10. Автор считает необходимым различать режим конституционного регулирования социально значимых и иных объектов собственности. В ст. 9 Конституции РФ 1993 г. отмечена значимость таких объектов собственности как земля и природные ресурсы, - они признаются основой жизнедеятельности народов. Иные объекты собственности в ст. 35 Конституции РФ определяются термином «имущество», в зависимости от характера социальной значимости которого изменяется режим конституционного регулирования.

11. Важная роль в конституционном обеспечении права собственности принадлежит деятельности национальных и наднациональных органов судебной власти, их правовые позиции развивают как правоприменение, так и положения науки конституционного права. В наиболее актуальных направлениях конституционно-судебного обеспечения права собственности обосновываются: юрисдикционный суверенитет; формы государственно-частного партнерства; конституционный режим объектов собственности, иностранных инвестиций; недопустимость формального подхода к делу; судебная власть как форма окончательного разрешения экономического спора; правовая определенность и стабильность гражданского оборота; пределы публичного

вмешательства в частные отношения. Абстрактность и неразвитость процессуальных механизмов исполнения судебных актов с конституционно-правовым содержанием снижает эффективность гарантий права собственности.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства: автором предлагается проект федерального закона о внесении изменений в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 3 июля 2016 г., с изм. от 19 февраля 2016 г.), в котором предусматривается конкретизация конституционного принципа единства природы публичной собственности в части приравнивания должностей государственной гражданской службы к должностям, обеспечивающим деятельность юридических лиц, в которых учредителем или основным (контролирующим) участником выступает государство. Принятие такого федерального закона будет способствовать развитию института публичной собственности в Российской Федерации как основы осуществления конституционных функций государства, легитимации экономических отношений.

Теоретическая значимость исследования обусловлена актуальностью рассмотренных проблем и заключается в обосновании положений, которые не нашли комплексного отражения в науке. Положения и выводы, содержащиеся в диссертационной работе, могут быть использованы в качестве теоретико-методологической основы при проведении дальнейших научных изысканий. Высказанные на этой основе предложения могут быть приняты во внимание органами государственной власти с целью повышения эффективности конституционно-правовых средств регулирования экономических отношений.

Практическая значимость исследования состоит в разработке предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в сфере правового регулирования экономических отношений. Положения диссертационной работы могут быть использованы при подготовке

учебных пособий и рабочих программ научных дисциплин в рамках специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» и других правовых и экономических дисциплин.

Апробация результатов исследования. Практические и теоретические положения, рекомендации и выводы, изложенные в диссертации, обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные результаты работы были представлены на Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии 29–30 сентября 2011 г., Всероссийской научно-практической конференции 1–2 июля 2012 г. (V Саратовские правовые чтения), Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ (Саратов, СГЮА, 19 сентября 2013 г.), VI Международном Конституционном Форуме, посвященном 105-летию СГУ им. Н.Г. Чернышевского «Конституционные проблемы народовласти в современном мире» 12 декабря 2014 г.; Всероссийской конференции «Роль научных школ в становлении юриста», посвященной 85-летию образования Саратовской государственной юридической академии 23 июня 2016 г.; VII Саратовских правовых чтениях «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (Международная научно-практическая конференция), посвященной 85-летию образования Саратовской государственной юридической академии, 29–30 сентября 2016 г.

Кроме того, положения диссертационного исследования применялись при проведении семинарских занятий по дисциплинам «Конституционное право Российской Федерации», «Конституционного право зарубежных стран» в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

По теме исследования опубликовано 11 научных статей, в том числе 4 – в рекомендованных ВАК РФ ведущих рецензируемых научных журналах.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами, отражающими научно-практический характер исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка нормативно-правовых и литературных источников и одного приложения.

ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННАЯ ПРИРОДА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

1.1. Право собственности: его сущность и становление в конституционном праве России

Феномен собственности образует одну из фундаментальных основ жизни общества в целом и каждой личности в частности. Собственность — сложное и противоречивое явление, присутствующее во многих сферах социальной жизни, что вызывает затруднение назвать хотя бы одну, в которой собственность не имела бы значение. Поэтому собственность является предметом изучения множества наук.

В современной литературе отмечается, что конституционное право — сравнительно молодая наука. Как самостоятельная наука сложилась лишь около двух столетий назад, в результате появления в конце XVIII в. первых писанных конституций и иных систематических конституционно-правовых актов. Формирование конституционного права тесно связано с общей тенденцией развития гуманистических идей и укрепления их в обществе.

В XIX в. и на рубеже XX в. значительный вклад в развитие социальных наук, в том числе и конституционного (государственного) права, внесли европейские ученые: Д.С. Милль (теория утилитаризма)¹, Л. Дюги (теория солидарности)², Морис Ориу (теория институционализма)³, М Вебер (концепция понимающей социологии)⁴, Вильфредо Парето, Газetano Моска (теория правящих элит)⁵ и др.

¹ См.: *Mill J.S. Utilitarianism*. URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/mill-john-stuart/index.htm> (дата обращения: 25.11.2016).

² См.: *Дюги Л.* Конституционное право. М.: 1908. 957 с.

³ См.: *Ориу М.* Основы публичного права. М., 2016. 574 с.

⁴ См.: *Вебер М.* История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экон. истории / пер. под ред. проф. И.М. Гревса. Пг., 1923. 240 с.

⁵ См.: *Блюмин И.Г.* Критика буржуазной политической экономии: в 2-х т. Т. 1. М., 1962. 519 с.; *Моска Г.* Правящий класс / пер. с англ. и примеч. Т. Н. Самсоновой // Социологические исследования. 1994. № 10; № 12. С. 97–117.

Исследователей каждого исторического этапа интересовали актуальные вопросы конституционного права, среди них можно выделить: пределы свободы личности и осуществления публичной власти, механизмы народо-властия, а также фундаментальные основания общественных отношений (например, «польза у Д. Милля» или «социальная солидарность» у Л. Дюги), вокруг которых формировались основные теории. Конституционное закрепление новых правовых институтов под влиянием современных идей порождало и новую общественную практику. В период XIX и начала XX вв. собственность является предметом особого внимания для отдельных исследований, некоторые из которых по-прежнему имеют цивилизационное значение.

Следует согласиться с характеристикой В.В. Гошуляка указанного периода. Он указывает, что зачастую происходила подмена правового понимания собственности экономическими, политическими трактовками, что не позволяло исследователям выделить четкие критерии правовой науки и те социальные связи, которые будучи урегулированными правом составляют правоотношение собственности¹.

Взаимосвязь собственности с множеством сфер общественной жизни заставляет исследователей в любом случае учитывать наличие трактовок различных наук, которые в значительной мере взаимно связывают и дополняют друг друга, в том числе и в правовой науке.

Право собственности можно считать естественным правом человека: именно таким оно подразумевалось при создании первых конституций. Философское обоснование естественно-правовой природы собственности в исследованиях, как правило, относят к имени Г.В.Ф. Гегеля, который полагал, что «лишь в собственности лицо выступает как разум»; «... Личность должна иметь наличное бытие в собственности». «...В том, что лицо помещает свою волю в вещь, состоит понятие собственности, все остальное — лишь его реа-

¹ См.: Гошуляк В.В. Институт собственности в конституционном праве России. М., 2002. С. 27.

лизация». Он определял собственность как отношение воли к вещам: а) непосредственное вступление во владение, поскольку воля имеет свое наличное бытие в вещи как в чем-то позитивном; б) поскольку вещь есть нечто негативное по отношению к воле, последняя имеет свое наличное бытие в вещи как в чем-то, что должно быть отрицаемо, — потребление; в) рефлексия воли из вещи в себя — отчуждение — позитивное, негативное и бесконечное суждение воли о вещи¹.

Политэкономическое обоснование собственности связано главным образом с работами К. Маркса², который рассматривал собственность как процесс и состояние, в динамике и статике. Присвоение, как состояние собственности — это не отношение индивида к вещи, а отношения между индивидами по поводу вещей. Под собственностью как основой производственных отношений понимается место собственности в системе экономических отношений, в производстве. Собственность как общественную форму присвоения средств и продуктов производства следует рассматривать как результат производственного процесса, присвоения вещей либо процесса производства и распределения, т.е. активного использования полезного свойства вещи.

Закрепление естественно-правовых идей о собственности в конституционном праве в XIX и начале XX вв. характеризуется тем, что право частной собственности в конституционных актах закреплялось как неприкосновенное и священное, что связывалось с одновременным установлением запретов на конфискацию имущества, развитием буржуазного класса и его потребностью в защите своего имущества (Конституция Великого Герцогства Люксембург 1868 г.; Конституция Австрийской Республики 1920 г.; Декларация прав человека и гражданина 1789 г., как составная часть действующей Конституции Французской республики 1958 г. и иные).

¹ См.: Гегель Г.В. *Философия права*. М., 1990. С. 100–111.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. *Собр. соч.* 2-е изд. Т. 13. М., 1959. С. 6–8; Маркс К., Энгельс Ф. *Собр. соч.* 2-е изд. Т. 23. М., 1960. С. 770–773.

К этому же времени относится появление оригинальной российской школы государственного конституционного права: Б.Н. Чичерин (государственная школа), Н.М. Коркунов (социологический подход), А.Д. Градовский (один из основоположников государственного права), В.М. Гессен (естественно-правовые идеи) и др.

Собственность в качестве фундаментальной основы общественных отношений привлекала внимание и русских мыслителей-государствоведов. Например, Б.Н. Чичерин выявлял тесную взаимосвязь самого отдельного индивида и основание и назначение собственности¹. Аналогично В.С. Соловьев объяснял сущность собственности, как форму проявления в ней лица. Он подчеркивал, что собственность это «идеальное продолжение личности» в вещах, ее объектах².

В немалой степени идеи дореволюционных исследователей о конституционной монархии, гражданских правах и свободах, институтах народного власти в сочетании с монархическими традициями нашли закрепление в основных законах Российской Империи.

Развитие идей повлияло на формирование концепции государственной и частной собственности. В ст.77 гл. 8 «О правах и обязанностях российских подданных» т. I Свода законов Российской империи устанавливалось положение о том, что «Собственность неприкосновенна. Принудительное отчуждение недвижимого имущества, когда сие необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы допускается не иначе, как за справедливое и приличное вознаграждение»³.

Еще с момента принятия императорского Указа в 1797 г. «Учреждение об императорской фамилии»⁴ глава государства юридически не рассматривался в качестве собственника государственных имуществ, поскольку

¹ См.: Чичерин Б.Н. Собственность и государство. СПб., 2005. С. 114.

² См.: Соловьев В.С. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1990. С. 356.

³ Свод Законов Российской Империи. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/169/17.html> (дата обращения: 27.06.2016)

⁴ См.: Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 191. Л. 16–17.

ку согласно указу он был отнесен к членам «императорской фамилии», выделенным из категории субъекта права собственности путем установления для «императорской фамилии» непосредственной принадлежности на праве собственности имущества, отличных от имущества государственных – удельных имений. Однако вплоть до начала практического применения Устава гражданского судопроизводства 1864 г. государство не подчинялось действию гражданского права и судебного процесса. Этим Уставом была впервые определена гражданская правосубъектность государства, формально уравнивая его с участниками имущественных отношений, с частными собственниками. В частности, книга третья Устава¹ посвящена делам по спорам между частными лицами и государством. Содержание норм этой книги свидетельствует о том, что правовое регулирование субъектов права собственности закрепило новый подход к публичной форме собственности, которая, являясь в сущности государственной, имеет частноправовой характер.

После революции 1917 г. в России развитие науки конституционного (государственного) права можно условно подразделить на два направления: первое из них связано с постепенным догматическим утверждением идеологии марксизма-ленинизма, второе – основано на критике подобного подхода представителей российской государственно-правовой мысли, вынужденно покинувших страну в послеоктябрьский период: Н.Н. Алексеев (феноменологический подход), И.А. Ильин (идеи естественного права). Ключевой аспект идейного расхождения заключался и в различных подходах к рассмотрению собственности.

С одной стороны, Н.Н. Алексеев обосновывал вывод, в соответствии с которым в природе собственности, взятой самой по себе, не лежит никакого объективного отношения, имеющего постоянную правовую форму, сравнивая ее с государством в истории развития общества. В связи с этим, он полагал, что существование «принципа собственности», внедренного в

¹ См.: Устав гражданского судопроизводства, дополненный законоположением 1866 г. Кн. 3. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/8.html> (дата обращения: 19.11.2014)

центр политического и социального мира, противоречит историческому развитию в связи с «размытием» понятия собственности и института частной собственности¹.

С другой стороны, с принятием Конституций РСФСР 1918 и 1925 гг.², Конституции СССР 1924 г. перед российским государством возникали новые вызовы, требовавшие исследования и обоснования вновь складывающихся общественных отношений. Закрепленная конструкция права собственности определяла субъектом права социалистической собственности весь советский народ в лице государства, его приоритет, неравенство правовых режимов различных форм собственности.

Несмотря на идеологизированный подход, в научных исследованиях периода советской России осуществлен значительный вклад в науку конституционного права в целом: Г.С. Гурвич, Е.Б. Пашуканис (разработчики нового советского права), И.П. Трайнин, Ф.В. Коток, О.Е. Кутафин, Н.П. Фарберов, И.Е. Фарбер, В.С. Основин – в развитие идей о конституционно-правовых аспектах права собственности в частности.

В советском конституционном праве собственность было принято рассматривать в контексте экономических основ государства, относя к главным компонентам экономического строя: собственность, труд и распределение³.

И.Е. Фарбер считал, что непосредственный характер действия Конституции следует относить, прежде всего, к тем ее положениям, которые составляют нормы экономического содержания. Ученый подчеркивал, что они имеют самостоятельное значение независимо от конкретизации в дру-

¹ См.: *Алексеев Н.Н.* Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // *Русская философия собственности XVIII–XX вв.: сборник / авт.-сост. К. Исупов., И. Савкин.* СПб., 1993. С. 348.

² См.: Конституция РСФСР: принята V Всероссийским съездом Советов в заседании 10.07.1918. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 09.01.2016); Конституция РСФСР: утв. постановлением XII Всероссийского Съезда Советов 11.05.1925 // *СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.* Утратили силу.

³ См.: *Кабышев В.Т., Миронов О.О., Фарбер И.Е.* Советское государственное право / под ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 123.

гих законах¹. Большую роль играет регулирование не конкретных экономических актов (сделок) между отдельными лицами и организациями, детализированное в текущем законодательстве, а закрепление в наиболее общих правовых нормах таких отношений, в которых утверждается единство хозяйственного и политического руководства обществом, взаимосвязь собственности и власти народа, как единственного субъекта, носителя суверенитета².

И.Е. Фарбер указывал, что юридическое понятие собственности связано с законодательным регулированием экономических отношений. В нормах различных отраслей права закрепляются положения о собственности. Эти нормы права образуют право собственности в объективном смысле. На их основе возникает право собственности в субъективном смысле, под которым понимают право владеть, пользоваться и распоряжаться в соответствии с нормами права³.

Достижением отечественного конституционализма признавалось то обстоятельство, что конституции советского периода придавали собственности характер экономической основы государства и общества. Это выражалось в конституционном определении собственности в качестве экономической категории; в закреплении типа собственности, который поддерживает и защищает государство; взаимообусловленности форм и основ регулирования собственности. Данная структура категории экономической основы имела существенное значение в системе конституционного регулирования, особенно с позиции обоснования взаимосвязи с властью народа, в том числе и с учетом наличия соответствующих идеологизированных подходов⁴.

В советской цивилистике собственность рассматривалась в различных аспектах: предпринимались попытки дать определение собственности, вы-

¹ См.: *Фарбер И.Е., Ржевский В.А.* Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1967. С.46–47.

² См. Там же. С. 111.

³ См.: *Кабышев В.Т., Миронов О.О., Фарбер И.Е.* Указ. раб. С. 127.

⁴ См.: *Ржевский В.А.* Проблема собственности в конституционном праве // *Личность и власть: межвузовский сб. науч. работ.* Ростов н/Д., 1995. С. 104.

явить правовую природу государственного и личного имущества (А.В. Венедиктов¹; С.Н. Братусь²).

В послереволюционный период анализ частной собственности осуществлялся исходя из понятий частнокапиталистической собственности³. Вместе с тем ряд работ был посвящен индивидуальным имущественным правам, формам частно-трудовая и иной, не связанной с ведением индивидуального хозяйства, собственности граждан⁴. В более поздних работах общая характеристика частной собственности определялась в пределах границ гражданского законодательства, исследование отдельных ее разновидностей не проводилось⁵.

Л. Я. Гинцбург конкретизирует состояние частной собственности сочетанием механизмов государственного капитализма и «частнохозяйственного» капитализма, выраженного в формах кулацких хозяйств, в регионах неполной коллективизации, концессионных предприятий. Кроме того, допускался оборот имущества, принадлежащего иностранным организациям, полномочным к проведению сделок в СССР. Частная собственность допускалась также для мелких самостоятельных товаропроизводителей, некооперированных «кустарей» и ремесленников. Право частной собственности имели колхозники: владели и распоряжались своим личным добавочным хозяйством, не обобществленной его частью⁶. Таким образом, все разновидности вновь появляющихся форм личной социалистической собственности были объединены категорией частной собственности; формы собственности рабочих и служащих представляли собой исключение, вместе с тем без позитивной их квалификации.

¹ См.: Венедиктов А.В. Право социалистической собственности в свете учения И.В. Сталина о базисе и надстройке // Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х. т. Т. 2. М., 1951. С. 93.

² См.: Советское гражданское право / под ред. С.Н. Братуся. М., 1984. Т. 1. С. 6.

³ См.: Гойхбарг А. Г. Основы частного имущественного права. М., 1924. С. 67–94.

⁴ См.: Канторович Я.А. Имущественные права граждан СССР по действующему законодательству. Л., 1925.

⁵ См.: Аскназий С.И. Очерки хозяйственного права СССР. Л., 1926. С. 40–41.

⁶ См.: Гинцбург Л., Пашуканис Е. Курс советского хозяйственного права. Т. 1. М., 1935. С. 162.

Г.Н. Амфитеатров выделяет в качестве особой формы личную собственность граждан — вытекающее из социалистической экономики следствие: определяя ее как часть совокупного общественного продукта, поступающую в распоряжение трудящихся в соответствии с количеством и качеством затраченного каждым из них труда¹.

В связи с принятием Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г.² в гражданском праве было обращено внимание на проблему правосубъектности государства: Союз ССР и союзных республики. Эта проблема рассматривалась в работах А.И. Беспаловой, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, А.В. Венедиктова, П.П. Виткявичюса, А.В. Карасса, С.М. Корнеева.

Между тем в советской России в связи с объективными причинами не имели распространения идеи о частной собственности, которые главным образом развивались в западных государствах. В период после 1945 г. в них развиваются идеи социальной солидарности, во многих из них в нормах конституционного права закрепляются конституционные ограничения права частной собственности, так называемые конституционные функции, что было обусловлено общественными интересами (общественная польза, общее благо). В качестве примеров можно привести: Основной закон Федеративной Республики Германия 1949 г., Конституцию Дании 1953 г., преамбулу Конституции Франции 1946 г., являющуюся составной частью действующей Конституции Франции 1958 г., Конституцию Итальянской Республики 1947 г., Конституцию Республики Кипр 1960 г., Конституцию Республики Мальты 1964 г., Конституцию Швеции 1974 г.

В.Е. Чиркин справедливо замечает тенденции после Второй мировой войны включения в конституции норм о стремлении к справедливости в социальной, политической, экономической сферах, социализации собственности в общих интересах (ст. 38, 39 Конституции Индии 1949 г.).

¹ См.: Гинцбург Л., Пашуканис Е. Указ. раб. С. 203.

² См.: Конституция РСФСР: утв. постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов 21.01.1937 // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

В социалистических государствах также произошли изменения в правовом регулировании собственности: в советской России имело место абсолютное осуждение и полный запрет частной собственности; позднее Конституция СССР 1936 г. закрепляла отмену частной собственности¹.

В правовой науке советского времени в целом сформировалось марксистское понимание экономической сущности собственности, которое исследователи обосновывали в контексте социалистических основ государственного строя. Следует согласиться с В.А. Ржевским в том, что «в трудах экономистов и юристов прослеживалась изрядная доля «экономического романтизма», в силу которого утверждалось, что собственность как общее достояние всего советского народа составляет прямое юридическое проявление социалистической демократии, обеспечивая решающую роль народа в руководстве экономикой. На общенародную собственность был накинута некий мистический покров, в результате чего без особых доказательств принимался постулат о разъединяющей роли частной собственности и о централизующем значении общественной собственности, которая объединяет людей, сплачивает нации в единое государство, обеспечивает наиболее целесообразную деятельность производителей в рамках единой народнохозяйственной системы. Между тем конституционные иллюзии, корни которых лежали в идеологизированном подходе к закреплению отношений собственности, не нашли подтверждения в последующих реалиях экономического развития и не смогли предотвратить негативных явлений, приведших к распаду социалистической экономики: фактического отстранения человека от средств производства и от реального участия в управлении хозяйственными процессами².

¹ См.: Чиркин В.Е. Право частной собственности: конституционная эволюция // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 26.

² См.: Ржевский В.А. Указ. раб. С. 108.

После распада СССР и подписанного 8 декабря 1991 г. Соглашения №55555 «О создании Союза Независимых Государств»¹, трансформация социально-политической основы привела к смене экономической модели развития. В России происходило становление идей конституционализма в сочетании с новыми экономическими основами конституционного строя, связанными с рыночными механизмами хозяйствования (в их числе: право частной собственности, равные признание и защита всех форм собственности, свобода предпринимательской деятельности и иные). В доктринальном смысле общество в России пришло к отрицанию социалистических начал в модели хозяйствования, а новые модели требовали соответствующего конституционного закрепления. Поскольку речь идет о новых, принципиально отличных от социалистических, основах экономического строя, то их закрепление должно было происходить с принятием новой Конституции.

Необходимость подготовки новой Конституции в России была провозглашена первым Съездом народных депутатов РСФСР (1990 г.), на котором была образована Конституционная комиссия во главе с Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. 12 июня 1990 г. I Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, в которой определил, что настоящая Декларация является основой для разработки новой Конституции РСФСР. 22 июня 1990 г. Съезд принял Постановление «О некоторых вопросах подготовки проекта Конституции РСФСР», одновременно создана рабочая группа из депутатов и экспертов, объявлен конкурс на создание проекта новой Конституции². Подготовка проекта новой Конституции сопровождалась стремительными политическими, экономическими и идеологическими переменами XX в. в России³.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Саратовский проект Конституции России / предисл. В.Т. Кабышева. М., 2006. С. 3.

³ См.: *Кабышев В.Т.* О проектах Конституции России // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 г.) в 6 т. (10 кн.). Т. 5. М.: 2009. С. 1091.

Так, инициативный проект Конституции России, подготовленный учеными Саратовского юридического института и признанный лучшим на конкурсе Конституционной комиссии РСФСР 25 декабря 1990 г., содержал положения, которые, по мнению В.Е. Чиркина, являлись явственным прорывом в науке для того времени и были лучше, чем в действующей Конституции России: о принципах внешней политики, об обороне, о вооруженных силах, об обязанностях человека и гражданина, о принципе социальной справедливости, о прогнозировании и планировании экономики, о предварительном конституционном контроле и др.¹

В настоящее время российское общество приняло ценности конституционализма: свободу слова и совести, многопартийность и открытость границ, рыночные отношения и судебную защиту прав человека, суверенитет и народовластие, парламентаризм и разделение властей, верховенство закона, федерализм и местное самоуправление, признание и защиту всех форм собственности².

Более двух десятилетий в России экономические отношения развиваются на основе закрепленных Конституцией 1993 г. норм. Закономерности развития современного конституционализма свидетельствует, что экономические и социальные отношения все в большей степени вовлекаются в сферу конституционного воздействия. В науке высказываются мнения, что доктрина именно конституционного права призвана обеспечить надлежащее соотношение собственности, власти и свободы³. Конституционализм, как синтезированное проявление всех отраслей права, позволяет определить фундаментальную природу и место собственности в политической, социально-экономической, идеологической, нравственной и правовой системах.

¹ См.: Чиркин В.Е. Рецензия: Саратовский проект Конституции России. М., 2006. 64 с. // Формула права. 2006. № 1(5). С. 93–94.

² См.: Саратовский проект Конституции России. С. 3.

³ См.: Бондарь Н. Конституционное правосудие – универсальный институт разрешения социальных противоречий современного общества // Конституционное правосудие. Вып. 1 (31). Ереван, 2007. С. 16–17.

Анализ рассмотренных научных взглядов на феномен собственности, имеющихся в настоящее время, позволяет выделить среди них следующие: основанные на его рассмотрении как экономической категории, как естественного права индивида, как комплексного экономико-правового института. Представляется, что феномен собственности, неверно было бы рассматривать на основе исключительно одного того или иного научного подхода, поскольку все они являются отчасти правильными. Исследователями признается, что собственность это, прежде всего, общественное отношение, поскольку только при взаимодействии людей между собой и обществом в целом это отношение приобретает смысл. В широком смысле под собственностью как основой производственных отношений имеется в виду место собственности в системе экономических отношений, в производстве, – исторически определенный вид общественных отношений. В узком смысле собственность как общественную форму присвоения средств и продуктов производства следует рассматривать как результат производственного процесса, присвоения вещей либо процесса производства и распределения, т.е. активного использования полезного свойства вещи.

В современных теоретико-правовых, конституционно-правовых, гражданско-правовых исследованиях признается, что основным качественным признаком собственности является системность; собственность – системообразующий элемент общественных отношений¹, Право и собственность – это самостоятельные категории.

На содержание права собственности в конституционном праве в наибольшей степени оказывают влияние различные экономические и цивилистические теории.

¹ См.: Автономов А.С. Системность категорий конституционного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 12; Ведяхин В.М. О системности правового регулирования рыночных отношений // Актуальные проблемы правоведения. Вестник ин-та права Самарской гос. экономической академии: 2002. № 2. С. 3; Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. М., 2007. С. 28.

В экономическом направлении, по-прежнему актуально учение К. Маркса: обобщение классической политической экономии, определившее материалистическое понимание собственности и классовый подход к производству и распределению материальных благ. Следует отметить работы Дж. М. Кейнса, основоположника макроэкономической теории¹, рассматриваемой в качестве самостоятельного направления. Ученый доказывал несостоятельность теорий, обосновывающих исключительно саморазвивающийся характер экономики капитализма, и приводил убедительные доводы о необходимости активного государственного вмешательства в экономические процессы с целью поступательного развития страны, поскольку на макроэкономическом уровне все субъекты экономических отношений имеют одинаковые (можно сказать, «публичные») цели.

Среди экономических концепций, обсуждаемых в науке, следует назвать теорию прав собственности. Она исходит из положения о том, что любой акт обмена представляет собой обмен комплексом прав и обязанностей (авторами используется термин «пучок правомочий») непосредственно связанных с определенным физическим благом или услугой, но именно ценность прав определяет ценность обмениваемых товаров: формирование системы прав и обязанностей, предшествует вопросам, традиционно рассматриваемым в экономике². Такой подход к рассмотрению собственности высказывался учеными и ранее (Е. Бем-Баверк)³. В рамках теории прав собственности исследователи уходят от сущностного понимания собственности, поскольку с ее позиций интерес представляют отдельные правомочия, которые имеют экономическую ценность⁴.

¹ См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М., 2002. 352 с.

² См.: Demsetz H. Toward a theory of property rights. // American Economic Review. 1967. V. 57. № 2. P. 347.

³ См.: Behrens P. The firm as a complex institution. // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1985, v. 141. № 1. P. 64.

⁴ См.: Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности / отв. ред. В.Н. Кузнецов. М., 1990.

Вместе с тем такой подход вступает в противоречие с материалистической позицией К. Маркса. В марксистской теории провозглашается приоритет производства; в теории прав собственности – производственные и распределительные отношения оказываются в сфере обращения и потребления. В домарксистской традиции экономические отношения понимались как последовательная цепочка взаимных обменов (А. Смит), что в определенном смысле является возвратом к ней. С точки зрения указанной теории в экономической сфере общественных отношений надындивидуальные общности (классы, социальные группы) распадаются на множество максимизирующих полезность индивидуумов, взаимодействующих между собой посредством обоюдовыгодных, добровольных и по преимуществу двусторонних контрактов¹.

В науке отмечается значительное влияние монетаристской экономической теории на современную политику в Российской Федерации. Сторонники этой теории убеждены в необходимости ограничения государственного вмешательства в экономику контролем над количеством денег, поскольку механизмы рыночной самоорганизации автоматически обеспечивают оптимальное использование ресурсов².

Признается, что начало междисциплинарным исследованиям положил американский экономист, лауреат Нобелевской премии, Джеймс Макгилл Бьюкенен-младший. Создание им новой субдисциплины «конституционная экономика» считается важным вкладом в науку. Конституция, по мнению Бьюкенена, – «набор заранее согласованных правил, по которым осуществляются последующие действия»³. Публичная политика, с его точки зрения, не может рассматриваться как распределение, но является

¹ См.: *Pejovich S. Towards an economic theory of the creation and specification of property rights / In: Readings in the economics of law and regulations. Ed. by Ogus A.I., Veljanovsky C.C. Oxford, 1984. P. 17.*

² См.: *Глазьев С. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? (Серия «Коллекция Изборского клуба»).* М., 2016. С 42.

³ *Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии // Муниципальная экономика. 2014. № 1. С. 7.*

определением выбора правил, в соответствии с которыми такое распределение осуществляется.

В настоящее время учеными поддерживаются вывод о взаимосвязи социально-экономического и конституционно-правового развития государства и актуальности конституционной экономики. По мнению Г.А. Гаджиева, «конституционная экономика» представляет собой «сумму межотраслевых научных знаний о том, как конституционные нормы и принципы должны формировать принятие важнейших экономических решений»¹.

В науке конституционную экономику принято определять как научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности, норм конституционного права и конституционной практике. Рассмотрение собственности не может быть полным без учета достижений указанного направления.

Следует согласиться с Н.С. Бондарем, что в этой связи «нет никаких оснований для поиска и обоснования существования «квази- и эрзац-конституций» наподобие «экономической конституции», «финансовой конституции», «налоговой конституции» и т.п.»². В.Е. Чиркин пишет: «...речь идет о конституционно-правовом регулировании экономических общественных отношений и не более»³. При этом можно использовать данные категории в значении терминологических понятий, выработанных наукой.

Цивилистический подход имеет свои основы в римском праве и характеризуется детальной разработкой различных сторон права собственности. В гражданском праве принято различать понимание права собственности

¹ Костюков А.Н. Конституционная экономика в России: некоторые направления совершенствования // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 17. См. также об этом: Андреева Г.Н. К вопросу о понятии экономической конституции // Конституционное право. 2010. № 7. С. 9–14; Очерки конституционной экономики / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М., 2009. С. 5.

² Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 21.

³ Чиркин В.Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г.Н. Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 13.

сти в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле к нему относят систему норм, установленных государством правил поведения. В субъективном смысле – субъективное право индивида владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, на чем в большей степени сосредоточена цивилистика¹.

Учеными в сфере гражданского права (С.А. Зинченко) отмечается, что собственность в цивилистическом понимании основывается на принципах классического либерализма. Определение собственности на отраслевых уровнях не раскрывает фундаментальную природу и место в политической, социально-экономической, идеологической, нравственно-этической и правовой системе.

Эта проблема может быть разрешена на уровне современного конституционализма, после чего возможно выявлять особенности собственности и закреплять в отраслевых актах².

Следует признать, что для конституционно-правовой науки этот вопрос действительно является актуальным, в связи с чем, в исследованиях наблюдаются дискуссии относительно права собственности.

А.А. Саурин в конституционном праве различает «право собственности» и «право на собственность». Право собственности им понимается как форма конституционно-правового закрепления данных отношений, а право на собственность – как субъективное право индивида³.

В.В. Гребенников, определяя конституционное содержание права собственности, выделяет два основных аспекта: право собственности как институт права и как субъективное право⁴.

¹ См.: *Тархов В.А., Рыбаков В.А.* Указ. раб. С. 21.

² См.: *Зинченко С.А.* Собственность в современном российском конституционализме // Вестник юридического факультета южного федерального университета. 2014. № 1. С. 17–18.

³ См.: *Саурин А.А.* О некоторых проблемах конституционной регламентации права собственности // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 341–347.

⁴ См.: *Гребенников В.В.* Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2009. С. 112–113.

Определение конституционной природы права собственности также как и гражданском праве в ряде работ осуществляется в «объективном» и в «субъективном» смысле (системы норм, субъективного правоотношения). Эта позиция поддерживается В.В. Гошуляком¹, М.В. Бородачом², И.В. Прозоровым³.

Ж.М. Царикаева предлагает рассматривать право собственности как: 1) институт права; 2) субъективное право; 3) правоотношение⁴.

Как видно из приведенных определений, в конституционно-правовой науке право собственности, во-первых, определяют с помощью категорий «объективное право» и «субъективное право», во-вторых, разделяют его с понятием правоотношения собственности. Позиция, предложенная Ж.М. Царикаевой, по нашему мнению, наиболее полно отражает основные аспекты права собственности в конституционном праве.

Основная проблема возникает при попытке определить природу собственности как правоотношения. В этом вопросе превалирует материалистическая точка зрения, согласно которой возникшее фактическое отношение в дальнейшем приобретает правовую форму. Таким образом, В.О. Лучин считает, что правовое регулирование общественного отношения состоит не в образовании правоотношения, регулирующего другое общественное отношение, а в приобретении фактическим отношением правовой формы. Вместе с тем, он указывает, что это лишь доминирующий взгляд на способ образования правоотношения, поскольку в ряде случаев право не только оформляет существующие отношения, но и становится причиной новых⁵. Б.Н. Алейни-

¹ См.: *Гошуляк В.В.* Собственность в конституционном измерении. М., 2012. С. 26.

² См.: *Бородач М.В.* Конституционно-правовая природа публичной собственности: монография. Тюмень, 2015. С.37-38.

³ См.: *Прозоров И.В.* Закрепление института собственности в конституционном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10–11.

⁴ См.: *Царикаева Ж.М.* Конституционно-правовой режим права собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

⁵ См.: *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002. С. 109-131; *Лучин В.О.* Конституционные нормы и правоотношения: учеб. пособие для вузов. М., 1997. С. 107-109.

ков пишет: «Правовая форма свободы как сущностное свойство права собственности обуславливается также общим определением права как формы свободы»¹. Из этого следует, что правоотношение собственности – это общественное отношение, неразрывно связанное с нормами права, правовой формой свободы. При этом необходимо различать правоотношение и фактическое отношение собственности.

Как конституционное правоотношение собственность представляет собой специальную форму социального взаимодействия субъектов права в целях обеспечения взаимных конституционных интересов при производстве, присвоении и потреблении материальных благ. Конституционное правоотношение собственности и совокупность конституционных норм, которые регулируют это отношение, соотносятся также как сложившаяся деятельность, установившаяся система социально-экономических связей с их идеальной моделью, отраженной в конституционных нормах.

Специфика конституционных правоотношений собственности проявляется в нескольких аспектах: 1) они являются юридической формой индивидуальной свободы и политических отношений; 2) в особенностях структурной организации: субъектов, объектов и содержания.

Накопленный научный опыт в конституционно-правовом, гражданско-правовом и экономическом направлениях, позволяет сделать вывод о взаимосвязи теорий о собственности и понятия права собственности в конституционном праве России. Вместе с тем, фактические экономические решения во взаимоотношениях между людьми в конституционных формах по-прежнему имеют противоречия, что отражается в конституционном регулировании собственности. Поэтому существует потребность в дальнейших исследованиях этой проблемы.

¹ *Алейников Б.Н.* К вопросу о сущности собственности и права собственности // *Законы России.* 2008. № 10. С. 119.

1.2. Конституционно-правовое регулирование собственности

Правовое регулирование — не единственный аспект, который влияет на отношение собственности. Можно выделить психологический, экономический, политический и другие. Не возникает сомнений, что правовое регулирование возможно только в таком обществе, в котором признается ценность, собственно, права. Вопрос о понятии права остается актуальным и для современного общества, поскольку в науке по-прежнему высказываются различные подходы к рассмотрению его природы¹. Этот факт существенно влияет на определение сферы в отношении собственности, на которую возможно воздействовать с помощью права.

В целом теоретико-правовые взгляды сходятся в том, что правовое регулирование следует определять с помощью системы правовых средств (механизм правового регулирования), как специфической формы воздействия на общественные отношения; целей воздействия (упорядочение, охрана, стабилизация и т.д.)².

Прежде всего, необходимо отличать понятие «правовое регулирование» и «правового воздействия». Поддерживаем суждение В.Т. Кабышева о том, что понятия «правовое регулирование» и «правовое воздействие» различаются по своему характеру. С точки зрения правового воздействия, на: общественные отношения, регулируемые правом, и общественные отношения, не регулируемые правом³.

Профессор И.Е. Фарбер указывал, что специфика конституционно-правового регулирования состоит, прежде всего, в конституционном характере воздействия норм права на общественные отношения и поведение их участников. Конституционно-правовое регулирование больше, чем дру-

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права. С. 33; *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1995. С. 158.

² См.: *Алексеев С.С.* Теория права. С. 209; *Демин А.В.* Теория государства и права: курс лекций. М., 2004. 184 с.; *Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 470; *Дулам С.* Собственность как правовая ценность (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2015. С. 110.

³ См.: *Кабышев В.Т.* Народовластие развитого социализма / под ред. проф. И.Е. Фарбера. Саратов, 1979. С. 40.

гие виды юридической регламентации насыщено политическим содержанием. Этот вывод обосновывается классовой сущностью конституций, которую, несмотря на попытки современных исследователей уйти от классового подхода, вряд ли представляется возможным опровергнуть в настоящее время. Ученый разделял социальное и юридическое назначение конституционного регулирования, полагая, что социальное – состоит в обеспечении народного суверенитета, а юридическое – в обеспечении конституционной законности¹.

Конституционное регулирование общественных отношений вносит единство в нормы всех отраслей права, которое достигается тем, что конституционные нормы определяют всю организацию правотворчества и основные принципы каждой отрасли права. В этом состоит комплексный характер конституционного регулирования².

И.Е. Фарбер, различая понятия «конституционное регулирование» и «закрепление», отмечал более широкое содержание первого, поскольку последнее есть часть регулирования. Конституционное закрепление – это особый нормативно-установительный правовой метод, создающий правовые основы регулирования, причем правовые основы не только для всего конституционного регулирования, но и для других отраслей права³. Исходя из этого, под закрепительным характером норм конституционного права И.Е. Фарбер понимал их особое свойство, состоящее в юридическом оформлении (фиксации), нормативном установлении и необходимом моменте регулирования общественных отношений.

О.О. Миронов рассматривал конституционное регулирование в двух относительно самостоятельных направлениях: от общего закрепления до конкретной детализации, регулирование отношений исключительно консти-

¹ См.: *Фарбер И.Е.* Конституционное регулирование в советском обществе // Проблемы конституционного права. Вып. 1 (2). Саратов, 1974. С. 3–4.

² См.: Там же. С. 5.

³ См.: Там же. С. 8.

туционными нормами; комплексное регулирование с нормами иных отраслей права. При этом, в первом направлении он разделял несколько уровней: 1) нормы основного закона; 2) детализация норм конституции иными конституционными нормами; 3) действие процессуальных норм, закрепляющих процедуру осуществления материальных норм¹.

Л.А. Морозова отмечала следующие особенности конституционного регулирования: системность, нормативность, общеобязательность, высокую государственную обеспеченность, особую политико-юридическую значимость, четкость классовых позиций, комплексный характер, учредительность, устойчивость в сочетании с динамизмом регламентации общественных отношений, программное значение, высокую степень его реальности².

Идеи указанных авторов, высказанные еще в советское время, не теряют актуальности и на сегодняшний день. Эффективность конституционного регулирования в настоящее время связывается с дальнейшим развитием демократии³. К особенностям конституционного регулирования можно добавить методы, отличающие его от способов регулирования иных отраслей права и, главным образом, гражданско-правового.

М.П. Авдеенковой, Ю.А. Дмитриевым предлагается схематическое соотношение трех основных методов в общем методе правового воздействия конституционного права применительно к трем основным группам субъектов конституционного права⁴ (см. рис.1).

¹ См.: *Миронов О.О.* Конституционное регулирование общественных отношений в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986. С. 16.

² См.: *Морозова Л.А.* Конституционное регулирование в СССР. М., 1985. С. 21.

³ См.: *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С.251.

⁴ См.: Конституционное право Российской Федерации: курс лекций / под ред. М.П. Авдеенковой, Ю.А. Дмитриева. М., 2004. С. 18.

Группа субъектов	Дозволение	Обязывание	Запрещение
Гражданин			
Общество			
Государство			

Рис. 1. Методы конституционного регулирования

Современными учеными отмечается необходимость четкого определения предмета конституционного регулирования, критериев разделения видов общественных отношений¹.

Собственность попадает в орбиту конституционного регулирования в особом смысле. И.Е. Фарбер считал, что смысл конституционного регулирования отношений собственности состоит в том, чтобы осуществлять правовое регулирование и закрепление взаимоотношений политической власти и собственности, определять основные позиции власти, принадлежащей суверенному народу, к собственности как основе общественного строя и его политических элементов, и, одновременно, собственности к вопросу о мерах организации и функционирования народовластия².

По мнению И.Е. Фарбера, основная задача состоит в том, чтобы выяснить, чем отличаются конституционные отношения по поводу собственности и ее объектов от имущественных отношений и организационных отношений по поводу собственности³. В этой связи он полагал, что следует выделить субъекты конституционных отношений (народ, нации, класс), субъекты имущественных отношений (граждане, государственные и иные коллективные ор-

¹ См.: Указ. раб. С. 59; *Авакьян С.А.* Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 34–54.

² См.: *Фарбер И.Е.* Конституционное регулирование собственности в советском обществе // Проблемы конституционного права. Вып.1. Саратов: 1969.С. 11.

³ См.: Там же. С. 8.

ганизации), субъекты организационных отношений: по вертикали (например, органы государственного управления). Идеи, высказанные И.Е. Фарбером в 70-е годы XX столетия, актуальны и в настоящее время.

С учетом изложенного, считаем необходимым различать механизмы и предметы регулирования собственности конституционного права и иных отраслей права.

В одном из современных исследований И.В. Прозоров указывал, что правовое регулирование собственности как общественного отношения осуществляется в случаях, когда объекты собственности находятся в гражданском обороте, и когда они находятся вне гражданского оборота. При этом собственность вне гражданского оборота регулируется конституционным правом, в гражданском обороте – в рамках иных отраслей права. Конституционное право не устанавливает степени присвоения средств производства и иных материальных благ, что обусловлено общим характером средств конституционно-правового регулирования собственности, регулируя постоянные правоотношения собственности, в то время как средствами других отраслей права – временные правоотношения собственности¹.

По нашему мнению, некоторые утверждения И.В. Прозорова требуют уточнения. Во-первых, исправляя, видимо, техническую неточность, следовало бы говорить о конституционном регулировании *отношений* собственности, но не *правоотношений*, поскольку право призвано регулировать отношения, но не право. Несомненно, что в правовом регулировании собственности в гражданском обороте, а также временных отношений преобладают частноправовые начала, что, однако, не может означать полное отсутствие в нем конституционных. Конституционное право закрепляет основы правового статуса личности, что, в определенном смысле, является причиной конкретного отношения собственности; фактический, реальный статус субъекта собственности – следствие такого закрепления. Несмотря на то, что конституци-

¹ См.: Прозоров И.В. Закрепление института собственности в конституционном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

онное право не является непосредственным регулятором собственности в гражданском обороте и временных отношений, задавая им только основные принципы, оно, тем не менее, может стать таковым при осуществлении конституционного контроля в случае искажения смысла конституционных норм в конкретных случаях. Это может свидетельствовать о конституционном регулировании собственности в гражданском обороте и вне гражданского оборота, постоянных и временных отношений собственности. В связи с этим требует решения задача определения необходимой степени интенсивности такого регулирования.

В работах современных авторов поднимается вопрос о переосмыслении проблем конституционного регулирования с учетом накопленного научного потенциала советской и современной науки конституционного права, то же следует сказать и о специфическом предмете конституционного регулирования – собственности.

Конституционное регулирование собственности – это форма воздействия общества на социально-экономические отношения при помощи системы конституционных норм с целью их упорядочения, охраны и развития. Его специфика состоит главным образом в том, что для воздействия на различные структурные элементы собственности необходимы различные по своему содержанию правовые средства. И конституционное, и комплексное регулирование собственности основываются, прежде всего, на закреплении правового статуса субъектов, правового режима объектов, содержания собственности и детализации их в действующем законодательстве.

В науке существует точка зрения, согласно которой правовые теории оказывают значительное влияние на конституционно-правовое регулирование собственности¹. Наибольшее распространение имеют теории: о собственности как священной и неприкосновенной; о взаимосвязи собствен-

¹ См.: Андреева Г.Н. О влиянии теорий собственности на ее конституционное регулирование // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 124–131; Гошуляк В.В. Влияние правовых теорий собственности на конституционное регулирование отношений собственности // Проблемы конституционного развития Российской Федерации. М., 2013. С. 331–337.

ности и свободы, собственности и власти; о социальной функции собственности; о триаде права собственности; социалистическая теория форм собственности. Н.С. Бондарь разделяет среди них подходы, основанные на концепциях крайнего либерализма, классического направления раннего буржуазного конституционализма; социологический подход к предмету конституционного права¹. Полагаем, что с помощью таких теорий оказывается влияние на отдельные структурные элементы правоотношения собственности.

Закрепление правового статуса субъектов собственности. С категорией субъекта собственности неразрывно связана юридическая и экономическая категория формы собственности: формы реальных общественных отношений собственности (частная, государственная, муниципальная и иные), способа экономической организации этих отношений, а также совокупность правовых норм, которые их закрепляют. Субъекты отношений собственности (человек, гражданин, народ) выступают в различных формах.

В.Д. Мазаев выделяет 4 основных направления использования конституционных форм собственности:

- 1) конституционное обеспечение динамики экономических процессов в обществе;
- 2) для поддержки того или иного хозяйственного уклада и связанной с ним социальной общности;
- 3) для сохранения традиционных исторически сложившихся экономических укладов;
- 4) в установлении особых правовых режимов по отношению к отдельным имущественным объектам².

¹ См.: Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 47–48.

² См.: Мазаев В.Д. Форма собственности в современной конституционной экономической модели // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 11–12.

При определении этой категории собственности возникает определенная проблема, обнаруживаемая еще в советской цивилистике (например, в трудах А.В. Карасса и Д.М. Генкина¹, в работе А.В. Колпаковой²) и не утратившая актуальности в современный период. В науке наблюдается отсутствие разграничения понятий «типы», «формы» и «виды» собственности.

В.А. Тархов и В.А. Рыбаков полагают, что в экономическом смысле различаются исторически определенные типы присвоения: общественный и индивидуальный. В первом случае присвоение вещей как динамичный исторический процесс преимущественно осуществляется обществом в целом или определенной социальной группой лиц, во втором – преимущественно отдельным индивидуальным лицом. Учеными отмечалось, что категория «типы собственности» не имеет правового содержания, характеризует собственность исключительно как экономическую категорию. «Типы собственности» находят свое воплощение в формах собственности, где степень обобществления приобретает конкретную форму реальных отношений государственной, муниципальной, коллективной (корпоративной) или частной собственности. Каждая форма собственности «типична»³.

Утверждение о том, что категория «тип собственности» не имеет правового содержания и значения, представляется неверным, что обусловлено узко цивилистическим подходом к рассмотрению данного понятия. Для гражданского права понятие «тип собственности» не представляет интереса, поскольку выходит за пределы его предмета. В.А. Тархов, В.А. Рыбаков делают вывод о том, что «тип собственности – это высшее подразделение в систематике собственности, связанное с уровнем обобществления средств производства и характером присвоения»⁴.

¹ См.: Карасс А.В. Право государственной социалистической собственности. Объекты и содержание / отв. ред. В.И. Серебровский. М., 1954. С. 5–26; Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 63–79.

² См.: Колпакова А.В. Формы собственности и их соотношение // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 3. М., 2000. С. 126–127.

³ См.: Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. С. 34.

⁴ Тархов В.А., Рыбаков В.А. Указ. раб. С. 31.

Для конституционного права этот вопрос мог бы быть решен иначе, поскольку И.Е. Фарбер справедливо, указывает, что собственность попадает в сферу конституционного регулирования под углом зрения взаимоотношений между политической властью и собственностью. Власть определяется типом собственности. Какой тип собственности государство защищает, обеспечивает, охраняет, а какой тип собственности подавляет и запрещает, все это должно быть сказано только конституционным языком. Ни гражданское, ни административное законодательство не решает задач определения принципиального отношения политической власти к собственности, поскольку это задача конституционного права¹.

С указанным утверждением И.Е. Фарбера следует согласиться. Таким образом, тип собственности в конституционном праве отражает политическое отношение власти и собственности, определяющее исторически определенный вид общественных отношений (общественный, коллективный, индивидуальный) по присвоению материальных благ, как средств производства, так и предметов потребления.

В советский период конституционное регулирование осуществлялось прежде всего посредством закрепления социалистического (коллективного) типа собственности, при котором учреждались формы общественной и личной собственности.

Социалистическая природа личной собственности определялась тем, что она существовала в условиях господства социалистической (общественной) собственности, зависела от нее и занимала подчиненное положение в структуре социализма. Трудовая частная собственность рассматривалась в качестве самостоятельной формы, к чему не были сформированы необходимые правовые основания. Наиболее важное значение в социалистическом обществе имела общественная собственность в государственной и коопера-

¹ См.: *Фарбер И.Е.* Конституционное регулирование собственности в советском обществе // Проблемы конституционного права. Вып.1. С. 6–7.

тивно-колхозной формах, распространявшаяся, прежде всего, на средства производства¹.

В.А. Ржевский указывал, что господство общественной собственности скрывало «универсализацию» ее государственных форм, монополию материального производства, прямую зависимость от государства экономической свободы человека и иных возможностей развития индивидов. Общее достижение всех членов общества – собственность рассматривалась как «частное достояние» государства, «частная собственность бюрократии», поскольку монопольное управление экономикой государством обеспечивало интересы только публичной власти, а не интересов человека².

С принятием Конституции в 1993 г. в России закреплён индивидуальный тип собственности, при котором учреждены частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Основным отличием современного конституционного регулирования правового статуса субъектов собственности от советского, является закрепление, во-первых, принципа равной защиты всех форм собственности; во-вторых, принципа неприкосновенности частной собственности. Это обеспечило возможность нахождения основных средств производства в частных формах и их перераспределение путем приватизации.

В современной России в отличие от советского периода абсолютизируется частная собственность, что связано с общими закономерностями реализации принципов рыночной экономики, а также особенностями проведенной в 90-е годы XX в. приватизации, которую существенная часть российского общества считает несправедливой³. Это стало причинами социального и имущественного неравенства членов общества, и проблем легитимации правового статуса субъектов собственности в конституционном регулировании.

¹ См.: Кутафин О.Е. Конституционные основы общественного строя и политики СССР. С. 144.

² См.: Ржевский В.А. Проблема собственности в конституционном праве. С. 107.

³ См.: Зорькин В.Д. Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт // Российская газета. 2012. 1 июня. С. 18.

Более подробно указанные аспекты рассматриваются автором в соответствующих разделах главы 2 настоящей работы.

Закрепление правового режима объектов собственности. Объекты собственности – это, прежде всего, материальные вещи, но не все вещи вообще, а только те из них, которые встречаются в природе в некоторой ограниченности: массовые (заменяемые) и единичные.

Спецификой закрепления правового режима объектов собственности в советской России являлось то, что круг объектов общественной собственности был практически не ограничен. Из этих объектов Конституция СССР 1977 г. выделяет исключительную собственность государства – объекты природы (земля, ее недра, воды и леса)¹. К числу объектов исключительной собственности государства относились также банки, средства транспорта и связи, общего пользования и т.п. Общегосударственная собственность представляла собой единый фонд, находящийся в распоряжении всего общества и составляла 90% всех основных производственных фондов страны². Круг объектов, которые могут находиться в личной собственности, учитывая их конституционное предназначение, ограничивался государством путем установления пределов личной собственности на отдельные объекты (жилые дома, скот и т.д.), выход за их рамки создал бы для имущества угрозу утраты характера личной собственности³.

В современной России сфера публичного внимания к объектам собственности значительно сужена. В ст.9 Конституции РФ подчеркивается значимость таких объектов собственности, как земля и природные ресурсы, они признаются основой жизнедеятельности народов. Иные объекты собственности следует охарактеризовать термином «имущество», которое в зависимости характера социальной значимости находится в большей или меньшей степени в режиме конституционного регулирования.

¹ См.: *Кутафин О.Е.* Конституционные основы общественного строя и политики СССР. С. 148.

² См.: Там же. С. 145.

³ См.: Там же. С. 159.

Правовой режим объектов собственности тесно связан с теми функциями, для которых они предназначены. Чем более эти функции социальны, тем выше необходимость проявления к ним публичного интереса. Например, в саратовском инициативном проекте Конституции России, подготовленном учеными Саратовского юридического института, в разделе III, именуемом «Основы экономической политики и социальная защита граждан», предлагалось сохранить повышенное публичное внимание государства к отдельным сферам, обеспечивающим национальный суверенитет. В частности предлагалось закрепить, что:

«оборона, космос, транспорт, связь, энергетическая система и другие, установленные законом объекты, могут находиться только в исключительной собственности государства (ст. 57 проекта);

земля и ее недра, воды, растительный и животный мир являются достоянием народов, проживающих на соответствующей территории.

Право распоряжения землей принадлежит полномочным представителям народа – Советам народных депутатов, выделяющим землю на конкурсной основе землепользователям, обеспечивающим наиболее эффективное ее использование.

Гражданам Российской Федерации земля представляется в бессрочное наследуемое владение (статья 59 проекта)»¹.

Правовой режим объектов собственности в современной России обеспечивается рядом конституционных принципов, вопросы реализации которых подробно рассмотрены в гл.2 настоящего исследования.

Закрепление правового содержания собственности. Все известные определения содержания собственности формулируются с использованием таких категорий, как «власть», «господство» над материальным благом, которые признаются в обществе. Эти категории наполняют содержанием собственность, создают одновременно ценность блага и возможности его ис-

¹ Кабышев В.Т. Конституция новой России (К 25-летию Саратовского проекта Конституции России) // Государство и право. 2016. № 6. С. 31–36.

пользования. Эта возможность, как самостоятельная ценность, тесно связана с властью, сложным общественным и психологическим феноменом. При соотнесении категорий собственности и власти в литературе выделяются такие понятия как политическая и экономическая власть, которые в сфере конституционного регулирования представляют для субъектов возможность реализации правовых средств.

Под содержанием собственности понимают главным образом систему прав и обязанностей, определяющую господство субъекта собственности над объектом.

Союз ССР, являясь единым субъектом права социалистической собственности, располагал правомочиями владения, пользования и распоряжения объектами единого фонда государственной собственности, определял компетенцию других советских государств и их органов по распоряжению определенными частями единого фонда, которые обладали правом оперативного управления ими. Над объектами личной собственности индивид обладал правомочиями только в том случае, если они не служили для извлечения нетрудовых доходов, не использовались в ущерб интересам общества.

Таким образом, в условиях социалистического хозяйства основные экономические правомочия олицетворялись политическими полномочиями государства, и в этом не было острых противоречий, поскольку основные фонды принадлежали обществу. За их рамками правомочия индивида над личным имуществом представляли интерес для сферы публичного регулирования в виде установления их пределов и гарантии наследования.

В настоящее время ст. 35 Конституции РФ 1993 г. закрепляет право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Положения указанной статьи генетически связаны с гражданским правом и воспроизводятся в его нормах. Правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом регулируются и охраняются гражданским законодательством. Гражданский кодекс РФ предусматривает, что собственнику принадлежат

права владения, пользования и распоряжения своим имуществом (п. 1 ст. 209); он вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209).

В Конституции РФ 1993 г. указано, что в ведении Российской Федерации находятся федеральная государственная собственность и управление ею (ст. 71); устанавливается принцип совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в вопросах владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, разграничения государственной собственности (ст. 72). Аналогичные нормы характеризуют содержание муниципальной собственности (ст. 130, 132 Конституции РФ).

Отношение к содержанию собственности в виде владения, пользования и распоряжения (соответственно права владения, права пользования и права распоряжения) имеет широкое распространение в научной литературе в основном в области гражданского права¹. Вместе с тем, в науке высказываются мнения, что эта концепция не отвечает современным потребностям конституционного строя. В.К. Бакаев справедливо отмечает, что традиционная концепция права собственности значительно пополнилась множеством социальных, экономических, природоохранных и других правомочий и обязательств. Это изменяет и юридическое содержание собственности, что находит отражение в современном законодательстве².

С точки зрения экономической теории прав собственности, содержание правомочий понимается как система отношений (именуемая в литературе – «пучок»), состоящая из 11 элементов (прав и обязанностей): 1) владения; 2) пользования; 3) управления; 4) на доход; 5) на стоимость; 6) на иммунитет;

¹ См.: Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль, 1998. С. 20–40.

² Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев). М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

7) на переход вещи по наследству; 8) бессрочность; 9) обязанностей, обеспечивающих права третьих лиц от причинения вреда; 10) обеспечивающих возможность взыскания; 11) остаточный характер вещи¹.

Из логики теории прав собственности следует, что каждое из указанных правомочий имеет экономическую ценность, а из их суммы складывается конечная ценность блага.

При рассмотрении теории прав собственности можно говорить о синтезе правовых категорий владения, пользования и распоряжения с экономическими правомочиями собственности. Так, в частности, права владения и пользования тесно связаны с правами на капитальную стоимость, на доход, на иммунитет, право распоряжения,— с правом на переход вещи по наследству, завещанию, в порядке правопреемства, с обязанностью воздерживаться от использования вещи вредным для других способом и так далее (см. рис. 2).

Рис. 2. Правомочия собственности

¹ CM.: *Honore A.M.* Ownership / In: Oxford essays in jurisprudence. Ed. by Guest A.W. Oxford: 1961. P. 112–128.

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционное регулирование содержания собственности осуществляется посредством закрепления гарантированных в обществе правовых механизмов осуществления политической и экономической власти. В первом случае – он представляет собой совокупность правовых норм, закрепляющих многообразные экономические правомочия (владение, пользование, распоряжение, управление и т.д.) и ограничения их осуществления (пределы реализации). Во-втором случае – это совокупность правовых норм, закрепляющих систему полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов власти в федеральном законодательстве и законодательстве субъектов РФ.

Конституционно-правовое регулирование собственности в советский период характеризуется прежде всего типом социалистической собственности, вместе с которым учреждались формы общественной и, в отношении подчиненности к ней, – личной собственности. Режим конституционного регулирования охватывал в первую очередь объекты единого фонда государственной собственности (около 90% всех средств производства), а также объекты личного потребления, ограниченные рамками личной собственности.

Правовое содержание обуславливалось социалистическим типом хозяйствования, при котором основные экономические правомочия сочетались с политическими полномочиями государства, правомочия индивида существенно ограничивались.

Конституционное регулирование собственности в современной России характеризуется закреплением индивидуального типа присвоения, следствием которого является формирование частной, государственной и иных форм собственности. Сфера публичного внимания к объектам собственности значительно сужена по сравнению с советским периодом, поскольку существенная часть единого фонда собственности советского государства перешла в частную форму в период приватизации и обеспечивается принципом неприкосновенности частной собственности.

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННЫЙ РЕЖИМ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2.1. Реализация права собственности в конституционном строе России

Собственность – сложное и противоречивое явление в жизни общества, его влияние на все стороны общественной жизни очевидно. Суть собственности в истории цивилизации объясняли различные теоретические воззрения, наиболее значимые из которых закреплялись в законах.

Становление идей о правах и свободах человека позволило перейти обществу в новую эпоху – конституционализма. Конституция – как Основной Закон – одно из важнейших правовых средств, закрепляющих фундаментальные тенденции развития общества на определенном историческом этапе. Собственность имеет особую взаимосвязь с конституционным строем, опосредованную конституцией и конституционализмом в целом, поскольку в силу своей природы (как естественная материальная основа прав и свобод человека) является решающим фактором при определении содержания данных категорий. В конечном счете, именно собственность – ключевой предмет расхождения современных взглядов о капитализме и социализме, а это обстоятельство на доктринальном уровне находит отражение в современном конституционном строе.

В качестве ключевой особенности развития России В.Т. Кабышев отмечает особый, переходный характер периода: от государственного социализма к постиндустриальному обществу¹.

Необходимо отметить, что основным фактором происходящих перемен является изменение форм и способов хозяйствования, распределения и потребления ресурсов (собственности во всех смыслах). Эти изменения, а также основные теоретические идеи постиндустриального, постсоциалистического общества особым образом концентрируются в конституционализме, а, следовательно, и в конституционном строе.

¹ См.: *Кабышев В.Т.* С Конституцией по жизни: избранные труды. М., 2013. С. 39.

В.Т. Кабышев определяет конституционализм как: *явление*, включающее в себя следующие элементы: конституционные идеи, Конституцию, политический режим, систему защиты конституционного строя и Конституции; *философию* конституционного мировоззрения, основанного на принципах правового государства; *правление* на основе Конституции; *воплощение* в основном законе страны системы правовых ценностей; *обеспечение* их верховенства, приоритетности и реальности. Основные ценности конституционализма формируются и юридически закрепляются в качестве принципов, основ конституционного строя, таких как приоритет прав человека, народовластие, разделение властей, федерализм, верховенство права, политический и идеологический плюрализм, многообразия форм собственности¹.

Н.С. Бондарь также полагает, что конституционализм может быть реальным только при воплощении как идея, научно-теоретическая доктрина в действующей системе правового регулирования, направляемой базовым элементом правовой жизни – Конституцией. Обеспечение реализации конституционализма эффективной институциональной и организационной системой является основой правового саморазвития и защиты общества и государства в соответствии с конституционными ценностями².

В.Т. Кабышев указывает, что понятие «конституционный строй» выступает составной частью более широкой категории – конституционализма и тесно связано с понятиями «конституционное сознание» и «конституционная культура», оно интегрирует широкий спектр механизмов создания, действия и реализации Основного Закона государства. Конституционный строй – это система конституционных отношений как предмета конституционного регулирования, конституционные нормы, и принципы, регулирующие и закрепляющие отдельные виды общественных отношений существующего общественного строя³.

¹ См.: Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные труды. С. 93.

² См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России. М., 2011. С. 25.

³ См.: Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные труды. С. 40-41.

Т.В. Заметина выделяет понятия «конституционный режим», «конституирование», которые тесно связаны с категориями «конституционализм» и «конституционный строй», призваны выражать отдельные стороны функционирования первых – более общих категорий¹.

Конституционный строй, таким образом, понимается в нескольких взаимосвязанных аспектах: инструментальном, фактическом (система реальных конституционных отношений) и юридическом (правовом) (конституционных норм и принципов, которые их закрепляют).

Конституционный режим — это осуществление власти в государстве в формах, методах и способах адекватных сущности конституции страны, конституционный строй в действии – пишет В.Т. Кабышев. Он полагает, что его сущность в современной России выражается в управляемой демократии².

В.Т. Кабышев, рассматривая такие аспекты конституционного строя, как доктрину и практику реализации основ конституционного строя, отмечает, что в России между ними имеется определенный разрыв³.

Прежде всего, следует сказать о доктринальных началах этого разрыва. Это необходимо для того, чтобы определить, что же конкретно отражается в фактическом конституционном строе, как идеи о собственности повлияли на конституционализм в целом, и что они представляют из себя в настоящее время?

Изменение глобального миропорядка – основной вопрос для современной конституционной доктрины, В.С. Нерсисянц формулировал следующим образом. Миропорядок и направление всемирного исторического развития определялись в XX в. антагонизмом между капитализмом и социализмом, борьбой между коммунистической и буржуазной идеологиями. Радикальные изменения одного из этих аспектов неизбежно повлекли существенные

¹ См.: Заметина Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 13.

² См.: Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные труды. С. 106.

³ См.: Там же. С. 224.

трансформации и в другом, а вместе с тем и во всем мире. Глобальное значение в этой связи приобретает проблема постсоциализма¹.

Принципиальное отличие социализма (теоретического и практического) от капитализма и вообще от всех остальных формаций — это отношение к частной собственности, ее отрицание (революционное, насильственное) и утверждение общественной собственности на средства производства².

Опыт реализации социалистических подходов доказал, что собственность (прежде всего, собственность на средства производства) является одной из исходных и фундаментальных форм выражения прав и свобод людей, кроме того, необходимой цивилизованной почвой для свободы и права вообще. «Где нет собственности, там не только нет, но и в принципе невозможны свобода, право, независимая личность и т.д.»³.

Вместе с тем, частная собственность на средства производства как основа капитализма и противопоставление социализму также характеризуется рядом свойств, которые демонстрируют ограниченные возможности в реализации свобод. Природа частной собственности ограничивает число её субъектов: значительная часть ресурсов концентрируется у меньшинства в обществе, большинство — либо их не имеет, либо их доля в них незначительна. Обусловленная этим экономическая зависимость «несобственников» от собственников создаёт существенные противоречия формально-правового равенства и фактического равенства, для «несобственников» девальвируя практическую значимость ряда конституционных ценностей⁴.

В науке подчеркивается буржуазный характер и частная собственность как основы всякого до сих пор известного права. Это порождает существенные противоречия: с одной стороны, необходимо перейти от неправового, тоталитарного социализма к правовым основам общественного строя, вместе с тем, любые мероприятия, направленные к праву могут вести лишь к буржу-

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Указ. соч. С. 322.

² См.: Там же. С. 330.

³ Там же. С. 334.

⁴ Там же С. 327.

азному праву и, следовательно, к частнособственническим отношениям — к капитализму. На этом тупиковом пути к праву (и всему остальному, что связано с правом и невозможно в условиях бесправия) оказались пока что и мероприятия по преобразованию социализма в капитализм¹.

Основная проблема отражения собственности в конституционном строе связана с доктринальными противоречиями постсоциализма. Очевидно, что реализованные в практике идеи капитализма и социализма не привели к достижению фактического равенства в обществе, что в научном смысле обесценивает многие их положения. Какой должна быть доктрина конституционного строя и какие теоретические идеи о собственности отразить, чтобы привести общество к фактической реализации прав человека как высшей ценности? На этот вопрос и в настоящее время нет однозначного ответа.

В.Т. Кабышев характеризует ситуацию тем, что экономические реформы, проводимые государственной властью в России, воспринимаются неоднозначно различными политическими силами, нарождающимся классом предпринимателей, так и другими социальными слоями российского общества. Поэтому вопрос о том, какой конституционный строй возрождается в современной России является актуальным. Вместе с тем, общество, провозгласившее, заложившее проектом Конституции России принципы, очевидно, не социалистическое, а капиталистическое².

Собственность отражается в конституционном строе современной России на доктринальном уровне главным образом в идеях капитализма, хотя бы потому, что Конституция РФ 1993 г. во многом воспроизводит основные модели собственности, сформировавшиеся в государствах, традиционно поддерживающих капиталистические способы производства и распределения благ и связанные с ними идеи частной собственности (Великобритания, Австрия, Италия, Кипр, Дания, Швеция, Германия и др.). В исследовании Ю.Н. Хлудневой, в указанных странах выделяются следующие модели част-

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Указ. раб. С. 327.

² См.: *Кабышев В.Т.* С Конституцией по жизни: избранные труды. С. 44.

ной собственности: естественно-правовая, гражданская и модель нордического правового реализма¹. Конституция РФ 1993 г. восприняла основные идеи таких моделей, однако основной вопрос состоит в том, как воспринял частную собственность конституционный строй? И можно ли в этой связи говорить о появлении самостоятельной постсоциалистической модели?

В науке поддерживается позиция, что в России формируется новый конституционный строй. В основе утверждаемого строя находятся экономические отношения. Именно экономические отношения отражают сущность нового конституционного строя². Экономические отношения образуют определенную часть конституционного строя – экономический строй. Категория экономический строй в свою очередь тесно связана с собственностью вплоть до их смешения и тождества в конституционном праве.

В Конституции СССР 1977 г. использовался термин «основа экономической системы». Конституционное регулирование экономических отношений характеризовалось их широким охватом, в качестве экономической системы понималась вся их совокупность. По мнению В.А. Ржевского, собственность выступала основой всего социалистического строя, и его экономической системы. Собственность в конституционном закреплении в целом отражала в концентрированном виде исходные элементы социалистической демократии и основ государственной власти³.

Закрепление права собственности в ч.1 ст.10 Конституции СССР было произведено так, что в ней выделялись важнейшие структурные элементы рассматриваемой основы: указание на «тип собственности», реализованный в социалистических формах собственности; закрепление функции собственности как основы производственных отношений («собственность на средства

¹ См.: Хлуднева Ю.Н. Конституционное закрепление права частной собственности в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2014. С. 10.

² См.: Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные труды. С. 215.

³ См.: Ржевский В.А. Общественный строй развитого социализма. Конституционное содержание структура, регулирование. М., 1983. С. 145.

производства»), что являлось отношением всего народа к средствам производства; указание на формы социалистической собственности, входящие в основу экономической системы (общенародной и колхозно-кооперативной собственности)¹.

Российская Конституция не содержит понятия «экономический строй». В.Т. Кабышев отмечает, что в науке российского конституционного права, выделяются такие составные части экономических основ конституционного строя как: гарантии того, что экономические основы конституционного строя будут реализованы, в их числе, формы собственности и гарантии их защиты; экономика, ориентированная на общественные интересы; гарантии использования и охраны земли и природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории России; экономические права и свободы человека и гражданина; средства публичного регулирования экономических отношений². Можно говорить, что перечисленные основы экономического строя являются и элементами собственности в конституционном строе, но в особенном смысле, определенном ее структурой.

Так, например, в субъектной направленности, совокупность статей 1, 2, 3, 7, 8 Конституции РФ 1993 г. определяет тип собственности, принципиальное отношение политической власти к собственности в институтах народовластия, гражданского общества и экономических основах конституционного строя. Из указанных норм можно сделать вывод о предпочтении политической властью индивидуального типа присвоения и определении соответствующего баланса между субъектами.

В более узком смысле статьи 8, 35, 71, 72, 132 Конституции РФ 1993 г. закрепляют характерные для индивидуального типа присвоения формы собственности: частная, государственная, муниципальная и иные.

¹ См.: Ржевский В.А. Общественный строй развитого социализма. Конституционное содержание структура, регулирование. С. 151.

² См.: Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные труды. С. 217.

Таким же образом статьи 35, 71, 72, 132 Конституции РФ 1993 г. закрепляют экономическое содержание собственности, отражая концепцию «триады» (владения, пользования и распоряжения собственностью), особенности разграничения федеральной собственности, субъектов РФ и управления ею.

Во всех указанных случаях речь идет о собственности в правовой плоскости конституционного строя, в которой она отражается как элементы экономического строя, как правовые элементы собственной структуры (субъект, объект, содержание), закрепленные в конституционных нормах и принципах. В силу юридической природы конституционных принципов, они связаны с фактическим аспектом конституционного строя, с практикой реализации его основ.

Как указывает Т.В. Заметина, категория «конституционный строй» отражает основные закономерности развития отдельных российских государственно-правовых институтов, её понятие постоянно развивается. Данная категория кроме того имеет высокую степень обобщения, что обеспечивает реализацию доктринальных функций конституционного строя, в том числе построение категории конституционного права в систему («смысловой ряд»)¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что закономерности отношений собственности находятся в фактической плоскости конституционного строя, а в правовом аспекте конституционного строя они проявляются в виде конституционных норм и принципов, но только в той части, в которой правовые закономерности могут быть правовыми принципами.

«Собственность» и «конституционный строй» являются развивающимися категориями. Собственность выступает неотъемлемым элементом конституционного строя и проявляется в его системе в нескольких взаимосвязанных аспектах: в инструментальном и доктринальном; как фактическое отношение; как система конституционных норм и принципов.

¹ Заметина Т.В. Указ. соч. С. 14.

В инструментальном смысле собственность в системе конституционного строя России выступает основой познания иных государственно-правовых явлений (гражданское общество, народовластие, разделение властей и др.), а также отражает объективные особенности развития государства.

Собственность на доктринальном уровне конституционного строя России следует рассматривать с точки зрения нескольких политико-правовых теорий, ориентированных главным образом на капиталистический способ развития, основанный на частной собственности. Это обстоятельство является очевидным противоречием в конституционном строе России, прошедшей особый путь развития: от социализма и отрицания частной собственности к противоположным началам, ее признанию и отрицанию социалистических способов в производстве и потреблении благ.

Собственность в юридическом аспекте конституционного строя представляет собой систему общих и специальных конституционных норм и принципов, закрепляющих право собственности на основе правовых теорий.

Собственность в фактическом аспекте конституционного строя, в практике реализации его основ, – это реально существующие общественные отношения. Можно сделать вывод, что часть этих общественных отношений строится на основе конституционных принципов, а часть – на основе складывающихся закономерностей, не нашедших по разным причинам конституционного закрепления в качестве принципов.

Ж.М. Царикаева. полагает, что конституционно-правовой режим права собственности в России – это совокупность установленных на основе Конституции РФ организационно-правовых средств, методов и процедур реализации конституционных и иных правовых норм, регулирующих формы собственности, права, обязанности и ответственность собственников¹. Полагаем, что указанное определение нуждается в уточнении. Методы и процедуры,

¹ См.: Царикаева Ж.М. Конституционно-правовой режим права собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

которые упоминает автор, тесно связаны с конституционным режимом государства в целом, управляемой демократией. Таким образом, конституционный режим права собственности образуется совокупностью методов, способов, форм осуществления власти и реализации норм, связанных со структурными элементами собственности.

Категория «конституционный строй» характерна не только для России в целом, но и для ее субъектов. Собственность, таким образом, выступает в системе конституционного строя не только России (на федеральном уровне), но и в системе конституционного строя субъектов Российской Федерации.

Реализация права собственности в системе конституционного строя субъектов Российской Федерации может иметь характерные для них особенности в той части, которая не противоречит Конституции РФ. Следует отметить, что в силу принципа единства экономического пространства такие особенности не могут быть существенными, что, тем не менее, не означает, что конституционное регулирование собственности на уровне субъектов РФ не может осуществляться. Для этого имеется ряд причин: 1) субъект Российской Федерации самостоятельно осуществляет в пределах ведения права владения, пользования и распоряжения имуществом в гражданском обороте; 2) субъект РФ может принимать меры публично-правового регулирования собственности (например, принятие нормативно-правовых актов).

Актуальным на сегодняшний день представляется рассмотрение особенностей реализации права собственности на территориях таких субъектов, как республика Крым и город федерального значения Севастополь, что обусловлено следующими факторами.

В марте 2014 г. произошло событие, имеющее огромное историческое значение для народов России и Крыма. По результатам референдума от 16 марта 2014 г. за воссоединение с Россией проголосовало абсолютное большинство населения Автономной Республики Крым и г. Севастополя, которые в настоящее время стали полноправными субъектами Российской Федерации.

В основах конституционного строя Республики Крым и г. Севастополя произошли и происходят колоссальные изменения, которые отражаются на социальной и экономической жизни населения данных субъектов.

В ст. 6 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (в ред. от 28.12.2016)¹ установлен срок переходного периода, в течение которого урегулируются вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации, в систему органов государственной власти Российской Федерации. Юридически становление конституционного строя в Крыму состоялось, однако полное завершение интеграции новых субъектов еще предстоит. Этот процесс, начатый в условиях острого политического кризиса в Украине, создал ряд внешних факторов в виде санкций США и ЕС и их последствий, а также внутренних особенностей развития, которые непосредственно связаны с внешними. Как следствие указанных обстоятельств – наблюдается некоторая неопределенность² в социальной и экономической жизни новых субъектов, полное устранение которой будет означать окончательное завершение переходного периода интеграции в Россию.

По мнению В.Т. Кабышева и Т.В. Заметиной, такая неопределенность обусловлена следующими особенностями становления конституционного строя в Крыму. На протяжении 23-х лет Крым находился в другой конституционно-правовой системе власти и, соответственно, иных конституционных ценностей, отличных от российского конституционализма³. Особенность

¹ См.: Собр. законодательства РФ. 2014. № 12. Ст. 1201; 2017. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² См.: *Плотникова И.Н.* Особенности правового регулирования и защиты конституционного права частной собственности в республике Крым и городе Севастополе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. № 5 (106). С.42.

³ См.: *Кабышев В.Т., Заметина Т.В.* Россия – Крым – Севастополь: конституционно-правовое исследование. М., 2016. С. 66.

конституционной интеграции как части конституционного строя Крыма и Севастополя заключается также в том, что в настоящее время правотворческая, правоприменительная и вся иная деятельность должна соответствовать всем сферам жизни России. Конституционный строй Крыма и Севастополя фактически находится на ином этапе развития чем конституционный строй России¹. Отдельный аспект связан с проблемами реализации основ современного конституционного строя в самой России, что подчеркивается в ряде научных работ. Закрепленный Основным Законом России конституционный строй несомненно выступает гарантией модернизации Российского государства как государства демократического правового, вместе с тем существует разрыв между доктриной конституционного строя и практикой реализации основ конституционного строя².

В доктринальном смысле экономические основы конституционного строя республики Украина, закрепленные в Конституции 1996 г., не имеют принципиальных противоречий с теми, которые закреплены в России, что позволило обеспечить переход собственности населения новых субъектов в правовой режим Российской Федерации без особых потрясений. Между тем в фактической плоскости конституционного строя республики Крым еще только предстоит закрепление собственности во всех организационно-правовых формах в соответствии с законодательством РФ.

В условия правового режима России перешли частная и публичная собственность населения новых субъектов. Каждая имеет присущие им характерные черты. В форме публичной собственности народа России оказался единый фонд общественных благ республики Крым и г. Севастополя, а в форме частной – имущество физических лиц.

После вхождения Крыма в состав России были приняты меры по оформлению правового статуса публичной собственности. Закон Республики Крым от 8 августа 2014 г. № 46-ЗРК «Об управлении и распоряжении

¹ См.: Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Указ. раб. С. 67.

² См.: Там же.

государственной собственностью Республики Крым»¹ определил полномочия органов государственной власти субъектов, связанные с управлением государственной собственностью. Закон города Севастополя от 24 апреля 2014 г. № 3-ЗС «О бывшей государственной собственности Украины и определении порядка инвентаризации, управления и распоряжения собственностью города Севастополя»² закрепил аналогичные положения для населения его территории.

В среду правового регулирования новых субъектов включены предусмотренные Конституцией РФ: свобода экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, право частной собственности, принципы конкуренции и монополизаций, предпринимательской деятельности, режима имущества, интеллектуальной собственности, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести, доброго имени и т.д. Все эти принципы тесно связаны с гражданским правом, собственностью в гражданском обороте и частной ее формой.

Каждая конституционная норма и каждый конституционный принцип, регулирующие отношения собственности в Крыму и Севастополе, наполняются особым смыслом в фактической плоскости конституционного строя, поскольку для окончательного установления правового режима РФ в новых субъектах необходимо завершение мероприятий по национализации и приватизации имущества, связанных с их выходом из состава Украины, закреплением правового статуса всех субъектов отношений и режима их имущества.

В соответствии с Постановлением Государственного Совета Республики Крым от 17 марта 2014 г. № 1745-6/14 «О независимости Крыма»³ все учреждения, предприятия и иные организации, учрежденные Украиной или с

¹ См.: Ведомости Гос. Совета Республики Крым. 2014. № 2. Ст. 103.

² См.: Севастопольские известия. 2014. 26 апр.

³ См.: Сборник нормативно-правовых актов Республики Крым. 2014. № 3, ч. 1.

ее участием на территории Крыма, становятся учреждениями, предприятиями и иными организациями, учрежденными Республикой Крым.

Государственная собственность Украины, находящаяся на день принятия настоящего Постановления на территории Республики Крым, становится государственной собственностью Республики Крым.

На территории города Севастополя применен иной подход. «У нас не принят закон о национализации. И не будет принят. Я считаю, что подход должен быть другим: закон о неэффективном собственнике, о налогообложении по максимуму (неэффективного) собственника согласно федеральному законодательству — да. Чтобы показать собственнику, что нельзя взять землю под производство и ничего не делать» — отмечает председатель законодательного собрания г. Севастополя Алексей Чалый. «Национализация, проводимая в Республике Крым, является не очень правильным прецедентом»¹. Попытки принять закон «о национализации» все же предпринимались в Севастополе, однако его проект был отклонен в Законодательном Собрании. Тем не менее, Постановлением от 28 февраля 2015 г. № 118-пп «О некоторых вопросах национализации имущества»² Правительство Севастополя национализировало 13 предприятий. Это фактический аспект становления публичной собственности в конституционном строе новых субъектов.

По данным Федеральной службы государственной статистики численность населения республики Крым на 2015 г. составило 1 907 100 чел., в города Севастополя — 416 300 чел. На территории Крыма хозяйствующими субъектами являются 885 государственных предприятий, 2525 муниципальных, 20679 частных предприятий (в том числе в смешанной форме), Севастополя — 459 государственных предприятий, 21 муниципальное и 7611 частных предприятий³.

¹ URL: <https://ria.ru/economy/20141201/1036057266.html> (дата обращения: 18.11.2016).

² См.: Официальный портал органов государственной власти Севастополя. URL: <http://sevastopol.gov.ru/info/news/2244/> (дата обращения: 18.11.2016).

³ См.: Севастополь в цифрах. 2015: статистический сборник. Севастополь, 2016. 88 с.; Республика Крым в цифрах. 2015: краткий статистический сборник. Симферополь, 2016. 143 с.

В собственности населения, предприятий, муниципалитета и государства находятся расположенные на территории новых субъектов объекты собственности, принадлежащее им имущество, как находящееся в гражданском обороте, так и вне его. Установление правового статуса и режима имущества субъектов собственности представляет собой самостоятельный процесс становления всех ее организационно-правовых форм, поскольку отдельные механизмы правового регулирования Российской Федерации для закрепления на соответствующем уровне гарантий в Крыму и Севастополе требуют самостоятельных мер. Так, в частности, это касается регулирования имущественных, градостроительных, земельных и лесных отношений, а также в сфере кадастрового учета и государственной регистрации прав на недвижимое имущество, перенесения российских механизмов правового регулирования этих отношений в новые субъекты. В Федеральных конституционных законах (от 21 июля 2014 г. № 12-ФКЗ¹, от 4 ноября 2014 г. № 15-ФКЗ², от 23 июня 2016 г. № 5-ФКЗ³) внесены изменения в Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ: установлены более поздние сроки переходного периода интеграции новых субъектов в РФ в сфере именно этих отношений.

В литературе отмечается неопределенный характер режима некоторых объектов собственности на территории новых субъектов⁴.

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 21.07.2014 № 12-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя”» // Собр. законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4203.

² См.: Федеральный конституционный закон от 04.11.2014 № 15-ФКЗ «О внесении изменений в статью 12.1 Федерального конституционного закона “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя”» // Собр. законодательства РФ. 2014. № 45. Ст. 6129.

³ См.: Федеральный конституционный закон от 23.06.2016 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в статью 12.1 Федерального конституционного закона “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя”» // Собр. законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 6129.

⁴ См.: Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Указ. раб. С. 95.

Сформировавшийся правовой режим объектов собственности в Крыму и Севастополе и в гражданском обороте и вне его отражает, во-первых, общие тенденции развития российского законодательства, во-вторых, специфику собственного развития.

Одной из региональных особенностей Крымского Федерального округа является наличие взаимосвязи инфраструктуры с Украинской республикой, что обуславливает необходимость повышенного публичного интереса к отдельным сферам обращения объектов.

На форуме, который проходил в Ялте 25–26 октября 2016 г., Президент РФ отметил наиболее уязвимые сферы: энергообеспечение, водоснабжение полуострова, деятельность промышленных и сельскохозяйственных предприятий¹. Выход Крыма и Севастополя из состава Украины повлек прекращение поставок энергоресурсов и воды на их территории со стороны Украины, что сказалось на жизнеобеспечении и населения и предприятий. Президент РФ на указанном форуме охарактеризовал указанную ситуацию как «преступление против человека».

Проблема, как следует из материалов форума, на сегодняшний день не решена. Фактически это означает наличие трудностей гражданского оборота ряда объектов собственности, которые утратили экономическую ценность для своих владельцев. Таким образом, очевиден публичный интерес государства к обеспечению инфраструктуры республики Крым и города Севастополя, который требует применения особых мер.

Региональной особенностью Крыма и Севастополя следует также назвать финансовую и кредитную системы, состояние которых в значительной мере зависит от деятельности банков. В этой связи предметом публичного внимания стала ситуация, связанная с уходом банков с рынка на территориях новых субъектов, которую председатель наблюдательного совета Фонда защиты вкладчиков Андрей Мельников охарактеризовал так:

¹ «Форум действий. Крым» в Ялте. URL: <http://onf.ru/forum-deistviy-krym/> (дата обращения: 28.11.2016).

«есть две категории: банки, которые ушли из Крыма, не оставив обиженными вкладчиков (в основном, это банки с российским капиталом), и те 45 банков, которые ушли, не выплатив вклады»¹. Таким образом, объектами собственности, оказавшимися в зоне правовой неопределенности, стали денежные средства граждан и юридических лиц, находящиеся на счетах банков. С целью решения этой проблемы на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ были приняты правовые меры публичного регулирования: разработаны федеральные законы², предусматривающие механизмы исполнения обязательств вкладчиков и банков, а также учреждение государственной компании Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (далее – АСВ) в форме автономной некоммерческой организации, наделяемой средствами для своей деятельности и осуществления компенсационных выплат за счет имущественных взносов самой корпорации, а также Крыма и Севастополя³. Следует отметить, что и в России вопросы прекращения деятельности банков и защиты прав вкладчиков являются актуальными, о чем свидетельствует учреждение самого АСВ, специальной меры публичного регулирования частноправовых в сущности отно-

¹ Аргументы и факты – Крым. URL: http://www.krym.aif.ru/society/fzv_nazval_ukrainskie_banki_s_kotorymi_krymchanam_pridetsya_rasschitatsya (дата обращения: 11.12.2016).

² См.: Федеральный закон от 30.12.2015 № 422-ФЗ «Об особенностях погашения и внесудебном урегулировании задолженности заемщиков, проживающих на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, и внесении изменений в Федеральный закон «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 42; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4164; Федеральный закон от 02.04.2014 № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» // Собр. законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1531; 2016. № 1 (ч. I). Ст. 42.

³ См.: Постановление Совета министров Республики Крым от 07.07.2015 № 374 «Об утверждении Порядка предоставления субсидии из бюджета Республики Крым Автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков» на проведение компенсационных выплат физическим лицам, имеющим вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действовавших на территории Республики Крым, превышающие 700 тысяч рублей» (ред. от 15.02.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

шений, в частности, ликвидации юридического лица (кредитной организации). Аналогичными являются и меры принятые в новых субъектах. По данным на 3 октября 2016 г. АНО «Фонд защиты вкладчиков» осуществлено 225 939 компенсационных выплат¹.

Можно констатировать, что закрепление права собственности в конституционном строе республики Крым и города Севастополя состоялось. Однако развитие этих отношений требует устранения многих факторов неопределенности, которыми в настоящее время являются санкции в отношении РФ и проблемы интеграции новых субъектов. В конституционном строе России также имеется определенный разрыв между доктриной и практикой реализации, который способствует образованию таких факторов.

2.2. Конституционные принципы права собственности

Конституционные принципы – это неотъемлемый элемент конституционного строя, с одной стороны, и важнейшее средство правового регулирования, – с другой.

Проведем анализ правовой природы конституционных принципов и выясним ее специфику.

В.М. Сырых полагает, что «правовые принципы» понимаются как категории правосознания, как элементы правовой науки, в которых реализуются аксиологические функции права и правового регулирования. Автор различал их с «принципами права», которые, в отличие от первых, составляют совокупность правовых принципов, закрепленных в системе действующих правовых норм².

По мнению В.Д. Мазаева, в процессе научного осмысления правовых феноменов принципы права служат в методологическом значении для исследования закономерных связей, предопределяющих развитие право-

¹ URL: <http://fzvklad.ru/> (дата обращения: 10.12.2016).

² См.: *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. М., 2001. С. 63.

вых событий и институтов. Правовые принципы имеют практическое значение: закрепленные в виде норм права, они составляют сущность правовой материи¹.

Следует различать принципы права и юридические закономерности, которые, несмотря на их взаимосвязь, являются разными по содержанию категориями. Г.С. Остроумов полагает, что общеправовые принципы должны быть специфическим отражением в категориях правосознания основных объективно обусловленных закономерностей развития политико-правовой структуры общества².

Поддерживаем в целом этот вывод, но считаем, что это вовсе не означает, что объективные законы могут автоматически переноситься в принципы права. Присоединяясь к мнению В.Д. Мазаева, отметим, что понятия принципа права и правовой закономерности различны, при совпадении содержания принципа права и правовой закономерности закрепление последней в праве без надлежащего обоснования не всегда влечет за собой возникновение эффективного регулирующего воздействия на общественные отношения³.

В юридической литературе встречаются различные мнения авторов относительно нормативной природы принципов права. Одни авторы не считают принципы права нормами права⁴, иная группа авторов поддерживает их позицию, обосновывая отсутствием у принципов характера самостоятельного регулирования⁵. Также встречаются мнения о том, что правовые принципы имеют реальную нормативную природу. Следует поддержать позицию сторонников нормативной природы принципов права. В.Д. Мазаев указывает,

¹ Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. М., 2004. С. 53.

² См.: Остроумов Г.С. Соотношение права и политического сознания // Вопросы философии. 1964. № 5. С. 13–23.

³ См.: Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. С. 53.

⁴ См.: Бабаев В.К. Советское право как логическая система: учеб. пособие. М., 1978. С. 178.

⁵ См.: Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М., 2004. Т. 2. С. 85.

что нормативная природа правовых принципов обусловлена развитием общих гуманистических начал и ценностей; появлением новых явлений и предметов правового регулирования. Положения Конституции РФ о приоритете общих принципов международного права рассматривается как признание нормативной природы норм-принципов¹.

В современных исследованиях встречается множество классификаций принципов права, в зависимости от различных сфер правового регулирования, уровня правового воздействия, способов правового оформления и ряда иных оснований. К первой группе наиболее относимы принципы, регулирующие: экономические, социальные и политические отношения; отношения в системе духовной жизни и правовой системы². В науке также выделяют такие группы принципов как: общие, реализованные во всей российской правовой системе; отраслевые и межотраслевые принципы права; общие принципы для определенной правовой семьи; принципы подотраслей и институтов права; общепринятые принципы международного права³.

Принципы конституционного права различаются с отраслевыми правовыми принципами признаком высокой обобщенности и направленности. В.Т. Кабышев указывает, что конституционные принципы – это «юридическое существование» государства и общества. Конституционные принципы характеризуются наиболее высоким уровнем нормативной систематизации, универсальностью воздействия на все области отношений между людьми⁴. Такой подход к рассмотрению природы конституционных принципов последовательно поддерживается в науке конституционного права и реализуется в практике. Систематизация конституционных принципов права связана с высокого уровня логическим обобщением, совмещением конституционно-

¹ Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. С. 51.

² См.: Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 2005. С. 231–232.

³ См.: Федотов А.В. Конспект лекций по теории государства и права. Ч. 1: Теория права. М., 2002. С. 33–34.

⁴ Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные научные труды. С. 218.

правовое знания с философией права¹. В Постановлении от 27 января 1993 г. № 14-П Конституционный Суд РФ указывает, что общеобязательность подобных принципов проявляется как в приоритетности перед иными юридическими установлениями, так и в распространении их действия на всех субъектов права².

В.Т. Кабышев предлагает выделять следующие группы общих конституционных принципов:

1. К принципам конституционного строя относятся: правовое государство; народовластие, разделение властей; федерализм;

2. Принципы, характеризующие юридическую природу конституционных прав и свобод человека: всеобщность; единство; равноправие; гарантированность конституционных прав и свобод человека.

3. Принципы взаимоотношения человека и власти: приоритет прав и свобод человека и гражданина; верховенство права; взаимная ответственность человека и власти; равноудаленность собственности и власти; судебная защита прав и свобод человека.

4. В принципы экономического строя входят следующие: экономического плюрализма, равной защиты всех форм собственности; единства экономического пространства; связанные со свободным перемещением товаров, услуг и финансовых средств; поддержки конкуренции и ограничения монополий³.

Автором настоящей работы предлагается классификация конституционных принципов права собственности, в которой выделяются общие и специальные принципы. Общие принципы регулируют экономические основы

¹ См.: *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. М., 2001. С. 165; *Мазаев В.Д.* Понятие и конституционные принципы публичной собственности. С. 56.

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1993. № 27. Ст. 1044.

³ См.: *Кабышев В.Т.* С Конституцией по жизни: избранные научные труды. С. 53–54.

конституционного строя (единство экономического пространства, равные признание и защита всех форм собственности и др.); специальные – это принципы, регулирующие отношения, связанные с отдельными элементами собственности.

Таким образом, среди специальных конституционных принципов собственности можно выделить:

- конституционные принципы, закрепляющие правовой статус субъектов собственности (частную, публичную и иные формы собственности);
- конституционные принципы, закрепляющие правовой режим объектов собственности;
- конституционные принципы, закрепляющие содержание собственности.

1. Конституционные принципы, закрепляющие правовой статус субъектов собственности.

В Конституции РФ 1993 г. закреплены следующие формы собственности: частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч. 2 ст. 8). Г.Н. Андреева полагает, что в указанной норме и других подчеркивается превалирующее положение частной формы собственности¹. На наш взгляд, это справедливое утверждение, так как переход центра правового интереса с коллектива на личность, изменение типа социальной активности конституционно-рыночной системы, переход к социальному государству в период принятия Конституции РФ были основной целью законодателя того времени, что, безусловно, должно было отразиться на ее тексте. Таким образом, норма ч.2 ст.8 Конституции РФ является нормой-принципом, конституционным принципом признания и защиты равным образом разных форм собственности.

¹ См.: Андреева Г.Н. Современное правовое оформление публичного характера государственной собственности в Российской Федерации и концепция публичной собственности // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 6. С. 2–5.

В современном конституционном строе рассматриваемый конституционный принцип призван обеспечивать отношения между органами власти и гражданским обществом. При этом предполагается обеспечение такого баланса публичной и экономической власти, при котором органы власти равноудалены от различных предпринимательских структур и сообществ. Вместе с тем, реализация принципа сталкивается с соответствующими времени проблемами. Возникают недопустимые модели взаимоотношений власти и бизнеса: конфликт интересов, недобросовестная конкуренция, неравная защита форм собственности в предпринимательской деятельности для аффилированных с государственной властью организаций и иных частных субъектов¹.

Приведенные выводы последовательно поддерживаются в науке. Реализация указанного принципа сталкивается с рядом проблем, которые делают порой невозможным осуществление ее целей. При этом происходит предсказуемое столкновение частного и публичного интересов, поскольку этот принцип определяет пределы личной свободы человека и, соответственно, пределы допустимого в них общественного вмешательства.

1.1. *Конституционные принципы, закрепляющие статус частной собственности.* Современное понимание частной собственности связывается с ее характеристикой как одной из форм собственности, которая подразумевает защищённое законом право физического или юридического лица, либо их группы на объект собственности².

Подход к частной собственности, как основной форме личной свободы, является весьма распространенным в научной литературе³. М.В. Баглай ука-

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2010. 706 с.

² См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 485 с.; Василянская А.И. Конституционное право на частную собственность в современной России: дис. канд. юрид. наук. М., 2011. 245 с.

³ См.: Кузнецова Л.Ю. Экономический строй современной России: конституционные основы. М., 2009. С. 89.

зывает из этого основной вывод в том, что правовое государство включает обязанность признать право каждого индивида на частную собственность, поскольку это право составляет основу личной свободы, а также в определенной мере общественной морали; отношение к формам реализации собственности в значительной степени определяет фактический статус свободы личности, систему экономических и политических отношений в любом обществе¹. Делается аналогичное заключение и в работе В.В. Гребенникова, который утверждает, что приоритет частной собственности призван обеспечить демократический характер политических преобразований в России, становление либерального гражданского общества, политический и идеологический плюрализм².

Вместе с тем, значение частной собственности также тесно связано с реализацией иных принципов экономического строя, свободы предпринимательской деятельности, поддержки конкуренции, создавая для них, так называемый «всепроникающий, автоматически действующий селективный механизм»³.

Элементы механизма конституционно-правового регулирования частной собственности имеют определенные особенности. Нормы конституционного права характеризуются высокой степенью обобщенности и во многом основываются на принципах, имеющих объективную экономическую природу. В период после принятия Конституции РФ 1993 г. происходило постоянное изменение института частной собственности, наполнение его новым содержанием, что выразилось в развитии конституционных принципов частной собственности, а также в появлении некоторых новых.

¹ См.: *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М., 2007. 784 с.

² *Гребенников В.В.* Институт собственности в условиях рыночной экономики и социального государства / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 1996. С. 21.

³ *Мазаев В.Д.* Публичная собственность в России: конституционные основы. М., 2004. С. 118.

Одним из проявлений этого является наличие в Конституции таких понятий, как: свобода экономической деятельности; право частной собственности, конкуренция, монополии, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, предпринимательская деятельность, имущество, интеллектуальная собственность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, защита чести, доброго имени и многих иных. Все эти понятия тесно взаимосвязаны с отраслью гражданского права, поскольку ряд конституционных норм и принципов аналогичен по содержанию с нормами и принципами гражданского права.

Статья 35 Конституции РФ 1993 г. является основополагающим регулятором права частной собственности. Эта статья определяет, что частная собственность охраняется законом и каждому гарантировано право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Г.А. Гаджиев отмечает, что положения ст. 35 находятся в системной связи с иными положениями Конституции и образуют такой комплекс правовых средств, от которого возникает «новый кумулятивный эффект» в правовом регулировании, поскольку синтезирование конституционных положений в комплекс порождает, в сущности новые нормативные установления. Например, совокупность принципов свободы экономической деятельности со ст. 35 образует более широкое представление о режиме объектов и функциях права частной собственности¹.

Нормы ч. 1 и 2 ст. 35 Конституции РФ – материальные, закрепляют и регулируют отношения в области экономических основ конституционного строя, и являются нормами-принципами, имеющими обеспечительную и охранительную природу.

Реализация положений указанной нормы порождает возникновение конституционных принципов прямо не закрепленных действующим зако-

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. Л.В. Лазарева. М., 2010. 706 с.

нодательством. Зачастую выявление таких принципов осуществляется Конституционным Судом РФ. В Постановлении от 24 февраля 2004 г. № 3-П¹ Конституционный Суд РФ, характеризуя один из основополагающих принципов: «неприкосновенности частной собственности», отметил, что положение ч. 1 ст. 35 Конституции РФ о том, что право частной собственности охраняется законом, предполагает конституционную обязанность законодателя обеспечить неприкосновенность данного права. Конституционный Суд РФ исходит в своей практике из широкой интерпретации данной нормы, полагая, что под защитой Конституции находится широкий спектр вещных прав. Конституционная обязанность государства охранять право частной собственности не ограничивается деятельностью по законодательному регулированию. С учетом такой социальной ценности, как добросовестное владение, Суд обосновал необходимость того, чтобы и суды как органы государства участвовали в поиске разумного баланса между правом частной собственности и добросовестным владением, которое, по его мнению, изложенному в Постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П², является субъективным вещным правом.

Г.А. Гаджиев отмечает, что в различных ветвях судебной власти образовался различный подход к пониманию неприкосновенности собственности. В судах общей юрисдикции имеется приоритет такому способу защиты, как признание сделки недействительной, влекущее реституцию, что, в сущности, означает «прособственническую» правовую позицию этих судов. Арбитраж-

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

² См.: Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

ные суды в большей степени оказались склонны отдавать приоритет такому способу защиты, как виндикационный иск, занимая в результате «провладельческую» позицию, защищая добросовестных владельцев.

Конституционный Суд РФ занял промежуточную позицию в поросе о том, является ли добросовестный владелец собственником, а также в противоположной идее о возможности незаконного добросовестного владения – как фактического состояния, а не субъективного права.

И добросовестное владение приобретателя, и субъективное право собственника являются равнозащищаемыми ценностями. Они являются состояниями нескольких субъектов права, которые пришли к противоречию в силу их добросовестного поведения. Каждый из них имеет равные правовые основания считать себя собственником. С целью установить, в каких случаях приоритет должен отдаваться защите права собственника, а в каких – праву добросовестного приобретателя, Конституционный Суд РФ предложил судам использовать в качестве объективного критерия (теста) два конституционных принципа: 1) соразмерности и пропорциональности и 2) стабильности гражданского оборота.

Положение, изложенное в ч.2 ст.35 Конституции РФ носит управомочивающий (общедозволительный) характер, определяя право частной собственности, в том числе как дефинитивная норма.

В традиционной западной правовой теории право частной собственности понимается как «абсолютное» и «неограниченное» право. Экономист Р.И. Капелюшников называет такое понимание права «либеральным». В частности, ст. 544 Французского гражданского кодекса 1804 г. определяла собственность как право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом.

Такая конструкция права частной собственности в условиях современной рыночной экономики породила проблему, называемую проблемой «абсолютизации» частной собственности. В период радикальных экономических реформ в России в 90-е годы XX в. значительное количество объектов соб-

ственности, в том числе и социально важных, оказалось в частной форме собственности. Проблема состоит в том, что реализация права «абсолютной» частной собственности приводит к нарушению ряда прав и свобод граждан, поскольку никто не имеет возможности вмешаться в свободное усмотрение частного собственника, даже в случае очевидных нарушений публичных интересов.

П.И. Покровский рассматривал проблему под углом зрения содержания собственности так: признавая в принципе право собственности полной властью над вещью, государство в то же самое время закрепляет возможности реализации права налагать на нее те или иные ограничения, которые могут быть необходимыми, вплоть до полной экспроприации в интересах общего блага. Вследствие этого, право собственности уподобляется некоторой пружине, которая стремится выровняться во весь свой рост (так называемый, «принцип эластичности права собственности»), но никогда этого в полной мере не достигает, так как всегда на ней лежат те или иные сжимающие её «гири». Таких «гирь» может быть больше или меньше, но они всегда есть и их количество и качество не могут не влиять на самый характер права собственности¹.

Учеными в настоящее время ведутся дискуссии о различных правовых принципах, призванных разрешить проблему «абсолютизации».

В частности, Л.А. Морозова сформулировала ряд следующих принципов в ограничении права частной собственности:

1. Допустимость ограничений права частной собственности, что должно осуществляться только в общественных интересах.

2. Справедливого возмещения государством собственнику имущественного ущерба при ограничениях.

3. Равенства всех субъектов собственности перед лицом возможных ограничений: они должны определяться не в отношении отдельных субъектов собственности, а при помощи общего правового регулирования.

¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд. М., 2013. С. 202.

4. Законность в деятельности, связанной с установлением ограничений – в пределах и на основании закона.

5. Судебная защита права частной собственности, в том числе и право оспаривать изъятие государством различных объектов из частной собственности)¹.

Формулировка принципов определяет содержание и значение в них заложенные. Поэтому широко признанный смысл конституционного принципа не всегда верно может отразиться в конституционном строе. В частности, В.П. Камышанский, выражал сомнение в исключительности, заложенной в первом из перечисленных принципов. Ограничивая право собственности, должно руководствоваться не только исключительно интересами «общего блага», но и обязательно учитывать интересы собственника. В противном случае, собственник может утратить всякий интерес к своей собственности и общество от этого только проиграет². Целью ограничения права частной собственности является нахождение баланса между публичным и частным интересом в использовании объекта собственности и ограничена она может быть исключительно для этого.

В цивилистической науке сформулировано три основных принципа ограничения права собственности:

1. Поддержание стабильности экономики и общества.
2. Охрана разного рода «публичных благ», таких, как окружающая среда, природные ресурсы, общественное здоровье, а иногда и основы сложившегося образа жизни.
3. Охрана прав потребителя³.

В системе законодательства современной России принцип ограничения собственности установлен п. 3 ст. 55 Конституции РФ 1993 г., п. 2 ст. 1

¹ См.: *Морозова Л.А.* Государство и собственность (проблемы межотраслевого института) // Государство и право. 1996. № 12. С. 22–23.

² См.: *Камышанский В.П.* Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. Элиста, 1999. С. 161.

³ См.: *Резниченко Л.А.* Правомочия собственников: неизбежные ограничения // Общество и экономика. 1997. № 1–2. С. 106.

Гражданского Кодекса РФ, согласно которому допускается возможность ограничений только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В.Д. Зорькин отмечает, что в системной связи ст. 35 Конституции с другими ее положениями о социальном государстве (ст. 7), относящимся к основам конституционного строя Российской Федерации, а также с другими положениями (ч. 1 ст. 9, ч. 3 ст. 17, ст. 34, ч. 2 ст. 36, ст. 39), определяется, что право собственности не имеет абсолютного характера и осуществляется под условием тех обязанностей и обременения, которые вытекают из его функций в современном социальном государстве¹.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20 «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части 1 статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. “О федеральных органах налоговой полиции”»² указывает, что право частной собственности, не являясь абсолютным, не может принадлежать к числу таких прав, которые согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ не подлежат ограничению. Следовательно, по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, оно может быть ограничено федеральным законодательством, но только в той мере, в какой это необходимо для обеспечения основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны и безопасности государства.

В правовых позициях Европейского Суда при решении вопроса о допустимости ограничения права собственности последовательно применяется подход, при котором определяется сбалансированное сочетание частных и общественных интересов. Примером могут служить решения Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 г. по делу Нимитц (Niemietz)

¹ См.: Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010. С. 202.

² См.: Вестник Конституционного суда. 1996. № 5.

против Германии, от 24 июня 1993 г. по делу Папамихалопулос (Papamichalopoulos) и другие против Греции, от 9 декабря 1994 г. по делу Греческие перерабатывающие заводы «Стерн» и «Стратис Андреадис» (Stran Greek Refineries and Stratis Andredis) против Греции, от 20 ноября 1995 г. по делу «Прессос Компания Навьера А.О.» (Pressos Compania Naviera S.A.) и другие против Турции, от 18 декабря 1998 г. по делу Лоизиду (Loizidou) против Турции и др.¹

На основе анализа норм конституционного права и практики Европейского Суда по правам человека Хлуднева Ю.Н. в своем исследовании приходит к выводу о том, что закрепленные в конституционных актах ограничения права частной собственности общественными интересами или государственными нуждами детерминированы: социальной функцией права частной собственности, корреспондирующей с обязанностью платить налоги; экологической функцией права частной собственности, корреспондирующей с обязанностью сохранения природной среды; законодательно установленных обстоятельств (экспроприации в форме конфискации и реквизиции; введение чрезвычайного положения; национализации; изъятие для государственных и муниципальных нужд; принудительное отчуждение имущества в общественных интересах (в пользу общества и общего блага))².

Для того чтобы разрешить противоречия между частным и публичным интересами в вопросе об ограничениях, в законодательстве многих стран закрепляется так называемая «социальная функция» права частной собственности.

Г.Н. Андреева отмечает, что положения о социальной функции собственности в XX в. были закреплены в значительном количестве конституций (Бразилии, Венесуэлы, Ирландии, Испании, Македонии, Румынии, Са-

¹ Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: в 2-х т. / под ред. В.А. Туманова. Т. 2. М., 2000. С. 123, 132, 170, 211.

² См.: Хлуднева Ю.Н. Конституционное закрепление права частной собственности в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 14.

удовской Аравии, ФРГ и др.) в различных формулировках, став конституционной основой для появления новых ограничений права собственности¹. Часть 2 ст.14 Основного Закона ФРГ 1949 г. гласит: «Собственность обязывает. Её использование должно одновременно служить общему благу». Статья 103 Конституции Гондураса гласит: «государство признает и гарантирует право частной собственности в самом широком смысле как социальной функции, допуская лишь установленные законом ограничения, проистекающие из общественных нужд и интересов».

В.Д. Зорькин указывал, что социальная функция может и не иметь специального позитивного закрепления, поскольку система норм Конституции РФ уже ее содержит².

Современная действительность показывает, что общественная потребность в реализации социальной функции собственности все же имеется. Можно говорить о сложившейся общественной закономерности, которая требует закрепления в качестве позитивного закона.

В проекте Конституции Российской Федеративной Республики, подготовленном в 1990 г. на кафедре государственного права юридического института им. Д.И. Курского для конкурса на проект новой Конституции, разработчиками предлагалась следующая формулировка конституционной нормы о социальной функции: «Частная собственность имеет ограниченный характер и не может использоваться в ущерб общественным интересам и вопреки свободе и человеческому достоинству других лиц»³.

Поддерживая в целом смысл нормы, следует, тем не менее, указать, что норма, предложенная в проекте, носит ярко выраженный запретительный характер, подчеркивая исключительность общественных интересов и интересов иных лиц. Между тем, представляется более верным говорить о балансе интересов частного собственника, интересов общества и интересов иных лиц.

¹ См.: *Андреева Г.Н.* Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации. М., 2009. С.62.

² См.: *Зорькин В.Д.* Современный мир, право и Конституция. С. 202.

³ Саратовский проект Конституции России / предисл. В.Т. Кабышева. М., 2006. С. 19.

Поэтому конституционная норма о социальной функции собственности не может быть запретительной, это противоречит правовой природе ограничений, налагаемых на собственника. Запрет использовать собственность в ущерб общественным интересам заставляет думать, что область общественного интереса абсолютна, то есть запрещается все, что в эту область попадает. Управомочивающий и обеспечительный характер нормы более соответствует природе социальной функции частной собственности. В частности, вышеназванная норма (ч. 4 ст. 14) Основного Закона ФРГ создает подобный механизм, устанавливая, что право частной собственности это не только право, но и обязанность, существующие одновременно.

Если допустить возможное закрепление законодателем в конституционно-правовой норме социальной функции права частной собственности, то это могло бы повлечь следующие изменения в ст. 35 Конституции РФ: каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, и одновременно обязан осуществлять указанные права в интересах общества. Приоритет высшей ценности прав человека при этом незыблем.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что в настоящее время происходит процесс социализации частной собственности. Можно даже предположить, что этот процесс является постоянным и непрерывным. Во всяком случае, имеются явные предпосылки для того, чтобы определить в нем круг конституционных отношений и говорить о социализации, если не как о правовом принципе, то как о закономерности.

В определенной мере этот вывод подтверждается в работе В.П. Мозолина, указавшего на то, что частная форма собственности имеет такие тенденции развития, как:

1. Формирование различных разновидностей форм частной собственности отдельных социальных групп.
2. Одновременное развитие форм частной и публичной собственности.
3. Распространение смешанных, частно-публичных форм собственности.

4. Утрата «неприкосновенного», «абсолютного» характера частной собственности, с одновременными процессами гуманизации и социализации¹.

А.А. Саурин в числе тенденций отметил обстоятельство разрешения возникающих противоречий между частными интересами собственников и публичными интересами общества, в которых возникает вопрос об ограничениях прав частных собственников, в пользу ограничений, приобретающих в современном конституционном строе Российской Федерации комплексный и сложный характер, вместе с тем, без указанных ограничений осуществление социальных функций государства невозможно².

Изложенное в настоящем разделе позволяет сделать вывод, что с одной стороны конституционное регулирование должно обеспечить неприкосновенность частной собственности, а с другой, – допустить ограничение этого права, однако исключительно в целях осуществления социальных функций государства, обеспечивая при этом приоритет прав человека, соразмерность и пропорциональность таких ограничений.

В числе средств правового регулирования частной собственности можно выделить следующие конституционные принципы:

- 1) неприкосновенности частной собственности;
- 2) соразмерности и пропорциональности в правовом регулировании вещных отношений;
- 3) стабильности гражданского оборота;
- 4) допустимости ограничений права частной собственности исключительно с целью установления баланса между частным и публичным интересами для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов др. лиц;
- 5) равенства всех собственников перед лицом подобных ограничений;
- 6) справедливой компенсации государством собственнику имущественных потерь; 7) судебной защиты права частной собственности.

¹ См.: Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации. М., 1992. С. 23.

² Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 20.

1.2. Конституционные принципы, закрепляющие статус публичной собственности. Обобществленная часть имущества в формах государственной и муниципальной собственности является основой суверенитета народа России. Принципы, на основе которых он осуществляется, образуют важнейшие экономические основы реализации фундаментальных положений Конституции РФ 1993 г. о народе как единственном источнике власти в Российской Федерации, которая осуществляется им непосредственно, а также через органы власти и местного самоуправления. Современные условия характеризуются тем, что принципы рыночной экономики это одновременно принципы в сфере предпринимательской деятельности, а также принципы реализации основных прав и свобод человека и гражданина, исполнения обязанности государства по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина напрямую зависит от характеристики государства как активного участника экономических отношений.

В.Д. Мазаев определяет публичную собственность как отношение господства над материальными благами для удовлетворения общественных интересов народа, проявляющегося в формах государства, населения субъектов России, осуществляется населением непосредственно или посредством государства, государственных образований, муниципальных образований как публично-правовых образований¹.

А.А. Саурин отмечает неразрывную связь понятий публичной собственности, народа и суверенитета, поскольку народ опосредуется в форме государства как субъект собственности над такими объектами, как земля и природные ресурсы (в понятийном аппарате гражданского права – «бенефициар», указывает автор). Публичная собственность (земля, природные ресурсы и иные объекты народного достояния) является экономической основой суверенитета государства, проявлением высшей властно-политической орга-

¹ См.: Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. М., 2004. С. 22.

низации общества, в отсутствие которой реализация всей полноты власти над территорией не возможна¹.

М.В. Бородач, выявляя природу феномена публичной собственности, рассматривает комплексный характер его проявлений, которые не исчерпываются сферой имущественного оборота, применение общего определения права собственности для выработки надлежащего определения права публичной собственности способно привести к целому ряду противоречий. В частности, к противоречиям того же порядка, которые неизбежны при попытках отыскать публичные элементы в праве частной собственности, если эти попытки основаны на анализе публичных интересов, реализуемых в процессе правового регулирования частнособственнических отношений, т.е. в процессе закрепления в законодательстве – деятельности, обладающей исключительно публично-властным характером².

В западных научных работах в сфере экономики западной отсутствует однозначное понимание категории «публичная собственность». Следствием этого является представление о том, что публичная сфера экономических отношений сформирована независимо от форм собственности и представляет собой совокупность государственных, смешанных и частных организаций, деятельность которых связана с основополагающими: общенациональными и стратегическими областями экономики³. Исландский исследователь Э. Трауинн, заостряя внимание на проблеме, отмечает особенную неоднозначность понятия государственной собственности. В условиях демократического государства государственная собственность может иметь некоторые присущие общей собственности характеристики, в числе которых: ограничения права собственности граждан на продажу, принадлежащих им имуще-

¹ См.: Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 20.

² См.: Бородач М.В. О некоторых принципиальных подходах к разработке научного определения права публичной собственности // Государство и право. 2015. № 9. С. 26.

³ См.: Бирюков В. Е. Кузнецова Е. Госсобственность и госсектор в рыночной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12. С. 59.

ственных прав на общественную собственность. В режиме диктатуры государственная собственность может приобретать формы, похожие на частные, а экономические отношения - на глобальное предприятие¹. Публичная собственность как категория распространено употребляется для определения собственности крупных компаний, в которых участвует множество собственников акций, в том числе акций, образующих контрольный пакет, собственность рассредоточена в их множестве².

В Конституции РФ 1993 г. учреждена публичная форма собственности путем ее признания среди частной и иных форм собственности, обеспечения равной с ними защиты (ч. 2 ст. 8).

Определяя публичную собственность как правовой институт, В.Д. Мазаев выделяет совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению объектами государственной и муниципальной собственности, отмечая среди них национальное достояние многонационального народа России³.

В науке под правом публичной собственности принято понимать право народа, населения определенной территории непосредственно или в формах органов государственной власти, местного самоуправления владеть, пользоваться и распоряжаться объектами общественной собственности, так называемым «публичным имуществом», для удовлетворения публичных интересов⁴.

На сегодняшний день в российской юридической науке сложились три концепции права публичной собственности.

¹ См.: *Эгертссон Трауинн*. Экономическое поведение и институты / пер. с англ. М., 2001. С. 51.

² См.: *Stiglitz J.E.* Economic of the public sector. Washington: Oxford University Press, 1994. Р. 97.

³ Под «национальным достоянием» принято понимать имеющий особый характер и особую значимость комплекс объектов.

⁴ См.: *Мазаев В.Д.* Понятие и конституционные принципы публичной собственности. М., 2004. С. 23.

Цивилистическая. Е.А. Суханов не видит никакой особой специфики в праве публичной собственности, поскольку право собственности предоставляет универсальные и одинаковые возможности всем субъектам. Как содержание, так и осуществление его правомочий в гражданском праве в принципе не имеют различий в зависимости от субъектного состава, частного или публичного собственника¹.

А.В. Винницкий предлагает административную концепцию публичной собственности, говоря о том, что административно-правовые нормы об управлении государственным имуществом представляют собой самостоятельный административно-правовой институт — административно-имущественное право².

В.Д. Мазаев предложил подход, основанный на формализации в нормах конституционного права целей осуществления государственной собственности, целевого порядка осуществления правомочий публичными собственниками.

Институт собственности является межотраслевым. Право публичной собственности, как его составляющий элемент, не утрачивает межотраслевого характера, поэтому верным представляется говорить о множестве элементов института публичной собственности: конституционного, гражданско-правового, экономического и иных.

Институт публичной собственности, таким образом, выступает как совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих отношения народа, нации, населения по поводу общественных благ в целях реализации публичного интереса с использованием публичных образований и непосредственного волеизъявления народа и населения определенной территории.

¹ См.: Суханов Е.А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности // Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика: сб. памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998.

² См.: Винницкий А.В. Административно-правовые основы управления государственной собственностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 18.

В науке (в частности В.Д. Мазаевым) отмечается, что в настоящее время правового понятия «общенародной» или «народной» собственности в России не существует. Объекты собственности находятся в правовом режиме собственности Российской Федерации, собственности субъектов Российской Федерации и собственности муниципальных образований на разных уровнях и относятся к разным субъектам¹.

Из содержания норм Конституции РФ следует, что народ осуществляет ведение государственной собственностью и управление муниципальной собственностью путем осуществления своей власти непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Элементы механизма осуществления государственной власти обеспечивают возможность народа реализовать права собственника на государственное и муниципальное имущество.

В современной науке выделяются следующие существенные особенности механизма конституционно-правового регулирования публичной собственности:

- 1) целевое назначение, состоящее в обеспечении публичных интересов;
- 2) осуществление по территориальному признаку в пределах границ территории государства, субъекта Российской Федерации и муниципального образования;
- 3) особенность субъектов – осуществление прав публичной собственности, как многонациональный народ, народы, проживающие на определенной территории, население муниципального образования, а также особыми субъектами, наделенными публично-властными полномочиями (государство, государственно-территориальные и муниципальные образования);
- 4) особенность объектов: а) необходимые ресурсы для осуществления публичных функций; б) наиболее ценные объекты с точки зрения общественной значимости; в) источники ресурсов (например, земля, недра).

¹ См.: Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. С. 5.

Учитывая эти особенности, В.Д. Мазаев сформулировал следующие специальные конституционные принципы публичной собственности:

- 1) единства публичной природы собственности;
- 2) целевого назначения;
- 3) субсидиарной ответственности;
- 4) создания равных экономических условий формирования и развития публичной собственности;
- 5) приоритета регулирования публичной собственности вне гражданского оборота;
- 6) публичности¹.

Можно сделать вывод, что особенность конституционного регулирования публичной собственности состоит в специфике публичного (властвующего) субъекта: народа, общества, опосредованных государством, государственными органами и местного самоуправления, принадлежности ему в общественных, публичных интересах материальных благ, осуществления им одновременно политико-правового воздействия на общественные отношения, а также в специфике правовых средств – конституционных принципов публичной собственности.

2. Конституционные принципы, закрепляющие правовой режим объектов собственности. Предмет материального мира, объект собственности, без которого трудно представить отношение собственности, в правовых категориях отражается как вещь или имущество.

Конституция РФ 1993 г. не содержит норм, закрепляющих понимание об объекте собственности, как об общей категории. В управомочивающей норме (ч. 2 ст. 35 Конституции РФ) содержится термин «имущество», который в контексте судебной практики представляется наиболее общей категорией, тождественной объекту собственности.

¹ См.: Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. С. 64.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 мая 2000 г. № 8-П¹ указал, что использованный в данной статье конституционный смысл понятия «имущество» объединяет в себе вещные права и права требования, в их числе принадлежащие права кредиторам. При этом суд делает отсылку к толкованию этого понятия Европейским Судом по правам человека, которое лежит в основе применения им ст. 1 Протокола № 1 от 20 марта 1952 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно ст. 1 этого Протокола каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

В интерпретационной практике Европейского суда по правам человека для квалификации объекта собственности в качестве имущества разработаны следующие признаки: 1) экономическая ценность; 2) реальность объекта собственности².

Первый из указанных признаков позволяет наблюдать вещь одновременно в праве и экономике. В праве при этом вещь отразится лишь в случае наличия ее такого признака как стоимость в экономике.

О вещи в правовом смысле можно говорить лишь в случае наличного бытия вещи в реальном мире. На это указывает второй признак.

В п. 32 Решения от 24 июня 2003 г. по делу Стретч против Соединенного Королевства³ Европейский Суд по правам человека указал, что «имущество» может быть «реальным имуществом», или активами, включая права

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 4.

² См.: *Василянская Л.И.* К вопросу о содержательном наполнении конституционного права частной собственности // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 29.

³ См.: *Case of Stretch v. United Kingdom. Judgment.* 24. June 2003. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61173> (дата обращения: 04.11.2015).

требования (««possessions» can be «existing possessions» or assets, including claims»). Суд признал, что имущественное право заявителя на продление срока договора аренды земельного участка с муниципалитетом является имуществом в смысле ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В учредительных материальных нормах ст. 9 Конституции РФ 1993 г. подчеркивается значимость таких объектов собственности, как земля и природные ресурсы, они признаются основой жизнедеятельности народов, допускается их нахождение в различных формах собственности. Управомочивающая, обеспечительная и охранительная нормы ст. 36 Конституции РФ гарантируют право собственности граждан и их объединений на землю, осуществления прав владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

Г.А. Гаджиев называет норму ч. 1 ст. 9 Конституции РФ 1993 г. конституционным принципом, который закладывает основы конституционно-правового режима земли и других природных ресурсов. Указанный режим определяется с помощью большого количества конституционных положений, которые образуют подсистему конституционных норм. Частью указанного конституционно-правового режима является определение субъекта, достоянием которого Конституция объявляет землю и другие природные ресурсы. Это весь многонациональный российский народ. Следовательно, субъект РФ не вправе объявить своим достоянием такие объекты собственности, как природные ресурсы на своей территории и реализовать такое регулирование отношения собственности на природные ресурсы, которое приводит к ограничению их использования в интересах всех народов России, этим нарушается суверенитет Российской Федерации¹.

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2010. С.93.

Конституционный принцип, содержащийся в ч.1 ст.9 Конституции РФ, является основой принципов, определяющих экологические основы регулирования земельных отношений, предусмотренных в ст. 1 Земельного Кодекса РФ. В качестве принципа в подп. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ предусмотрены учет значения земли как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представления о земле как об объекте природного характера, охраняемого в качестве природного ресурса, важнейшего составного элемента природы, используемого в качестве средства производства как в деятельности сельскохозяйственного назначения, так и в качестве основы хозяйственного обеспечения на территории РФ в другой деятельности.

При определении таких объектов, которые имеют особую ценность для народа и являются основой народного суверенитета, С.М. Скрыль выделяет такие категории как «общее благо», «национальное достояние», «национальное богатство», «народное достояние»¹. В современной науке ведутся дискуссии о вопросах конституционного регулирования отношений, связанных с природными ресурсами – наиболее значимыми объектами публичной собственности².

В гражданском праве принято разделять имущество на движимое и недвижимое. Е.А. Суханов отмечает, что движимыми являются все вещи, не отнесенные законом к недвижимости. К недвижимости закон (ст. 130 ГК РФ) относит, прежде всего, земельные участки, участки недр и все вещи, прочно связанные с землей, т.е. неотделимые от нее без несоразмерного ущерба их

¹ Скрыль С.М. Конституционно-правовые проблемы институционализации права собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 21.

² См.: Егорова М.Б. Конституционные основы права государственной собственности на природные ресурсы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 188 с.; Грузин С.В. Конституционно-правовое регулирование отношений публичной собственности на природные ресурсы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 190 с.; Солдатенков О.О. Конституционные основы права публичной собственности на природные ресурсы: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 220 с.; Баранов В.М. Отношения собственности на природные ресурсы в Российской Федерации // Юрист. 2006. № 12. С. 2–5.

хозяйственному назначению (жилые дома и другие здания и сооружения, многолетние насаждения и леса, участки недр, обособленные водные объекты и т.п.). Это так называемые «недвижимости по природе», в основу выделения которых положен фактический критерий: тесная связь с землей (необходимая для их квалификации в качестве недвижимости даже после их перемещения в пространстве)¹.

К объектам гражданских прав ст. 128 ГК РФ относит вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Следует отметить, что ГК РФ в указанных статьях воспринял понимание термина «имущество» в толковании Европейского Суда по правам человека, определяя широкий круг объектов, которые его образуют.

Конституционно-правовые средства, определяющие правовые отношения, связанные с недвижимым имуществом, характеризуются повышенным вниманием государства к его обороту, в установлении особого правового режима, в особенности для земли и природных ресурсов.

Особое внимание публичной власти к недвижимому имуществу проявляется в установлении специального правового режима, заключающегося в обязательности государственной регистрации соответствующих прав. Эту обязательность можно понимать как конституционный принцип.

В ч. 1 ст. 4 Федерального Закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ред. от 03.07.2016 г.)² определяется, что государственной регистрации подлежат

¹ См.: Гражданское право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. в 4-х т. Т. 1: общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004. 720 с.

² См.: Собр. законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3594; 2016. № 28 (ч. II). Ст. 4294.

права собственности и другие вещные права на недвижимое имущество и сделки с ним в соответствии со статьями 130, 131, 132 и 164 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для имущества, не отнесенного законом к недвижимости, устанавливается более простой правовой режим, который следует назвать общим гражданско-правовым режимом для движимого, недвижимого имущества и имущественных прав.

Однако правовое регулирование некоторых имущественных прав также может иметь свою специфику. Следует отметить, что ГК РФ среди объектов гражданских прав выделяет такие имущественные права как деньги (ст. 128, п. 2 ст. 130 ГК).

Особенность правового регулирования денег состоит в их экономической природе. В экономической теории К. Маркса деньги рассматриваются как товар особого рода, они одновременно имеют собственную стоимость как товар и при этом являются формой выражения стоимости товара. «Деньги — это кристаллизация меновой стоимости товаров, создаваемая ими в самом процессе обмена»¹.

В соответствии с ч.1 ст.75 Конституции РФ 1993 г. денежной единицей в Российской Федерации является рубль – всеобщий эквивалент стоимости товаров и одновременно объект собственности.

Из содержания ст. 75 гл. 3 Конституции РФ о федеративном устройстве следует, что защита и обеспечение устойчивости курса рубля прямо не гарантируются Конституцией РФ, но определяются в качестве основной функции Центрального банка РФ.

Денежная единица имеет особую экономико-правовую природу и правовой режим, что следует понимать как конституционный принцип.

Специальный конституционно-правовой режим установлен для такого объекта собственности, как интеллектуальная собственность. Согласно ч. 1

¹ *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. М., 1966. Т. 13. С. 6–8.

ст.44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Г.В. Усов указывает, что конституционно-правовой режим интеллектуальной собственности заключается в том, что такой порядок конституционного регулирования отношений имеет учредительный характер, т.е. закрепляет основные направления развития отношений интеллектуальной собственности, включая их стимулирование, поощрение, гарантирование и поддержку с целью достижения экономического и социального прогресса общества¹.

Л.О. Красавчикова выделяет ряд особенностей, так называемых «творческих» отношений. Эти отношения формируются в сфере духовного производства, которое заключается в создании духовных, нематериальных благ (произведений искусства, литературы и т.п.). Вместе с тем, к числу нематериальных благ относятся также произведения научного и технического творчества (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, конструкции машин и оборудования и т.д.), от применения и использования которых зависит развитие широкого спектра отдельных сфер общественной жизни (в их числе, экономика, медицина, культура; во многом всех прочих сфер общественной жизни).

Проблемы интеллектуальной собственности привлекают внимание ученых как в России, так и в западной правовой науке, в которой основное внимание уделяется её экономической природе².

Российской Федерацией ратифицировано множество международно-правовых актов, в том числе конвенций, посвященных вопросам правового регулирования творческих отношений в многообразных сферах и проявлени-

¹ См.: Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 26.

² См.: Landes Willam M., Posner Richard A. The Economic Structure of Intellectual Property Law. Cambridge, Massachusetts, and London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 2003.

ях: в Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г., Мадридском соглашении о международной регистрации знаков 1891 г., Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), 1967 г., Договоре о патентной кооперации 1970 г., Договоре о законах по товарным знакам 1994 г., а также с 1995 г. Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г.¹ и ряде других.

Понятие «интеллектуальная собственность» вошло в употребление из ст. 2 Конвенции 1967 г., учреждающей ВОИС. В соответствии с п. VIII ст. 2 Конвенции интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права,

¹ См.: Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изм. от 2 октября 1979 г.). Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета ССР от 19 сентября 1968 г. № 3104-VII (вступила в силу для ССР 26 апреля 1970 г. // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=12412> (дата обращения: 22.03.2017); Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.) // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/summary_paris.html (дата обращения: 22.03.2017); Договор о патентной кооперации 1970 г. // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/pct/ru/texts/pdf/pct.pdf> (дата обращения: 22.03.2017); Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (1891 г.) и Протокол к этому Соглашению (1989 г.) // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/registration/madrid/summary_madrid_marks.html (дата обращения: 22.03.2017); Договор о законах по товарным знакам (TLT) (1994 г.) // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=381258 (дата обращения: 22.03.2017); Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/text.jsp?file_id=283697 (дата обращения: 22.03.2017); Convention for the Protection of Producers of Phonograms Against Unauthorized Duplication of Their Phonograms // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/text.jsp?file_id=288579 (дата обращения: 22.03.2017).

относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Такой широкий подход к существу интеллектуальной собственности используется и в Конституции РФ 1993 г., согласно которой любая интеллектуальная собственность охраняется законом, а правовое регулирование отношений в области интеллектуальной собственности отнесено к исключительной компетенции Российской Федерации (п. «о» ст. 71)¹.

В Гражданском Кодексе РФ содержатся фундаментальные положения относительно оснований возникновения и порядка осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), а охраняемые результаты такой деятельности (интеллектуальная собственность) рассматриваются в качестве объектов гражданских прав (ст. 2, 128 ГК РФ), которые участвуют в гражданском обороте путем отчуждения соответствующих прав, принадлежащих их правообладателям (п. 4 ст. 129 ГК РФ).

Современное законодательство различает право собственности и право интеллектуальной собственности, поскольку право собственности является важнейшей разновидностью вещных прав, а исключительные права (интеллектуальные права) не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражен соответствующий результат интеллектуальной деятельности. Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности, выраженной в этой вещи (ст. 1227 ГК РФ)².

Г.В. Усов указывает, что субъективное конституционное право на интеллектуальную собственность – это установленные конституционными нормами правомочия субъекта, выражающиеся в возможности автора либо другого правообладателя использовать результат интеллектуальной деятель-

¹ См.: *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2004. С. 11.

² См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. С.364.

ности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим законом способом; личные нематериальные блага, принадлежащие автору результата интеллектуальной деятельности; получения вознаграждения, которое может быть как у автора, так и у другого правообладателя, не являющегося автором; требования соответствующего поведения от обязанного лица, прямо предусмотренного законом и в возможности защиты нарушенного либо оспоренного права¹.

Таким образом, особая охрана, особая экономико-правовая природа интеллектуальной собственности образуют еще один конституционный принцип.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что конституционное регулирование, связанное с установлением правового режима объектов собственности, сосредоточено, прежде всего, на особой ценности таких объектов как «национальное», «народное», «достояние», «богатство», в особенности земли и природных ресурсов как основы суверенитета народа. Иные объекты собственности, попадающие в сферу конституционного регулирования, определяются категорией «имущество»,. Это реальные объекты, имеющие экономическую ценность, среди которых некоторые (интеллектуальная собственность, деньги, недвижимое имущество и другие) наиболее вовлечены в эту сферу.

Кроме того, к числу средств конституционного регулирования, закрепляющих правовой режим объектов собственности, относятся следующие специальные конституционные принципы: 1) реальности и экономической ценности объектов собственности; 2) установления особого правового режима земли и природных ресурсов как достояния многонационального народа Российской Федерации; 3) публичности прав на недвижимое имущество; 4) установления особого правового режима денежной единицы как объекта собственности; 5) установления особого правового режима интеллектуальной собственности.

¹ См.: Усов Г.В. Указ. раб. С. 15.

3. Конституционные принципы, закрепляющие содержание собственности.

Все известные определения собственности формулируются с использованием таких общепринятых категорий как «власть», «господство» над материальным благом. Такие категории наполняют содержанием собственность, создают одновременно ценность блага и возможность его использования. Эта возможность, как самостоятельная ценность, тесно связана с властью – сложным общественным и психологическим феноменом. При соотнесении категорий собственности и власти в литературе выделяются такие понятия, как политическая власть и экономическая власть, которые в сфере конституционного регулирования представляют для субъектов возможность реализации правовых средств.

Рассмотрим два взаимосвязанных аспекта выражения содержания собственности.

Во-первых, это возможность народа установить тип социальной активности конституционно-рыночной системы государства. К.В. Арановский, С.Д. Князев выделяют три таких типа: «позитивное государство», «государство социальной безопасности», «социальное государство»¹.

В учредительной норме ч.1 ст.7 Конституции РФ 1993 г. отражается, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Социальное государство обеспечивает гражданам доступ к разнообразию социальных благ и публичных услуг, содействуя социальной гармонии и солидарности, возлагает обязательства не только на публичную власть, но и на гражданское общество². Социальное государство содержит в экономике значительный общественный сектор публичной собственности.

¹ Арановский К.В., Князев С.Д. Экономический либерализм конституции в контрверзах и компромиссах с экономикой «холодного социализма» // Ученые записки юрид. фак-та. Вып. 11 (21). СПб., 2008. С. 50.

² См.: Там же. С. 51.

В этой связи социальное государство следует рассматривать как специфический конституционный принцип правового регулирования содержания собственности, закрепляющий баланс общественных и индивидуальных интересов.

Следует согласиться с утверждением А.А. Саурина о том, что возможность, право установления пределов и баланса, различных аспектов взаимодействия и взаимоограничения частной и публичной собственности, индивидуального и публичного интереса принадлежит непосредственно народу. Общество не только устанавливает возможность реализовать правовые средства, оно также определяет пределы реализации. Из этого следует, что в данном контексте происходит не ограничение прав народа, а самоограничение данного права. Такого рода «самоограничения» закрепляются посредством принятия конституций в государстве, с их помощью осуществляется баланс права частной и права публичной собственности. Отношения, связанные с отдельными объектами права собственности (в том числе земля и природные ресурсы) регулируются не с помощью механизмов внешнего ограничения права, а механизмов «самоограничения», в силу особого статуса такого субъекта собственности, как народ Российской Федерации, закрепление им определенных установлений обусловлено ограничением собственной воли¹.

Во-вторых, реальная экономическая власть субъектов собственности заключается в предоставлении возможности каждому владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Под владением понимается фактическое обладание принадлежащей собственнику вещью (имуществом) или, как принято иногда говорить, «фактическое держание ее в своих руках». Под пользованием понимается извлечение из имущества его полезных свойств, под распоряжением — законная возможность полной или частичной передачи прав на него другим лицам².

¹ См.: Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 20.

² См.: Рахмилович В.А. Охрана частной собственности (Комментарий к статье 35 Конституции РФ). // Право и экономика. 1998. № 1. 31 с.

В ст. 35 Конституции РФ 1993 г. закреплено право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Положения указанной статьи непосредственно связаны с гражданским правом и воспроизводятся в его нормах. Правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом регулируются и охраняются гражданским законодательством. ГК РФ предусматривает, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом (п. 1 ст. 209); он вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц (п. 2 ст. 209).

В.К. Бакаев справедливо отмечает, что традиционная концепция права собственности значительно пополнилась множеством социальных, экономических, природоохранных и других правомочий и обязательств. Это изменяет и юридическое содержание собственности, что находит отражение в современном законодательстве¹. Вопрос многообразия правомочий собственности рассматривался в параграфе 2 главы 1 настоящего исследования.

А.А. Саурин указывает, что в ст. 35 Основного Закона говорится лишь о праве частной собственности, вместе с тем указанное положение требует широкого понимания, как права собственности в целом, основы для всех форм собственности. Ст. 35 Конституции России отражает лишь одну составляющую права собственности – именно, право частной собственности, однако, на основании комплексного рассмотрения ст. 8 и 35 Конституции возможно заключить, что их следует отнести к ко всем формам собственности в целом, вне связи с конкретной формой. Именно в таком понимании, охватывая всех субъектов права собственности, положения ст. 35 образуют основные категории конституционного права². Следует согласиться с указан-

¹ См.: *Афанасьев В.С., Бакаев В.К. и др.* Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В.В. Лазарев 3-е изд., доп. и перераб. М., 2004. С. 102.

² См.: *Саурин А.А.* Указ. раб. С. 15.

ным выводом, однако отметить, что не смотря на возможность определения таким образом значительной части содержания собственности, формулировки рассматриваемых норм не отвечают всем потребностям обеспечения реализации права собственности, в частности, публичной собственности, социальной функции частной собственности, поскольку основаны на традиционной концепции «триады» собственности.

В этой связи можно говорить о многообразии экономических правомочий в содержании частной и публичной собственности в гражданском обороте как о конституционном принципе.

Содержание публичной собственности имеет свою специфику. В Конституции РФ 1993 г. закреплено, что в ведении Российской Федерации находятся федеральная государственная собственность и управление ею (ст. 71), установлен принцип совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в вопросах владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, разграничения государственной собственности (ст. 72). Аналогичные нормы характеризуют содержание муниципальной собственности (ст. 130, 132 Конституции РФ).

Как показало Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 14 «По делу о проверке конституционности Лесного Кодекса Российской Федерации» 1997 г.¹, субъекты Федерации нередко рассматривали предметы совместного ведения как некое еще не поделенное государственное имущество, которое в итоге должно быть либо физически разделено между Федерацией и ее субъектами, либо в отношении этого имущества должны быть «поровну» и справедливо поделены права владения, пользования и распоряжения. Конституционный Суд РФ отметил, что в процессе разграничения между Российской Федерацией и ее субъектами распределяются не сами предметы совместного ведения как материальные объекты, а определяется круг полномочий федеральных и реги-

¹ См.: Собр. законодательства РФ. 1998. № 3. Ст. 429.

ональных органов государственной власти. При этом распределенные полномочия осуществляются как находящиеся в совместном ведении именно для того, чтобы при принятии соответствующих решений была возможность обеспечить учет и согласование интересов Российской Федерации и ее субъектов.

Из указанного следует вывод, что особенностью содержания публичной собственности является система полномочий федеральных и региональных органов государственной власти в вопросах владения пользования и распоряжения материальными благами. Можно сказать, что это политическая власть в содержании собственности.

Между тем, в содержании собственности имеется не только возможность субъекта осуществлять политическую и экономическую власть, но и пределы реализации этой возможности. В современных научных исследованиях указанный вопрос является актуальным. А.А. Саурин определяет пределы реализации права собственности как комплекс действий и форм бездействия, проявляющихся в правомерном поведении индивида в отношении принадлежащего ему имущества. Таким образом, пределы реализации права собственности, реализующиеся в правомерном поведении субъекта – это пределы реализации аналогичного права равноправного лица, обусловленного индивидуальными интересами личности. Пределы реализации права представляют собой многообразные формы проявления общественной потребности в ограничении власти над объектами собственности. Этот общественный интерес является одновременно конституционно-правовой категорией – иной, чем понятие «публичный интерес», так как «публичный интерес» может отражаться только в актах волеизъявления в органах государственной или муниципальной власти. При этом, удовлетворение общественного интереса, потребностей общества в целом и отдельно взятого индивида является основной задачей в деятельности государства. Таким образом, объективированный в лице Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и муниципального об-

разования интерес является публичным и вместе с тем – общественным, но более узким по содержанию¹.

М.А. Краснов выделяет 5 групп ограничений экономических прав:

1) ограничения, составляющие общий конституционный принцип ненарушимости прав других граждан при осуществлении своих прав и другие самостоятельные конституционные права;

2) конституционные обязанности;

3) ограничения, направленные на защиту публичного интереса;

4) нормы, обеспечивающие возможность введения ограничений федеральным законом;

5) нормы, обеспечивающие возможности Президента РФ и органов исполнительной власти введения ограничений².

Изложенные тезисы позволяют сделать вывод о том, что конституционное регулирование содержания собственности осуществляется посредством следующих аспектов:

– закрепления народом типа социальной активности конституционно-рыночной системы государства (в современной России, согласно ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, это социальное государство);

– закрепления возможности и пределов реализации права собственности, политической и экономической власти в его содержании.

Экономической властью в содержании собственности является многообразие экономических, социальных, природоохранных и иных правомочий и обязательств. Политической властью в содержании собственности является система полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

Следует также отметить, что конституционное регулирование содержания собственности осуществляется при помощи специальных кон-

¹ См.: Саурин А.А. Указ. раб. С. 17–18.

² См.: Краснов М.А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2013. № 1(92). С.87–89.

ституционных принципов: социального государства и многообразия правомочий.

Вся совокупность конституционных принципов права собственности отражает существующую в современной России модель и принципы взаимодействия институтов гражданского общества и публичной власти, политической и экономической власти, публичных и частных интересов в отношениях собственности.

2.3. Конституционные функции субъектов права собственности

Постепенное закрепление экономических основ конституционного строя в российском обществе, последовавшее за стремительным и противоречивым преобразованием социалистического типа хозяйствования в капиталистический в период принятия Конституции РФ 1993 г. и после, порождает новые тенденции развития и вызовы для государства и общества. В числе последствий концептуального изменения подхода к общественному устройству российское общество восприняло и трудности трансформации социалистических форм собственности в частную и публичную. Один из ключевых вопросов в этом процессе относится к организационно-правовым формам, в которых выступают основные субъекты собственности, взаимодействия в них публичных и частных интересов.

В настоящее время основы конституционного строя России имеют черты, характерные для государств, капиталистического типа собственности. В процессе становления экономических основ хозяйствующие субъекты обособились от механизма социалистического хозяйства в формах публичной и частной собственности и в их организационно-правовых формах. С принятием Конституции РФ 1993 г. и признанием частной собственности принципиально изменилось и соотношение интересов таких субъектов как народ и индивид.

Анализ конституционных норм и практики показывает, что в настоящее время основными участниками конституционных правоотношений являются:

- 1) народ Российской Федерации и образующие его нации и народности России;
- 2) граждане Российской Федерации, их группы и собрания, лица без гражданства и иностранцы;
- 3) Российская Федерация;
- 4) субъекты Федерации;
- 5) муниципальные образования;
- 6) государственные органы Российской Федерации и её субъектов;
- 7) органы местного самоуправления;
- 8) должностные лица; депутаты законодательных органов РФ; ее субъектов и органов местного самоуправления, члены Совета Федерации, а также объединения должностных лиц, депутатов, членов Совета Федерации;
- 9) общественные объединения граждан¹.

Участие субъектов конституционного права Российской Федерации в правовых отношениях выражается, прежде всего, в том, что каждый из них является носителем прав и обязанностей, характерных для конституционных правоотношений. Все указанные субъекты конституционного права являются и субъектами конституционных правоотношений собственности в присутствии им правовом статусе.

Следует различать правосубъектность народа Российской Федерации, народностей как субъектов собственности, правовой статус которых является предметом исключительного конституционного регулирования и правосубъектность иных субъектов, правовой статус которых является предметом комплексного конституционного и гражданско-правового регулирования.

¹ См.: *Кутафин О.Е.* Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М., 2007. С. 33.

Правовой статус Российской Федерации как субъекта собственности характеризуется прежде всего тем, что она является суверенным государством, обладающим всей полнотой государственной власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые находятся в ведении органов власти ее субъектов; наличием собственности Федерации, а также единой денежной и кредитной системы. При рассмотрении правового статуса субъектов России и муниципальных образований следует также отметить наличие у них собственности и властных полномочий.

В соответствии с действующим законодательством организационными формами публичной собственности являются: Российская Федерация, выступающее от ее имени Правительство РФ; субъект Российской Федерации, выступающий от его имени высший исполнительный орган власти; муниципальные образования и выступающие от их имени органы местного самоуправления; учреждаемые органами государственной власти и местного самоуправления юридические лица, которые представляют собой не только субъекты конституционного права, но и субъекты гражданского права.

Гражданская дееспособность государства и других публично-правовых образований выражается в непосредственном участии их в гражданском обороте и может быть реализована лишь посредством специфических отношений представительства между публично-правовыми образованиями и государственными органами в силу закона.

Признавая публично-правовые образования субъектами гражданского права, нельзя не учитывать отдельные черты их статуса, которые связаны с обладанием публичной власти, позволяющей самостоятельно определять общий правопорядок, а также границы собственного участия в гражданских правоотношениях¹.

При этом необходимо обеспечить такое участие публичных субъектов в гражданско-правовых отношениях, которое в полной мере позволило бы

¹ См.: Кутафин О.Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. С. 47.

соблюсти интересы всех участников имущественного оборота как юридически равных субъектов, находящихся не в публично-правовых, а в частно-правовых отношениях друг с другом¹.

Правовой статус граждан, иностранцев, лиц без гражданства как субъектов собственности характеризуется тем, что в частной форме они могут иметь имущество на праве собственности; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов; иные имущественные и неимущественные права².

В настоящее время в науке конституционного права вызывает интерес вопрос о допустимой мере обособления правового статуса юридических лиц, организационно-правовых форм индивида, государства и муниципальных образований в гражданском обороте от их участников.

Под юридическими лицами принято понимать организации, специально создаваемые для участия в гражданском обороте в качестве субъектов права. При этом юридические лица уподобляются в правовом статусе физическим лицам.

Общий интерес участников этих организаций, выраженный в единой цели, для достижения которой они создаются, и определяемая этой целью общая воля их участников объективируются в определенной хозяйственной деятельности организаций. В связи с этим такого рода организации выступают в гражданских правоотношениях не как простая сумма отдельных собственников, но как единство – субъект гражданских прав и обязанностей³.

¹ См.: *Кутафин О.Е.* Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. С. 51.

² См.: Там же. С. 42.

³ См.: Там же. С. 5.

В соответствии с действующим законодательством юридическими лицами в Российской Федерации являются:

1) государственные и муниципальные унитарные предприятия (согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. от 23.05.2016)¹ имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию);

2) государственные корпорации (согласно ч. 1 ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 19.12.2016)² имущество, переданное государственной корпорации Российской Федерацией, является собственностью государственной корпорации);

3) государственные компании (согласно ч.1 ст.7.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» имущество государственной компании формируется на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления. В ч. 2 ст. 7.2 указанного закона допускается возможность передачи имущества Российской Федерацией в собственность госкомпании);

4) бюджетные учреждения (согласно ч. 9 ст. 9.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» имущество бюджетного учреждения закрепляется за ним на праве оперативного управления. Собственником имущества бюджетного учреждения является соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование);

5) коммерческие корпоративные организации (полные товарищества; товарищества на вере; крестьянские (фермерские) хозяйства; общества с ограниченной ответственностью; акционерные общества; производствен-

¹ См.: Собр. законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746; 2016. № 22. Ст. 3097.

² См.: Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2016. № 5 (ст. V). Ст. 7498.

ные кооперативы). Согласно п. 1 ст. 66 ГК РФ имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу;

б) некоммерческие корпоративные организации (потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации). Согласно п.4 ст.123.1 ГК РФ некоммерческая корпоративная организация является собственником своего имущества;

7) некоммерческие унитарные организации (фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации), также являющиеся собственниками переданного им участниками имущества.

Материальными признаками юридического лица являются: наличие обособленного имущества; возможность приобретать и нести обязанности от своего имени; ответственность своим имуществом по гражданским обязательствам; возможность выступать истцом и ответчиком в суде. Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания (регистрации) и прекращается в момент его ликвидации.

Согласно действующему законодательству учредители, участники юридических лиц в гражданском обороте, как правило, не несут имущественной ответственности за деятельность, осуществляемую юридическим лицом, т.е. отвечают по обязательствам только принадлежащим им в собственности имуществом. Такой механизм обособляет имущество участника юридического лица и имущество самого юридического лица.

Между тем, реализация норм о самостоятельном правовом статусе юридических лиц вызывает некоторые искажения в конституционных правоотношениях собственности, например: 1) при смешении публичных и частных интересов государства и субъектов РФ как участников юридиче-

ских лиц; 2) в части «размывания» личности индивида в юридических лицах как субъектов частной собственности.

В первом случае, принцип единства природы публичной собственности характеризуется тем, что распределение полномочий и ответственности между субъектами публичной власти по использованию различных уровней и форм этой собственности для населения в целом, и каждого человека не должно представлять интереса. Ответственность должна обеспечиваться всей системой публичной власти, для чего требуются соответствующие правовые механизмы, недостаточная реализация и проработанность отмечается в науке¹.

Передавая имущество предприятиям в гражданский оборот, публичная власть обособливается от него. В приобретаемой форме юридического лица публичная собственность во многом утрачивает свои функции, которые трансформируются в функции частного субъекта, что в настоящее время вызывает определенные противоречия.

Правовой статус юридических лиц, учреждаемых государством, обсуждается исследователями в основном в сфере гражданского права. Ученые обращают внимание на форму государственной корпорации, посредством которой государство реализует право публичной собственности². В научной литературе отмечается, что правовое положение государственной корпорации накладывает особые требования к управлению переданным им имуществом и контролю за его использованием. Это имущество не приватизировано и полномочия государственной корпорации как собственника ограничены. В связи с этим возникает специфика компетенции органов государственной корпораций (наблюдательного совета, правле-

¹ См.: *Мазаев В.Д.* Понятие и конституционные принципы публичной собственности. С. 102.

² См.: *Бакирова Е.Ю., Китаева А.Е.* Право собственности государственной корпорации через призму конституционного разграничения форм собственности // *Актуальные проблемы современного права.* № 1 (17), 2014. С.67–71; *Богданов Е.* Правовой режим имущества государственной корпорации // *Хозяйство и право.* 2008. № 5. С. 115.

ния, генерального директора). Фактически эти органы сформированы из представителей властных структур¹.

В информационных источниках отмечается: «зарплаты топ-менеджеров госкомпаний нужно отрегулировать, высокие доходы руководителей никак не связаны с эффективностью предприятий, – заявил РИА Новости... первый замглавы экономического комитета Совфеда Сергей Калашников»². «Топ-менеджеры российских государственных компаний и корпораций должны умерить свои аппетиты в отношении своих зарплат, премий и расходования бюджетных средств. Об этом сообщила глава Счетной палаты Татьяна Голикова»³. Ранее в средствах массовой информации были опубликованы итоги рейтинга зарплат топ-менеджеров российских компаний. «В первой пятерке — руководители исключительно государственных компаний. Возглавляет рейтинг президент — председатель правления Группы ВТБ Андрей Костин. По мнению экспертов, он зарабатывает в год в общей сложности около \$30 млн»⁴. В контексте принципов равенства, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ 1993 г., и единства природы публичной собственности, подобные решения вызывают сомнения, поскольку переход публичной собственности в организационную форму юридического лица, во-первых, не может повлечь утрату целевого назначения и функций, а во-вторых, не может нарушать принцип равенства прав и свобод человека и гражданина. При подходе, реализуемом в современной практике, имеется возможность создавать преференции для лиц, занимающих должности в коммерческих и некоммерческих юридических лицах в гражданском обороте, учрежденных Российской

¹ Горазев Н.Г. Государственная корпорация: собственность, право собственности, управление собственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. №4. 2009. С. 31.

² URL: <https://ria.ru/society/20160215/1374997491.html> (дата обращения: 21.11.2016).

³ Голикова призвала топ-менеджеров госкомпаний умерить свои аппетиты // Российская газета. 2017. 17 янв.

⁴ Кто в России получает самую большую зарплату. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/rating/kompanii/211481-gosudarevy-slugi-kto-v-rossii-poluchaet-samuyu-bolshuyu-zarplatu> (дата обращения: 21.11.2016).

Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями, в сравнении с лицами, занимающими аналогичные должности в иных публичных образованиях. Конституционные функции публичной собственности едины для всех организационно-правовых форм, в которых она проявляется в общественных отношениях и в гражданском обороте, и вне гражданского оборота. Обеспечение единства природы публичной собственности, в свою очередь, является основой равенства участников этих отношений.

Связь публичной собственности с лежащими в её основании публичными интересами, её конституционно-правовая природа проявляется в неотъемлемости данного феномена от элементов государственности определенного общества (социума, нации), в том он является необходимым фактором существования и развития государственности¹. Удовлетворение публичных интересов общества - это прежде всего конституционные функции публичной собственности, реализуемые посредством принципа социального государства (ст.7 Конституции РФ). На фоне вопросов о государственных компаниях создают контраст решения об обеспечении социальной сферы публичной собственности. Л. Рошаль, комментируя ситуацию в здравоохранении, отметил: «у меня такое впечатление, что всё финансовое лобби работает против здравоохранения. У государства здравоохранение далеко не приоритет, и оно всё сокращает его финансирование»².

В целях совершенствования действующего законодательства мы предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016)³ в части приравнивания должностей государственной гражданской службы к должностям, обеспечивающим исполнение полномо-

¹ См.: *Бородач М.В.* Конституционно-правовая природа публичной собственности: Тюмень, 2015. С. 115–116.

² *Леонид Рошаль: «Я бы холил и лелеял существующую службу скорой помощи»* // Аргументы и факты. 2016. 27 июля.

³ См.: Собр. законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; 2016. № 22. Ст. 3091.

чий юридических лиц, основная доля участия в которых приходится на государство.

Считаем, что предлагаемые поправки позволят обеспечить в гражданском обороте принцип единства природы публичной собственности во всех организационных формах, который в настоящее время недостаточно отражен в конституционных нормах.

При современном типе общественного строя не утратили актуальности идеи профессора И.Е. Фарбера, который выделял особенности конституционного регулирования гражданского оборота. Он отмечал, что в имущественных отношениях народ в целом не выступает субъектом, в них иной субъектный состав: индивид или коллектив, принимающие частно-правовые качества кредитора и должника, продавца и покупателя. Народ, класс, нация не могут принимать цивилистические качества кредитора, должника, что не значит, что у народа в целом нет «имущественного» интереса, точнее: социального интереса. Этот интерес народа в развитии всего производства, в постоянном повышении жизненного уровня народа невозможно передать при помощи цивилистических конструкций правомочий собственника – владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом – даже если прибавить к этой триаде интерес и власть собственника. Конструировать по модели индивида (или коллектива) собственника правомочия народа – собственника, думается, нельзя, ибо это различные экономические явления¹.

Правовой статус юридических лиц как субъектов частной собственности также подвергается определенным искажениям. В 2011 г. Д. Медведев, занимавший пост Президента России, высказывал недовольство непрозрачной структурой владения крупнейшего аэропорта страны – «Домодедово». «У нас периодически невозможно отыскать даже собственника крупного аэропорта»². Вскоре после этого стало известно, что единственным владель-

¹ Фарбер И.Е. Конституционное регулирование собственности в советском обществе // Проблемы конституционного права. С. 8.

² URL: <http://www.forbes.ru/news/244576-aeroport-domodedovo-vpervye-raskryl-svoego-vladeltsa> (дата обращения: 06.01.2017).

цем «Домодедово» является глава совета директоров аэропорта Д. Каменщик. Принадлежность акций юридического лица, на балансе которого находился аэропорт, компании, находящейся в офшоре не позволило в этой ситуации установить правовой статус частного собственника. Современное конституционное регулирование частной собственности позволяет заметить признаки абсолютизации принципа неприкосновенности частной собственности, что не допускает возможности в должной мере реализовать ее социальные функции, которые объективно связаны с рядом имущественных объектов (объекты инфраструктуры, транспорта и связи, иные социально важные объекты). Напротив, такой подход скрывает эти функции вместе с организационно-правовой формой вне юрисдикции Российской Федерации. Между тем, частная собственность обеспечивается не только принципом неприкосновенности, но и принципом допустимости ограничения права, что означает необходимость обременения определенными социальными обязанностями частного субъекта, которые при этом не могут искажать смысл первого принципа. Указанные социальные обязанности являются, в том числе, и конституционными функциями субъектов частной собственности, которые должны быть частью конституционного регулирования России в силу своей публичной природы.

В конституционных функциях субъектов собственности в целом также проявляются противоречия, связанные со слиянием частных и публичных субъектов. Н.С. Бондарь справедливо указывает, что «в современных условиях перехода к постиндустриальному обществу возникает новое глобальное конституционное противоречие в отношениях собственности, проявляющееся в очередном витке сближения и порой слияния политической и экономической власти»¹.

Г.Г. Арутюнян в своих исследованиях называет такие тенденции процессом формирования «корпоративной демократии», которая является «ре-

¹ Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 19.

результатом слияния политической, экономической и административной сил», «своим характером искажена, игнорирует принцип верховенства права, основана на теневой экономике и реалиях абсолютизации власти»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимо разграничивать конституционные функции частных и публичных субъектов собственности в гражданском обороте. Основные функции частного хозяйствующего субъекта – это вопросы извлечения выгоды из совершаемых сделок и распределения этой выгоды. Публичные интересы связаны, прежде всего, с удовлетворением общественных нужд, обусловленных конституционными ценностями современного государства, и эти цели не могут быть изменены с изменением организационно-правовой формы. Публичная собственность находится в гражданском обороте исключительно в публичных интересах, а ее частная природа связана с формами, обеспечивающими этот оборот.

Аналогичные характеристики даются Е.И. Колюшиным. Он указывает, что в условиях рыночной экономики концепция приоритета экономических методов регулирования над государственно-властными неэффективна. Экономические методы регулирования до определенных пределов преобладают во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов друг с другом, вместе с тем, они не могут быть главенствующими при определении места и роли государства в экономике. Государство не может строить свои отношения с хозяйствующими субъектами на основе равноправного партнерства. Последние не отягощены теми функциями, которые обязано выполнять государство (оборона, безопасность, социальное обслуживание и т.д.). Хозяйствующие субъекты вступают в отношения собственности для извлечения прибыли, а государство – для выполнения своих функций, из чего следует основания для равнозначности положения экономических и правовых методов руководства, если не о приоритете последних. При

¹ Арутюнян Г. Угрозы корпоративной демократии // Конституционное правосудие. Ереван, 2006. С. 41–42.

таком подходе конституционно-правовое регулирование экономической системы общества должно рассматриваться не как простое оформление экономических методов, а как самодостаточная ценность, которой должны соответствовать экономические методы, а не наоборот¹. В.Е. Чиркин отмечает, что в настоящее время и сторонники «минимального государства» в экономике отмечают присущие им проблемы. В 2008 г. в докладе на заседании Конгресса США, где регулирующая роль государства и права слабее по сравнению с Европой, было заявлено, что кризис в США (главным образом финансовый) был связан с недостаточной регулирующей ролью государства в экономике².

Интерес народа значительно шире экономических правомочий владения пользования и распоряжения и обусловлен особыми конституционными задачами: осуществление власти; гарантирование прав и свобод; развитие производства в целом; постоянное повышение жизненного уровня.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сказать, что конституционными функциями субъекта публичной собственности, являются:

1. Осуществление власти. Выполняя эту функцию, публичная собственность должна обеспечить материальные механизмы реализации институтов народовластия (выборы, референдум), осуществления власти государственными органами и муниципальными образованиями.

2. Гарантирование прав и свобод человека и гражданина, возлагаемое на публичную собственность в качестве функции, может быть представлено в двух взаимосвязанных аспектах: в виде необходимости объективации общих механизмов защиты прав человека (судебной, правоохранительной системы в целом и т.д.); в виде обязательств, налагаемых на государство, в силу принципа социального государства. Социальное государство обеспечивает гражданам доступ к разнообразию социальных благ и публичных услуг,

¹ См.: *Колюшин Е.И.* Конституционное право России: курс лекций. М., 2015. С. 93.

² См.: *Чиркин В.Е.* О некоторых возможностях и пределах экономической роли современного права: конституционные аспекты // Ученые записки юрид. факультета. Вып. 12 (22). СПб., 2008. С. 191.

содействуя социальной гармонии и солидарности, возлагает обязательства не только на публичную власть, но и на гражданское общество¹. В Российской Федерации такими обязательствами являются: защита материнства и детства; социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях; обеспечение права на жилище; на охрану здоровья и медицинскую помощь; на благоприятную окружающую среду; на образование и др.

3. Создание условий для развития производства, как функция публичной собственности, означает, что эта собственность предназначена не только для выполнения социальных обязательств, но и для развития гражданского оборота. Т.е. участие государства и муниципальных образований допускается в гражданском обороте не для того, чтобы извлечь из него выгоду, а для того, чтобы обеспечить его стабильность и развитие.

4. Постоянное повышение жизненного уровня как функция публичной собственности налагает на государство и муниципальные образования задачу постоянного повышения качества выполнения социальных обязательств, с одной стороны, а с другой, – качества материальных условий жизни общества (объектов инфраструктуры).

Конституционными функциями субъектов частной собственности являются экономические и социальные функции, определяемые природой соответствующих объектов.

¹ См.: Арановский К.В., Князев С.Д. Указ. раб. С. 51.

ГЛАВА 3. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

3.1. Понятие и виды конституционных гарантий права собственности

Существование феномена собственности в сознании личности как явления, предполагает наличие таких средств реализации, при которых личностью осознается определенная степень комфорта, побуждающая ее к вступлению в новые правоотношения в публичной или частной сфере. С этими средствами связаны категории: «гарантия», «правовая гарантия» и, как следствие, «конституционная гарантия». И собственность, и правовые гарантии отражаются в сознании и поведении человека особым образом. От осознания и понимания правовых гарантий во многом зависит выбор человеком варианта поведения в отношении собственности: в психологическом, экономическом, правовом и иных аспектах.

Прежде всего, необходимо остановиться на понятии «гарантия». Слово «гарантия» трактуется как ручательство, обеспечение чего-либо заявленного¹. Правовые гарантии тесно взаимосвязаны с правовыми принципами, ведь в некотором смысле они из них состоят. Между тем во многом они различаются и в назначении, и содержании.

В науке выделяются различные аспекты гарантий. А.С. Мордовец рассматривает гарантии как комплексное юридическое явление, которое характеризуется исполнительным, идеологическим и практическим содержанием.

1) *Исполнительный* (позволяет раскрыть предметные теоретические знания об объекте их воздействия, получить практические сведения о социальной и правовой политике государства);

2) *идеологический* (используется политической властью как средство пропаганды демократических идей внутри страны и за ее пределами. При

¹ См.: Егоров Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М., 2014. С. 151.

этом истинное состояние прав человека и гражданина может существенно отличаться от официально декларируемых властями лозунгов и «обслуживать» национальные, классовые, партийные, групповые и даже личные интересы);

3) *практический* (признается в качестве инструментария юриспруденции, предпосылки удовлетворения социальных благ личности).

Понятие гарантий взаимосвязано с такими категориями, как «социальная защита», «правовая защита», «система обеспечения», «условия», «факторы», в сравнении с которыми оно имеет более широкое или узкое смысловое значение, отражающее совершенство действующего законодательства и условия, обеспечивающих удовлетворение интересов человека¹.

В теоретико-правовом исследовании Лошкарева А.В. обосновывается тезис о том, что методологической основой исследования правовых гарантий должен являться инструментальный подход, с точки зрения которого, правовую форму необходимо рассматривать как специфическую систему юридических средств, объединяемых в отдельных сферах правового регулирования в своеобразные механизмы и режимы, обеспечивающих эффективное решение социально-экономических, политических, культурных и иных задач. Автор утверждает, что определить в качестве конкретного правового средства правовую гарантию можно исключительно в пределах одного или нескольких однородных правоотношений, которые направлены на достижение конкретного важного для стороны таких отношений эффекта. Правовые средства, выполняющие роль основных инструментов, а также средства, выполняющие вспомогательные функции, гарантии в правоотношении, определяются в зависимости от решаемых задач. При возникновении необходимости в реализации самой правовой гарантии, последняя становится основным содержанием вновь возникшего правоотношения, её место занимает иная правовая гарантия. Остаётся в неизменном состоянии

¹ См.: Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003.

лишь форма внешнего оформления того или иного правового средства в нормативно-правовом установлении. Автор приходит к выводу о принципиальной невозможности формирования конкретного перечня правовых гарантий: если реализация какого-либо нормативного установления выполняет обеспечительную функцию для другого установления, то есть основания говорить о ней как о гарантии. Правовые гарантии являются правовыми средствами, выраженными в нормативно-правовых установлениях, реализация которых обеспечивает возможность реализации других нормативных, правовых предписаний. Как правовые гарантии, в применении к определенным правоотношениям, необходимо рассматривать ряд правовых презумпций, правовых дефиниций, правовых деклараций и правовых принципов¹.

В научных определениях понятия «гарантия» выделяются следующие основные сферы средств, обеспечивающих общественные отношения:

- 1) условия и средства, с помощью которых обеспечивается реализация и всесторонняя охрана прав и свобод;
- 2) комплекс средств, условий, способов, в том числе нравственного, экономического, политического, юридического характера, обуславливающих равные возможности индивида осуществлять свои права, свободы и интересы².

А.С. Мордовец предложил следующую классификацию гарантий прав личности³.

1. С позиции системы:

а) общие:

- 1) материальные, 2) политические, 3) духовные;

б) юридические:

¹ См.: Лошкарев А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. ... юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 9-13.

² См.: Кузнецова Л.Ю. Экономический строй современной России: конституционные основы. М., 2009. С. 166.

³ См.: Мордовец А.С. Указ. раб.

1) гарантии реализации (пределы прав и свобод, конкретизация в текущем законодательстве; юридические факты, с которыми связывается обладание и непосредственное пользование; процессуальные формы реализации; меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной и инициативной реализации);

2) гарантии охраны (конституционный контроль и надзор; меры защиты; меры ответственности виновных за нарушение прав и свобод личности; процессуальные формы осуществления контроля и надзора; средства предупреждения и профилактики нарушения прав личности и другие правовые средства);

в) организационные:

1) контрольные (система организационных предпосылок и условий, основанная на принципах постоянства, последовательности, объективности, демократичности и действенности);

2) процедурные (порядок, способы, условия повышения эффективности социальных норм в общественных отношениях, которым соответствующая процедура служит);

3) организационно-технические (комплекс мер, связанных с применением средств техники и связи, в том числе учетных, контрольных и выполняющих другие организационные функции).

2. По основанию правового положения личности:

а) общие, б) специальные, в) индивидуальные.

3. В зависимости от сферы действия:

а) внутригосударственные, б) международные.

4. По способу изложения в нормативно-правовых актах:

а) простые институциональные гарантии;

б) сложные институциональные гарантии, смешанные институциональные гарантии.

Предложенная классификация применяется в современных исследованиях¹.

Можно сделать вывод о том, что правовая гарантия является средством правового регулирования, наиболее тесно связанным с реальностью, с внешней формой закрепления правового средства, поскольку механизм его действия определяется осознанием личностью его наличия. Таким образом, правовые гарантии соприкасаются, прежде всего, с субъективными правами человека. Смысл правовых гарантий следует понимать с точки зрения инструментального подхода, поскольку только в таком аспекте они отличаются от иных правовых средств и в этом проявляется их обеспечительная функция. Следует отличать гарантии как правовые средства и гарантии права как социального явления.

Специфика конституционных гарантий, выделяющая их из всего спектра правовых средств, связана с особенностями конституционного регулирования и его механизма. Собственность как самостоятельное правоотношение обеспечивается в конституционном регулировании комплексом правовых гарантий, которые имеют внешнее выражение в правовых нормах.

В системе гарантий в качестве материальных, политических и духовных гарантий права собственности выступают:

- преамбула Конституции РФ 1993 г., провозглашающая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость;
- нормы ст. 2, 3, ч. 2, 3 ст. 3, ст. 7, ч. 1, 2 ст. 8, 10 Конституции РФ 1993 г., в которых закрепляются форма государства и основы экономического строя.

В качестве юридических гарантий реализации права собственности выступают:

¹ См.: *Качур К.В.* Конституционно-правовые гарантии права частной собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С.16-17.

– нормы ч.2, 3 ст.17 ст.18 ч.1,2 ст.19 ч.1,2 ст.34, ч.2 ст.35, ст.71, 72, 132 Конституции РФ 1993 г., закрепляющие правовой статус субъектов собственности и пределы реализации их прав;

– нормы Гражданского Кодекса РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 97.02.2017)¹, Земельного Кодекса РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016)², Водного Кодекса РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.10.2016)³, Лесного Кодекса РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016)⁴, Жилищного Кодекса РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016)⁵, Градостроительного Кодекса РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 19.12.2016)⁶, многих иных федеральных законов и законов субъектов РФ, Постановлений Правительства РФ и иных нормативных актов, конкретизирующие отдельные аспекты пределов реализации права собственности;

– постановления, определения Конституционного Суда РФ, судебные акты Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, акты органов государственной власти и местного самоуправления, акты о государственной регистрации, договоры и многие другие акты, закрепляющие юридические факты, связанные с фактическим состоянием права собственности субъекта этого права;

– нормы гл. 5, 6 Конституции РФ 1993 г., нормы Гражданского, Земельного, Жилищного, Водного, Лесного, Градостроительного кодексов, Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016)⁷, Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016)⁸, Кодекса административного судопроизводства РФ

¹ См.: Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 2017. 10 февр.

² См.: Собр. законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4306.

³ См.: Собр. законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; 2016. № 45 (ч. II). Ст. 6203.

⁴ См.: Собр. законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4294.

⁵ См.: Собр. законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14; 2017. № 1 (ч. 1). Ст. 39.

⁶ См.: Собр. законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16; 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7494.

⁷ См.: Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7487.

⁸ См.: Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7484.

от 08.03.2016 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016)¹, Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016)², Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016)³ и многих иных нормативных актов, закрепляющих процессуальные формы реализации права собственности.

В качестве юридических гарантий охраны права собственности могут быть представлены:

– нормы гл. 7 Конституции РФ 1993 г. Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016)⁴, Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.02.2014)⁵, Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 15.02.2016)⁶, которые образуют гарантии конституционного контроля и надзора;

– нормы ст. 45, 46 Конституции РФ 1993 г., ст. 11, 12 Гражданского кодекса РФ, а также некоторые иные более конкретные нормы текущего законодательства, определяющие меры защиты права собственности;

– нормы Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017)⁷, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017)⁸, Гражданского кодекса РФ и некоторых иных нормативных актов определя-

¹ См.: Собр. законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4236.

² См.: Собр. законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 6.

³ См.: Собр. законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 42.

⁴ См.: Собр. законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 2.

⁵ См.: Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.

⁶ См.: Собр. законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550; 2016. № 7. Ст. 896.

⁷ См.: Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2017. 10 февр.

⁸ См.: Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Российская газета. 2017. 10 февр.

ющих менее значительные меры ответственности за нарушение права собственности;

– нормы гл.5 Конституции РФ 1993 г., нормы федеральных конституционных законов «О Конституционном Суде РФ», «О судебной системе», Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. 06.07.2016)¹, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.12.2016)², АПК РФ, ГПК РФ и некоторые другие можно назвать процессуальными формами осуществления контроля и надзора.

Как следует из ч.4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г., в числе гарантий права собственности можно выделить международные гарантии: нормы Устава ООН от 26.06.1945³, Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950)⁴, в том числе и Протоколов к ней, Международного пакта от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах»⁵, Устава СНГ, Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014)⁶, Марракешского соглашения о создании Всемирной торговой организации⁷ (дата принятия 15.04.1994) и многие иные.

Внешние оформленные нормы и принципы собственности как конституционные гарантии особым образом концентрируются в конституционном строе, взаимодействуя в юридической и фактической плоскости. В широком смысле конституционные гарантии собственности обеспечивают национальную юрисдикцию при решении вопросов об экономических основах конституционного строя общества. В узком смысле – обеспечивают субъективное

¹ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1782; . 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4228.

² См.: Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7506.

³ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

⁴ См.: Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁶ См.: Собр. законодательства РФ. 2015. № 38. Ст. 5215.

⁷ См.: Собр. законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2514–2523.

право человека господствовать над материальными и связанными с ними нематериальными благами.

Следует констатировать, что фактическая плоскость конституционного строя, как среда правового регулирования собственности в современной России, имеет ряд противоречий с закрепленными конституционными гарантиями, которые в науке принято называть юридическими коллизиями.

В общей теории права существуют различные определения юридических коллизий¹. Мы поддерживаем позицию тех ученых, которые понимают юридические коллизии не только как противоречия и столкновения, но и как «расхождения», которые распространяются не только на правовые нормы, нормативные правовые акты и другие правовые феномены, но и на процесс правоприменения². Необходимо отметить, что коллизии присутствуют во всех сферах правового регулирования общественных отношений, связанных с воплощением правовых принципов в нормативных актах, что обусловлено объективным свойством права (отставанием от реальности).

Можно сделать вывод, что под влиянием применяемых методов и средств правового регулирования такие противоречия могут либо обостряться, либо «сглаживаться».

Прежде всего, следует сказать о коллизиях при решении вопросов о разграничении юрисдикции национальных и международных институтов в реализации таких важнейших конституционных гарантий собственности, как соответствующие, посвященные праву собственности, нормы Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.07.2015 г. № 21-П указал, что поскольку Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации является составной частью ее правовой системы, постольку государство обязано исполнять поста-

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2-х т. Т. 2. М., 1982. 320 с.; *Тихомиров Ю.А.* Публичное право: учебник. М., 1995. 642 с.

² См.: *Общая теория государства и права: академический курс: в 3-х т. 2-е изд. / отв. ред. М.Н. Марченко.* М., 2001. Т. 3. С. 405.

новление Европейского Суда по правам человека по жалобе против России в отношении участвующих в деле лиц и в рамках конкретного предмета спора. При этом реализация предусматриваемых постановлением Европейского Суда по правам человека мер как индивидуального (*individual*), так и общего (*common*) характера должна осуществляться в соответствии со ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ 1993 г. также на началах признания такого постановления составной частью российской правовой системы.

Вместе с тем, как следует из Конституции РФ 1993 г. (ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 15, ст. 79), закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции РФ и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации и тем самым нарушить конституционные предписания, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции РФ и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации¹.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

Механизм, определенный в указанных правовых позициях Конституционного Суда РФ, нашел законодательное закрепление в Федеральном конституционном законе от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹, наделив Конституционный Суд контрольными полномочиями при исполнении решений Европейского Суда по правам человека.

Постановка такого вопроса перед Конституционным Судом РФ означает значимость проблем национальной юрисдикции в соотношении с международной, в особенности такого института как Европейский Суд по правам человека. Ведь очевидна логическая взаимосвязь в том, что нарушение баланса в обеспечении стандартов прав человека, закрепленных в Конституции РФ 1993 г., и общепризнанных международных стандартов приведет к ущемлениям в реализации конституционных гарантий права собственности.

Особую важность для современного состояния прав и свобод имеют коллизии, которые складываются при реализации некоторых, главным образом, материальных и юридических конституционных гарантий права собственности.

Конституция РФ 1993 г., закрепив такие принципы как социальное государство, свободу экономической деятельности, равного признания и защиты всех форм собственности во взаимосвязи с иными правовыми ценностями (справедливости, равенства и др.), призвана обеспечить с одной стороны доступ личности к различным социальным благам и публичным услугам, а с другой, – индивидуальные интересы человека. На этом пути в фактической и юридической плоскостях возникает ряд существенных расхождений, что актуализирует поиск новых форм политико-правовой организации общества, способных обеспечить его устойчивое развитие².

¹ См.: Собр. законодательства РФ. 2015. № 51 (ч. I). Ст. 7229.

² См.: *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014. С.112.

В «Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год» от 24.03.2016 г. отмечается углубление социально-экономического неравенства: «запредельный разрыв в доходах между самыми богатыми и самыми бедными (малоимущими), что и наблюдается в России на современном этапе, относится к одной из значимых внутренних угроз для государства»¹.

В докладе приводятся данные, из которых следует, что число россиян с доходами ниже прожиточного минимума за 2015 год увеличилось на 3 миллиона человек и составило 19 миллионов, от 60% до 70% лиц, оказавшихся за чертой бедности, – семьи с детьми. В 2015 г. на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходится 29,4% общего объема денежных доходов (в 2014 г. – 30,5%), а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,1% (1,9% – в 2014 г.). Самый большой уровень разрыва между богатыми и бедными в России отмечен в Москве (39,3%), Чеченской Республике (40,1%) и Республике Дагестан (38,6%). Показатель соотношения средних доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных слоев населения вырос с 4,5 раза в 1990 г. до 16,5 раза в 2013 г. С 2000 г. бедность снижается, а экономическое неравенство растет. Реальное количество граждан, относящихся к среднему классу, в России оценивается в 15% (при норме развитого государства в 60 – 80%). В докладе отмечается, что социальное расслоение имеет региональный характер.

В «Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год» от 17 мая 2017 г. приводятся выводы о влиянии проблем социального неравенства на индексы значимости социальных прав (на бесплатную медицинскую помощь, благоприятную окружающую среду, жилище, социальное обеспечение и др.) и экономических прав (свободы предпринимательства, иметь землю в частной собственности и

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. 2016. 24 марта.

иных) для разных (бедных и богатых) групп населения, показатели которых в настоящее время являются высокими¹.

С рядом коллизий связана реализация таких гарантий охраны права собственности как конституционный контроль и надзор. Защиту субъективных прав личности в соответствии с положениями Конституции РФ 1993 г. с одной стороны призваны обеспечивать институты государственной власти, а с другой, – институты гражданского общества. В таком сочетании заложено логическое противоречие между принудительным характером государственной власти и саморегулируемым свойством гражданского общества.

В этом контексте К.В. Арановский, выражая особое мнение к Постановлению Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П, справедливо указывает: «Конституционное право, образуя широко распространенную традицию, последовательно исполненную в положениях Конституции Российской Федерации, поддерживает идею правовой государственности, опирается на нее и следует основным ее началам. В свою очередь, постулат о правовом государстве исходит из того, что право и государство, несмотря на их общность, даже при социально активной государственности не соединяются в слитное целое, т.е. условно обособлены.

В обособлении этом отношения между правом и государством таковы, что государство должно праву подчиниться. Причем государство оправдывает себя настолько, насколько остается в служебном положении, а право обращается к ресурсам государства постольку, поскольку они нужны для его действительного господства, верховенства. В итоге необходим тот общий вывод, что право может себя осуществлять не только через институты государственности, но и помимо них»².

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета. 2017. 17 мая.

² Мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации К.В. Арановского к Постановлению Конституционного суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114541/ (дата обращения: 11.01.2014).

Подводя итог изложенным выводам, следует указать, что конституционные гарантии права собственности отличаются от иных правовых средств внешней формой нормативного закрепления принципов конституционного регулирования собственности. Собственность как правоотношение обеспечивается в конституционном регулировании комплексом правовых гарантий, находящихся в системной взаимосвязи. В их числе можно выделить: материальные, политические, духовные, юридические, а также гарантии охраны права собственности.

В широком смысле конституционные гарантии собственности обеспечивают национальную юрисдикцию при решении вопросов об экономических основах конституционного строя общества. В узком смысле – обеспечивают субъективное право человека господствовать над материальными и связанными с ними нематериальными благами.

Взаимосвязь фактической плоскости конституционного строя и конституционных гарантий собственности имеет ряд противоречий – юридических коллизий. Среди наиболее важных из них следует отметить противоречия в разграничении наднациональной и национальной юрисдикции при обеспечении права собственности; разграничении принудительного характера государственной власти и свойства саморегулирования, присущего гражданскому обществу; усугубление социально-экономического неравенства.

3.2. Собственность в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека

В контексте реформ, проводимых в связи с принятием Конституции РФ в 1993 г. немаловажное значение имел вопрос о выборе модели конституционного контроля и надзора, как гарантии охраны прав человека. Перемены в экономических основах конституционного строя России с неизбежностью привели к потребности механизмов обеспечения прав, соответствующих новым капиталистическим реалиям постсоциализма.

Конституция РФ, закрепив принципы высшей ценности прав человека, равного признания и защиты всех форм собственности на основе западных экономико-правовых концепций, выбрала соответствующую европейскую (континентальную) модель конституционной юрисдикции.

Специализированный конституционный контроль и надзор следует отнести к деятельности судебных органов, хотя, как отмечается в литературе, первоначально такой контроль был связан с деятельностью представительных органов, что было отражено, например, в Конституции Франции 1799 г. в учреждении органа специального конституционного контроля в виде охранительного Сената.

Такое отнесение обусловлено, прежде всего, природой судебной власти, которая с одной стороны имеет статусные конституционные характеристики как равновеликой с другими ветвями власти, с другой, – представляет собой особую форму государственно-властной деятельности по осуществлению правосудия¹.

Появление механизмов судебного конституционного контроля связывается с реализацией конституционализма в США. Вместе с тем, возникновение этого института имеет основы не только в прецедентном праве США, и в частности в решении Верховного суда США по делу «Мэрбэри против Мэ-

¹ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России. С. 80.

дисона» (1803 г.), ставшим первым историческим судебным делом, в котором была реализована идея конституционного контроля. Конституционная доктрина судебного нормоконтроля была обоснована ранее, в 1778 г.

Специальным конституционно-контрольным институтом, носителем судебной власти в России является Конституционный Суд РФ.

1. Решения Конституционного Суда РФ являются нормативно-правовой основой формирования судебного конституционализма и всей системы российского конституционализма в целом.

2. Конституционное правосудие и его решения – один из важных источников современной конституционной доктрины развития, модернизации российской государственности (доктринально-теоретический компонент судебного конституционализма).

3. Конституционный Суд РФ – генератор конституционной идеологии, творец новой конституционной культуры, конституционного мировоззрения личности и общества (идеологический компонент судебного конституционализма).

4. Судебный конституционализм есть материализация конституционно-судебной практики, реального воплощения в жизнь требований верховенства Конституции, ее прямого действия, материализация конституционных ценностей в обществе и государстве (материальный компонент судебного конституционализма)¹.

Обеспечительный характер деятельности Конституционного Суда РФ в защите права собственности проявляется в специфике его юрисдикции как органа специализированного конституционного контроля и его решений.

Федеральным законом от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»² Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и

¹ См.: Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. М., 2012. С. 53–54.

² См.: Собр. законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

основных свобод и ряд Протоколов к ней. При этом Российская Федерация в соответствии со ст. 46 данной Конвенции приняла компетенцию Европейского Суда по правам человека в качестве обязательной в вопросах толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ положения Конвенции включены в правовую систему России. Они являются международной гарантией права собственности (в частности, ст. 1 Протокола № 1 специально посвящена защите собственности), а правовые позиции Европейского Суда по правам человека – материальной формой реализации таких гарантий.

Европейский Суд по правам человека – межгосударственный субсидиарный судебный орган. Значимость его правовых позиций в выявлении недостатков национального правового регулирования и поиске путей к их устранению признается в современной России. Вместе с тем, в практике реализации возникают проблемы отступления Европейским Судом по правам человека от принципа субсидиарности, что вынуждает государства принимать меры к защите национального суверенитета¹. В этой связи Б.С. Эбзеев справедливо поднимает вопросы о государственном суверенитете России и «европейском гуманитарном консенсусе», условиях совместимости и механизме взаимодействия². Роль Европейского Суда по правам человека в защите права собственности связана с особенностями юрисдикции как наднационального органа судебной власти, и прецедентного характера его решений.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

² См.: Эбзеев Б.С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // Юридическая техника. № 11. 2017. С. 600.

В контексте теории разделения властей суд: во-первых, обособляется от иных государственных структур (прежде всего исполнительных); во-вторых, получает самостоятельный источник формирования; в-третьих, включается в систему сдерживания произвола государственной власти¹.

Судебная власть как вид деятельности объективируется в особой форме общественной практики – юридической практики. Н.И. Матузов под юридической практикой понимает деятельность компетентных органов и должностных лиц по изданию и применению норм права, а также уже накопленный и объективированный опыт такой деятельности.

Деятельность судов в наибольшей мере сосредоточена в области судебной практики, с которой тесно связана прокурорская, следственная, адвокатская и др. виды юридической практики. Судебная практика понимается в широком и узком смысле. Понятие судебной практики в широком смысле охватывает собой деятельность всех судебных органов и все без исключения решения, принимаемые данными органами².

Судебная практика в узком смысле связывается с практической деятельностью судебных органов по принятию лишь тех решений, которые содержат правовые положения³. Не всякое применение судом правовой нормы как составная часть судебной практики может рассматриваться в качестве источника права, а только то, которое влечет за собой формирование и развитие определенных правоотношений.

Вполне очевидно, что без такого рода эмпирической базы или, иными словами, судебной практики в широком смысле, невозможны были бы возникновение и реализация «нормативных судебных актов», вбирающих в себя

¹ См.: Колесников Е.В., Селезнева Н.М. Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов, 2008. С. 17.

² См.: Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право: учеб. пособие. М., 2011. С. 61.

³ См.: Белякова С.В. Правовой статус органов судебной власти в механизме российского государства (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 25.

обобщенный опыт повседневной деятельности всех судебных органов и олицетворяющих собой судебную практику в узком смысле¹.

Одни авторы исходят не только из допустимости, но и настоятельной необходимости официального признания судебного правотворчества в современной России и придания издаваемым высшими судебными органами страны актам статуса источника права².

Другие авторы придерживаются точек зрения, согласно которым «судья не может создавать законы» и «не может толковать законы», возможны нарушения принципа, согласно которому «судья подчиняется закону, и судья получит право при необходимости действовать «против закона»»³.

Н.С. Бондарь делает следующий вывод: реализационное воплощение судебной власти – судебная практика, оказывает значимое воздействие на нормативное содержание конституционализма. Она, в частности, формирует прецедентное понимание смысла конституционно-правового регулирования тех или иных общественных отношений в рамках подведомственных судам категорий дел и тем самым осуществляет его конкретизацию; выявляет, обосновывает, уточняет и развивает имеющие по сути конституционное значение общие начала (принципы) отраслевого законодательства; устраняет из правовой системы неконституционные нормативные акты с учетом разграничения полномочий между судами различных видов юрисдикций⁴.

Судебная практика, как часть общественной практики, отражает различные аспекты защиты права собственности в современной России в зависимости от того к юрисдикции какого судебного органа она относится.

¹ См.: Бахрах Д.Н., Бурков А.Л. Акты правосудия как источники административного права // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 11–18.

² См.: Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. 383 с.; Лозовская С.В. Правовой прецедент в системе источников российского права: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 9.

³ Рашидов А. Проблемы признания судебного толкования источником права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. С.174; Туманов В.А. К критике концепции «судейского права» // Советское государство и право. 1980. № 3. С. 111.

⁴ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России. М., 2011. С. 102.

Исключительно важная роль в конституционном регулировании собственности принадлежит правовым позициям Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека: их выводы развивают положения науки конституционного права о собственности. В практике сформировались правовые позиции: об объектах и содержании собственности; об ограничении права собственности; о принципах публичной собственности; о допустимом публично-правовом вмешательстве в частноправовые отношения.

Н.С. Бондарь определяет понятие правовых позиций Конституционного Суда РФ как положения, получающие обоснование в процедуре конституционного правосудия нормативно-доктринальных выводов, установок и оценок по вопросам права в рамках решения Конституционного Суда РФ, принятого по итогам рассмотрения конкретного дела¹. Прецедентный характер позиций Европейского Суда по правам человека обуславливает значимость его выводов, некоторые из которых имеют доктринальный характер.

В Постановлении от 16 мая 2000 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой компании “Timber Holdings International Limited”»² Конституционный Суд РФ выявил признаки реальности и экономической ценности в имущественных правах в качестве объектов собственности. Суд указал, что использованный в ст. 35 Конституции РФ конституционный смысл понятия «имущество» объединяет в себе вещные права и права требования, в их числе принадлежащие права кредиторам. Такой подход корреспондирует толкованию этого понятия Европейским Судом по правам человека, которое лежит в основе применения им статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский Суд расширительно толкует понятие «имущество» и относит к объектам права собственности любое имущественное право, имеющее

¹ См.: Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 167.

² См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 4.

экономическую ценность, что отражалось, например, в решении от 24 июня 2003 г. по делу Стретч против Соединенного Королевства¹.

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ исходит из необходимости определения баланса в защите субъективного права собственности и права добросовестного приобретения, что влияет на определение круга объектов, подлежащих защите и содержания правоотношения собственности. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева»² определяет, что в соответствии со ст. 35 (ч. 2) Конституции РФ 1993 г. во взаимосвязи с ее статьями 8, 34, 45, 46 и 55 (ч. 1), права владения, пользования и распоряжения имуществом обеспечиваются не только собственникам, но и иным участникам гражданского оборота. В тех случаях, когда имущественные права на спорную вещь, возникшие на предусмотренных законом основаниях, имеют другие, помимо собственника, лица – владельцы и пользователи вещи, этим лицам также должна быть гарантирована государственная защита их прав. К числу таких имущественных прав относятся и права добросовестных приобретателей. Вместе с тем в силу статей 15 (ч. 2), 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 1 и 3) Конституции РФ и исходя из общеправового принципа справедливости защита права собственности и иных вещных прав, а также прав и обязанностей сторон в договоре должна осуществляться на основе принципов, обеспечивающих соразмерность и пропорциональность, баланс прав и законных интересов для любого участника в гражданском обороте – собственника, стороны в договоре или третьего лица. Поэтому, осуществляя в соответствии со ст. 71 (п. «в» и «о»)) и 76 Конституции РФ регулирование оснований возникновения и прекращения права собственности и

¹ См.: Case of Stretch v. United Kingdom. Judgment. 24. June 2003. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61173> (дата обращения: 04.11.2015).

² См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

других вещных прав, договорных и иных обязательств, оснований и последствий недействительности сделок, федеральный законодатель должен предусматривать такие способы и механизмы реализации имущественных прав, которые обеспечивали бы защиту не только собственникам, но и добросовестным приобретателям как участникам гражданского оборота. В противном случае для широкого круга добросовестных приобретателей, проявляющих при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность, будет существовать риск неправомерной утраты имущества, которое может быть истребовано у них в порядке реституции.

С конституционным регулированием содержания собственности связаны правовые позиции об ограничениях права собственности. В Постановлении от 13.07.2010 № 16-П¹ Конституционный Суд РФ указывает, что цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения – адекватны этим целям и отвечать требованиям справедливости; в ходе правового регулирования недопустимо искажение самого существа конституционного права или свободы, а цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П² обоснован вывод о возможности лишения права частной собственности. Возможность перераспределения собственности уравнивается конституционно-правовым принципом неприкосновенности частной собственности. Конституционный Суд РФ неоднократно в выносимых им постановлениях приходил к выводу, что

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 6 и 7 Закона Краснодарского края «Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае» в связи с жалобой граждан В.А. Береснева, В.А. Дудко и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

данный принцип может быть выведен из совокупности конституционно-правовых положений и объединяет в своем нормативном содержании конституционные гарантии частным собственникам, обеспечивающие для них возможности свободного использования принадлежащих им объектов собственности, стабильности собственнических отношений, недопустимость произвольно лишать имущества, несоразмерно ограничивать право собственности¹.

В Постановлении от 22.11.2000 № 14-П² Конституционный Суд РФ отразил положения о допустимости ограничения не только права частной, но и государственной, и муниципальной собственности. Из положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ во взаимосвязи со статьями 8, 34, 35, 130, 132 и 133 Конституции РФ о равной защите всех форм собственности следует, что не только право частной собственности, но и право собственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований может быть ограничено лишь федеральным законом и лишь если это необходимо для защиты указанных конституционных ценностей и если такое ограничение является соразмерным, т.е. его характер соответствует тем конституционно защищаемым целям, ради которых оно вводится.

Ограничения права собственности отражаются и в правовых позициях Европейского Суда по правам человека. В Постановлении от 13.02.2007 г. № 75252/01 «Эвальдссон и другие против Швеции» (Evaldsson and Others v. Sweden)³ рассматривались различные аспекты принудительного ограничения права частной собственности в виде лишения имущества, в которых индивидуальные интересы противоречили общественным. Допус-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // Собрание законодательства РФ, 20.03.2017. № 12. Ст. 1779.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2000 № 14-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1.

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 8. С. 38–39.

кая такую возможность, Европейский Суд формулирует понятия «общественный интерес» и «общественный контроль», признавая субъектами последнего любых частных собственников, прежде всего, тех, кого лишают имущества, а также вывод о разумном соотношении (пропорциональности) между примененными средствами ограничения и преследуемой целью. Европейским Судом приводятся позиции и о несоразмерном ограничении права частной собственности, в частности, в Постановлении от 26.09.2006 г. по делу № 35349/05 «Флери Солер и Камиллери против Мальты» (*Fleri Solerand Camilleri v.Malta*)¹ и Постановлении Европейского Суда по правам человека от 26.09.2006 г. по делу № 31122/05 «Гигио против Мальты» (*Ghigo v.Malta*)².

В правовых позициях Конституционного Суда РФ сформулирован ряд принципиальных положений о режиме публичной собственности, в частности, в Постановлении от 09.01.1998 г. № 1-П. Суд определил принципы разграничения предметов ведения в вопросах распоряжения собственностью между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ. Допуская возможность нахождения природных ресурсов в различных формах собственности, Конституция РФ вместе с тем не обязывает к тому, чтобы лесной фонд как особая часть лесных природных ресурсов находился в этих различных формах собственности. Из приведенных конституционных положений, в том числе ст. 9 (ч. 1), также не следует, что право собственности на лесной фонд принадлежит субъектам Российской Федерации. Конституция РФ не предопределяет и обязательной передачи лесного фонда в собственность субъектов Российской Федерации. Таким образом, федеральный законодатель, определив в оспариваемых положениях статей 19, 46 и 47 Лесного кодекса Российской Федерации особый правовой режим собственности на лесной фонд и связанные с этим принципиальные особенности регулирования во-

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 8. С. 34

² См.: Там же. С. 35.

просов владения, пользования и распоряжения лесным фондом, а также разграничения такой собственности, не нарушил Конституцию Российской Федерации.

В отдельных случаях Конституционный Суд РФ характеризовал меры допустимого публично-правового вмешательства в частные отношения собственности, принятые федеральным законодателем. В Постановлении от 22.07.2002 № 14-П¹ Суд отметил, что конституционное право свободно осуществлять предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность не гарантирует наличие обязанности государства обеспечивать каждому субъекту предпринимательской деятельности или гражданину-вкладчику получение прибыли. Вместе с тем, банковские вклады это также и источник долгосрочных инвестиций, подобная деятельность вкладчика в экономической сфере, ведущаяся в частном интересе, имеет одновременно публичную важность, в связи с чем государство обеспечивает проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, в случае формирования неблагоприятных экономических условий вправе осуществлять вмешательство публично-правового характера в гражданско-правовые отношения в финансово-кредитной сфере. В Постановлении от 12.04.2016 № 10-П² Конституционный Суд РФ отразил позицию о допустимых мерах публичного вмешательства в отношения, связанные с правовым режимом жилых помещений в многоквартирных домах.

Право собственности в пределах, определенных Конституцией РФ, предполагает не только возможность реализации собственником составля-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.

ющих это право правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом в своих интересах, но и несение бремени содержания принадлежащего ему имущества, в том числе в целях предотвращения причинения вреда другим лицам; соответственно, регламентируя содержание права собственности и обеспечивая защиту прав и законных интересов других лиц, а также принадлежащих им благ посредством возложения на собственников дополнительных обязанностей и обременений, связанных с обладанием имуществом, федеральный законодатель должен учитывать особенности этого имущества.

В Постановлении от 31 мая 2016 г. № 14-П¹ Конституционный Суд РФ произвел конституционное обоснование ценности государственно-частного партнерства и конституционного режима его реализации. Суд указал, что в рамках подобных отношений должно обеспечиваться разграничение публично-политических и хозяйственных функций: частноправовой субъект как участник государственно-частного партнерства может наделяться возможностью принятия актов по вопросам, отнесенным к его компетенции в рамках обеспечения функционирования соответствующего проекта, но во всяком случае не вправе принимать нормативные правовые акты по тем вопросам, регулирование которых в соответствии с Конституцией РФ относится к прерогативам публичной власти.

В практике Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека поддерживаются единые стандарты защиты права собственности

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.05.2016 г. № 14-П «по делу о проверке конституционности положений статьи 311 Федерального закона "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", постановления Правительства Российской Федерации "О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн" и статьи 12.213 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2016. 15 июня.

сти, за исключением отдельных случаев¹. В Постановлении от 23.09.1982 г. по делу «Спорронг (Sporrong) и Лоннрот (Lonnroth) против Швеции» (жалобы № 7151/75 и 7152/75)² Европейский Суд исходит из содержания в положении ст.1 Протокола № 1 трех элементов: принципа беспрепятственного пользования; возможности лишения собственности; признания, что государства — участники Конвенции имеют право контролировать использование собственности в соответствии с общими интересами, обеспечивая выполнение таких законов, которые они считают необходимыми для этой цели. При этом в практике последовательно поддерживается позиция о необходимости соразмерного и пропорционального публичного вмешательства, связанного с ограничениями права собственности.

Следует констатировать наличие проблемы неисполнения решений Конституционного Суда РФ. Неисполнение проявляется в форме невыполнения исполнительными органами власти его предписаний; непринятии законов или невнесении в них соответствующих изменений; невыполнении его предписаний судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в том числе в порядке пересмотра собственных актов на основании актов Конституционного Суда РФ³.

Е.А. Бондарева указывает, что причинами неисполнения или ненадлежащего исполнения решений органа конституционной юрисдикции являются:

- правовой нигилизм, неуважение к закону, сохраняющиеся в обществе, во властных структурах;
- несогласованность работы Конституционного Суда РФ и действий органов законодательной и исполнительной власти;

¹ См.: Case of Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia. Judgment. 31. July 2014. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145730> (дата обращения: 04.04.2017).

² См.: Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М., 2000. С. 395–416.

³ См.: *Закатнова А.* Одиннадцать забытых решений Конституционного Суда обнаружили в законах депутаты Госдумы // Российская газета. 2005. 27 июля; *Корня А.* Не тот суд, чтобы спешить // Российская газета. 2009. 30 июля.

- отсутствие четкого разграничения полномочий между органом конституционного контроля, арбитражными судами и судами общей юрисдикции в сфере судебного нормоконтроля;
- ущербность процессуального механизма исполнения актов Конституционного Суда РФ;
- противоречивость, непоследовательность и неоднозначность сформулированных Конституционным Судом РФ правовых позиций¹.

Судебная практика, как часть общественной практики, отражает различные аспекты защиты права собственности в современной России в зависимости от того к юрисдикции какого судебного органа она относится. Деятельность органов судебной власти, объективированная в судебной практике, обеспечивает устранение правовой неопределенности в отношениях собственности.

Таким образом, совокупность правовых норм, регулирующих эту деятельность, образует специфический механизм реализации права собственности в особых случаях необходимости его публичной защиты. Следует констатировать недостаточную реализацию положений, выработанных судебной практикой, главным образом Конституционного Суда РФ, что связано с неразвитостью процессуальных механизмов их исполнения, абстрактностью и неоднозначностью их содержания, что существенно снижает уровень гарантий права собственности.

Следует согласиться с Н.С. Бондарем в том, что судебный конституционализм определяется деятельностью всей системы судебной власти в том её аспекте, в каком она оказывает организующее и охранительное воздействие на конституционно-правовые отношения². Реальное состояние гарантий права собственности воплощается в практике всех органов судебной власти. По-

¹ См.: Бондарева Е.А. Защита права собственности – обязанность современного государства // Правовая наука и реформа юридического образования: сб. науч. трудов. Вып. 24: Конституционные обязанности государства / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2011. С. 53–54.

² См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России. М., 2011. С. 102.

этому конституционный режим собственности должен обеспечиваться единым комплексом правовых позиций, складывающихся в судебной практике, как указанных судебных органов, так и в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П¹ обоснован по сути прецедентный (нормативно значимый) характер некоторых решений Высшего Арбитражного Суда РФ (и, соответственно, аналогичных решений Верховного Суда РФ). Правовые позиции судов общей юрисдикции оказывают значимое влияние на конституционный режим собственности в виду высокой интенсивности их реализации, что обуславливается концентрацией их юрисдикции на быстро развивающихся отношениях (гражданско-правового, уголовно-правового и иного характера).

Среди них можно отметить позиции о: правовом режиме недвижимого имущества, правовом статусе потребителей, правовом режиме имущества и правовом статусе физических и юридических лиц при несостоятельности (банкротстве), защите прав владения, пользования и распоряжения². Эти и подобные позиции наиболее связаны с фактическими отношениями.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант»..

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10/22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. № 7. Июль. 2010; Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июля 2011 года № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. № 9. Сентябрь. 2011; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь. 2012; Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. № 12. 2005; № 5. Май. 2014.

Ряд причин недостаточного воплощения в отраслевых процессах прецедентных правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека кроется в проблемах «формальной истины» и злоупотребления правами¹.

С момента закрепления в Конституции РФ в 1993 г. механизма конституционного контроля и признания европейских стандартов защиты прав человека гарантии права собственности качественно изменились. Вместе с тем имеются и современные проблемы. Анализ практики показал, что актуальными направлениями конституционно-судебного обеспечения права собственности являются: обоснование юрисдикционного суверенитета; конституционного режима объектов собственности, иностранных инвестиций, государственно-частного партнерства; недопустимости сугубо формального подхода к делу; гармонизации отношений бизнеса и власти; судебной власти как формы окончательного разрешения экономического спора; правовой определенности и стабильности гражданского оборота; пределов правомерного воздействия на предпринимателей органами государственной власти². Абстрактность и неразвитость процессуальных механизмов исполнения судебных актов с конституционно-правовым содержанием снижает эффективность гарантий права собственности.

¹ См.: *Поспелов Б.И.* Проблема истины в гражданском процессе. URL: <http://отрасли-права.рф/article/3223> (дата обращения: 16.04.2016); Определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. по делу № 308-ЭС14-1224. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=607514 (дата обращения: 16.04.2016); Определение Верховного Суда РФ по делу № 303-ЭС15-9797 от 22.10.2015 г. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1384316 (дата обращения: 16.04.2016); Определение Верховного Суда РФ по делу № 302 – ЭС15-11092 от 30.12.2015 г. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1405296 (дата обращения: 16.04.2016); Определение Верховного Суда РФ по делу № 305-ЭС16-10852 от 05.12.2016. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1498266 (дата обращения: 04.04.2017).

² См.: *Бондарь Н.С.* Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 90–107.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность проблем конституционно-правового регулирования собственности, реализации права собственности в конституционном строе на сегодняшний день несомненна. В настоящем диссертационном исследовании всесторонне раскрыты теоретические и практические доводы о конституционной природе собственности, собственности в конституционном строе современной России, механизме конституционно-правового регулирования и гарантиях права собственности.

При выявлении конституционной природы собственности предлагалось рассматривать право собственности как конституционное правоотношение и как совокупность конституционных норм, воздействующих на собственность как общественное отношение. Это позволило выявить специфику конституционных правоотношений собственности, проявляющуюся в нескольких аспектах: они являются юридической формой индивидуальной свободы и политических отношений; а также в особенностях элементов конституционных правоотношений, их структурной организации: субъектов, объектов и содержания.

Рассмотрение динамики исторического развития России показало, что в правовом регулировании отношений, связанных с институтами гражданского общества, традиционно преобладали тоталитарные представления. Признание Конституцией РФ 1993 г. принципов рыночной экономики и социального государства породило новые тенденции развития и вызвало новые проблемы.

Конституционное регулирование собственности в советский период характеризовалось, прежде всего, социалистическим типом собственности, вместе с которым закреплялись общественная и личная формы. При таком типе хозяйствования экономическая власть концептуально сочеталась с политической властью государства без внутренних противоречий, поскольку около 90 % всех средств производства страны являлись единым фондом гос-

ударственной собственности. После закрепления индивидуального типа присвоения в России осуществлена приватизация основной части средств производства, вместе с которой произошло разделение экономической и политической власти государства, поскольку экономическая – перешла к частным субъектам. Основной современной тенденцией является обратное слияние в формах так называемой «корпоративной демократии», при которых экономическая власть соединяется с политической, оставаясь при этом в частных формах.

Специфика конституционного регулирования собственности состоит главным образом в том, что для воздействия на каждый структурный элемент собственности необходимы различные по своему содержанию правовые средства.

Собственность во взаимосвязи с категориями «конституционный строй», «конституционализм» в конституционном праве находится в нескольких плоскостях. В зависимости от смысла, придаваемого собственности в конституционном регулировании (доктринального, правового или фактического) определяется и соответствующий аспект общественной жизни.

Анализ закономерностей развития собственности в теоретическом и практическом аспекте позволил выявить наличие некоторых фундаментальных проблем реализации конституционных принципов права собственности и сформировать соответствующую систему принципов

На основании проведенного исследования был сделан вывод о том, что в настоящее время необходимо разграничить конституционные функции частных и публичных субъектов собственности в гражданском обороте. Функции частного хозяйствующего субъекта – это, прежде всего, извлечение выгоды из совершаемых им сделок и распределение этой выгоды. Публичные функции связаны с удовлетворением общественных нужд, обусловленных конституционными ценностями современного государства, и не могут быть изменены в его организационно-правовых формах. Таким образом, публичная собственность находится в гражданском обороте исключительно в пуб-

личных интересах, а ее частная природа связана, прежде всего, с формами, обеспечивающими этот оборот.

Принятая Конституцией РФ 1993 г. система экономических ценностей потребовала создания новой системы гарантий, создающей условия для реализации и охраны права собственности, процессуальные формы их осуществления. В этой системе наблюдается формирование нового конституционного смысла многих правовых принципов.

Для современной России характерно наличие средств повышения эффективности и организационно-технических средств реализации и охраны права собственности. Законодательной и судебной властью последовательно отражаются правовые позиции, создающие для этого процедурные условия.

Особая роль в становлении социально-ориентированной рыночной экономики и защите права собственности принадлежит деятельности Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Обеспечительный характер деятельности Конституционного Суда РФ в защите права собственности проявляется в специфике его юрисдикции как органа специализированного конституционного контроля и его решений. Европейский Суд по правам человека – межгосударственный субсидиарный судебный орган. Значимость его правовых позиций в выявлении недостатков национального правового регулирования и поиске путей к их устранению признается в современной России. Роль Европейского Суда по правам человека в защите права собственности связана с особенностями юрисдикции, как наднационального органа судебной власти, и прецедентного характера его решений.

СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4202.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 2.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.02.2014) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.
4. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 15.02.2016) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550; 2016. № 7. Ст. 896.
5. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 12. Ст. 1201; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 1.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.2014 № 12-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя”» // Собр. законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4203.

7. Федеральный конституционный закон от 04.11.2014 № 15-ФКЗ «О внесении изменений в статью 12.1 Федерального конституционного закона “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя”» // Собр. законодательства РФ. 2014. № 45. Ст. 6129.

8. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2015. № 51 (ч. I). Ст. 7229.

9. Федеральный конституционный закон от 23.06.2016 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в статью 12.1 Федерального конституционного закона “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя”» // Собр. законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 6129.

10. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4276.

11. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2016. № 5 (ч. V). Ст. 7498.

12. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3594; 2016. № 28 (ч. II). Ст. 4294.

13. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4276.

14. Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собр. законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

15. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4302.

16. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493; 2014. № 19. Ст. 2311.

17. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 6.

18. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 12.

19. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4562; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4294.

20. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 251; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4300.

21. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4293.

22. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (ред. от 23.05.2016) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746; 2016. № 22. Ст. 3097.

23. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; 2016. № 22. Ст. 3091.

24. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 42.

25. Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4209.

26. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (ред. 28.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4293.

27. Федеральный закон от 02.04.2014 № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» (ред. от 30.12.2015) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1531; 2016. № 1 (ч. I). Ст. 42.

28. Федеральный закон от 30.12.2015 № 422-ФЗ «Об особенностях погашения и внесудебном урегулировании задолженности заемщиков, проживающих на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, и внесении изменений в Федеральный закон «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 42; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4164.

29. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 2017. 10 февр.

30. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2017. 10 февр.

31. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4306.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7506.

33. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Российская газета. 2017. 10 февр.

34. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7484.

35. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7487.

36. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства РФ». 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16; 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7494.

37. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2005, № 1 (ч. 1). Ст. 14; 2017. № 1 (ч. 1). Ст. 39.

38. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.10.2016) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381; 2016. № 45 (ч. II). Ст. 6203.

39. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278; 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4294.

40. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2016 № 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4236.

41. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4198.

42. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4212.

43. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 06.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1782; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4228.

44. Закон города Севастополя от 24.04.2014 № 3-ЗС «О бывшей государственной собственности Украины и определении порядка инвентаризации, управления и распоряжения собственностью города Севастополя» // Севастопольские известия. 2014. 26 апр.

45. Закон Республики Крым от 08.08.2014 № 46-ЗРК «Об управлении и распоряжении государственной собственностью Республики Крым» // Ведомости Гос. Совета Республики Крым. 2014. № 2. Ст. 103.

46. Постановление Государственного Совета Республики Крым от 17.03.2014 № 1745-6/14 «О независимости Крыма» // Сборник нормативно-правовых актов Республики Крым. 2014. № 3 (ч. 1).

47. Постановление Правительства Севастополя от 28.02.2015 г. №118-пп «О некоторых вопросах национализации имущества» // Официальный портал органов государственной власти Севастополя. URL: <http://sevastopol.gov.ru/info/news/2244/> (дата обращения: 18.11.2016).

48. Постановление Совета министров Республики Крым от 07.07.2015 № 374 «Об утверждении Порядка предоставления субсидии из бюджета Республики Крым Автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков» на проведение компенсационных выплат физическим лицам, имеющим вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действовавших на территории Республики Крым, превышающие 700 тысяч рублей» (ред. от 15.02.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

* * *

49. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 г. «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)» // Российская газета. 1994. 25 февр.

50. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 марта 1999 г. «Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. 1999. 31 марта.

51. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» // Российская газета. 2000. 11 июля.

52. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. «Послание Президента Российской Федерации // Российская газета. 2015. 4 дек.

53. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2–8 дек.

54. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год // Российская газета. 2016. 24 марта.

55. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета. 2017. 17 мая.

Международные и зарубежные нормативные акты

56. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

57. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.) // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/paris/summary_paris.html (дата обращения: 22.03.2017).

58. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (изм. 28 сентября 1979 г.) // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/text.jsp?file_id=283697 (дата обращения: 22.03.2017).

59. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13.05.2004) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

60. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. (с изм. от 02.10.1979 г.). Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета ССР от 19 сентября 1968 г. № 3104-VII (вступила в силу для ССР 26 апреля 1970 г. // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=12412> (дата обращения: 22.03.2017).

61. Convention for the Protection of Producers of Phonograms Against Unauthorized Duplication of Their Phonograms // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/text.jsp?file_id=288579 (дата обращения: 22.03.2017).

62. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

63. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (1891 г.) и Протокол к этому Соглашению (1989 г.) // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/registration/madrid/summary_madrid_marks.html (дата обращения: 22.03.2017).

64. Марракешское соглашение о создании Всемирной торговой организации от 10 сентября 2012 г. // Собр. законодательства РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2514–2523.

65. Договор о патентной кооперации 1970 г. // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: <http://www.wipo.int/export/sites/www/pct/ru/texts/pdf/pct.pdf> (дата обращения: 22.03.2017).

66. Договор о законах по товарным знакам (TLT) (1994 г.) // База данных ВОИС «WIPO Lex». URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=381258 (дата обращения: 22.03.2017).

67. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. 08.05.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.02.2017). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Собр. законодательства РФ. 2015. № 38. Ст. 5215.

Нормативные акты, утратившие силу

68. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР» (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

69. Конституция РСФСР: принята V Всероссийским съездом Советов в заседании 10.07.1918. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 09.01.2016).

70. Конституция РСФСР: утв. постановлением XII Всероссийского Съезда Советов 11.05.1925 // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

71. Конституция РСФСР: утв. постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов 21.01.1937 // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

72. Конституция РСФСР: принята ВС РСФСР 12.04.1978 (ред. 10.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

73. Свод Законов Российской Империи. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 09.01.2016).

74. Устав гражданского судопроизводства, дополненный законоположением 1866 г. Кн. 3. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/8.html> (дата обращения: 19.11.2014).

Судебная практика

75. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 14-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1993. № 27. Ст. 1044.

76. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части 1 статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 г. «О федеральных органах налоговой полиции» // Вестник Конституционного суда. 1996. № 5.

77. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1998. № 3. Ст. 429.

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании "Timber Holdings International Limited // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 4.

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2000 № 14-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1.

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального за-

кона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

81. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Склиановой, Р.М. Склиановой и В.М. Ширяева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3.

82. Постановление Конституционного суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собр. законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // Собр. законодательства РФ. 2010. № 6. Ст. 699.

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 6 и 7 Закона Краснодарского края «Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае» в

связи с жалобой граждан В.А. Береснева, В.А. Дудко и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

85. Постановление Конституционного суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского Кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «о третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 4.

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.

87. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2016 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы». // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.

88. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2016 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 311 Фе-

дерального закона "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", постановления Правительства Российской Федерации "О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн" и статьи 12.213 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2016. 15 июня.

89. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // Собр. законодательства РФ, 20.03.2017. № 12. Ст. 1779.

90. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 12; 2014. № 5.

91. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10/22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 7.

92. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июля 2011 года № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9.

93. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь. 2012.

94. Определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. по делу № 308-ЭС14-1224. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=607514 (дата обращения: 16.04.2016).

95. Определение Верховного Суда РФ по делу № 303-ЭС15-9797 от 22.10.2015 г. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1384316 (дата обращения: 16.04.2016).

96. Определение Верховного Суда РФ по делу № 302 – ЭС15-11092 от 30.12.2015 г. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1405296 (дата обращения: 16.04.2016).

97. Определение Верховного Суда РФ по делу № 305-ЭС16-10852 от 05.12.2016. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1498266 (дата обращения: 04.04.2017).

* * *

98. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1982 г. по делу «Спорронг (Sporrong) и Лоннрот (Lonnroth) против Швеции» (жалобы № 7151/75 и 7152/75) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 395–416.

99. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 сентября 2006 г. по делу № 35349/05 «Флери Солер и Камиллери против Мальты» (Fleri Soler and Camilleri v.Malta) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 8. С. 34

100. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 сентября 2006 г. по делу № 31122/05 «Гигио против Мальты» (Ghigo v.Malta) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 8. С. 35.

101. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 февраля 2007 г. № 75252/01 «Эвальдссон и другие против Швеции»

(Evaldsson and Others v. Sweden) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 8. С. 38–39.

102. Case of Stretch v. United Kingdom. Judgment. 24. June 2003. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61173> (дата обращения: 04.11.2015).

103. Case of Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia. Judgment. 31. July 2014. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145730> (дата обращения: 04.04.2017).

Научная и учебная литература

104. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: Сашко, 2000. 528 с.

105. *Алексеев С.С.* Общая теория права в 2-х т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. 360 с.

106. *Алексеев С.С.* Теория права. М.: изд-во БЕК, 1995. 320 с.

107. *Андреева Г.Н.* Институт собственности в конституциях зарубежных стран и Конституции Российской Федерации. М.: Норма, 2009. 368 с.

108. *Афанасьев В.С., Бабаев В.К. и др.* Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации /отв. ред. В.В. Лазарев 3-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 2004. 671 с.

109. *Бабаев В.К.* Советское право как логическая система: учеб. пособие. М.: РИО Акад. МВД СССР, 1978. 212 с.

110. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.

111. *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. М.: Юрист, 2001. 256 с.

112. *Бондарь Н.С.* Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. М.: Формула права, 2012. 106 с.

113. *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России. М.: Норма, 2011. 544 с.

114. *Бондарь Н.С.* Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М.: Норма, 2017. 268 с.
115. *Бородач М.В.* Конституционно-правовая природа публичной собственности: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2015. 228 с.
116. *Бьюкенен Дж.* Сочинения / пер. с англ.; гл. ред. кол. Р.М. Нуреев. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике»: Т. 1. М.: Таурус Альфа, 1997. 556 с.
117. *Вебер М.* История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории / пер. под ред. проф. И.М. Гревса. Пг.: Наука и школа, 1923. 240 с.
118. *Виткявичюс П.П.* Гражданская правосубъектность Советского государства. Вильнюс: Минтис, 1978. 208 с.
119. *Власова А.В.* Структура субъективного гражданского права. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 1998. 116 с.
120. *Гегель Г.В.* Философия права. М.: Академия наук СССР. Институт философии. 1990. 524 с.
121. *Генкин Д.М.* Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. 222 с.
122. *Гинцбург Л., Пашуканис Е.* Курс советского хозяйственного права. Т. 1. М.: Изд-во Соцэкгиз, 1935. 448 с.
123. *Глазьев С.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? (Серия «Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2016. 640 с.
124. *Гошуляк В.В.* Институт собственности в конституционном праве России. М.: Юрлитинформ, 2012. 216 с.
125. *Гошуляк В.В.* Собственность в конституционном измерении. М.: Юрлитинформ, 2012. 214 с.
126. *Гойман В.И.* Общая теория права и государства / под. ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М.: Юрист, 2001.
127. *Гойхбарг А.Г.* Основы частного имущественного права. М.: Красная Новь, 1924. 136 с.

128. Гражданское право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. в 4-х т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М: Волтерс Клувер, 2004. 720 с.

129. *Гребенников В.В.* Институт собственности в условиях рыночной экономики и социального государства / под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Манускрипт, ТЕИС, 1996. 246 с.

130. *Гребенников В.В.* Собственность как экономическая основа формирования гражданского общества в России / под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юркомпани, 2009. 272 с.

131. *Демин А.В.* Теория государства и права: курс лекций. М.: Инфра-М, 2004. 184 с.

132. *Дюги Л.* Конституционное право. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина. 1908. 957 с.

133. Европейский Суд по правам человека: Избранные решения: в 2-х т. / под ред. Туманова В.А. Т. 2. М.: Норма, 2000. 808 с.

134. *Егоров Т.В.* Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: изд-во Аделант, 2014. 800 с.

135. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 г.) в 6 т. (10 кн.). Т. 5: Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации (1990–1993 гг.) / под общ. ред. О.Г. Румянцева. 2009. 1120 с.

136. *Зорькин В.Д.* Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 544 с.

137. *Кабышев В.Т.* Народовластие развитого социализма. Конституционные вопросы / под ред. И.Е. Фарбера. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1979. 145 с.

138. *Кабышев В.Т., Миронов О.О., Фарбер И.Е.* Советское государственное право / под ред. И.Е. Фарбера. Саратов: изд-во Саратовского гос. ун-та, 1979. 324 с.

139. *Кабышев В.Т.* О проектах Конституции России // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 г.) в 6 т. (10 кн.). Т. 5. М., 2009.
140. *Кабышев В.Т.* С Конституцией по жизни: избранные труды. М.: Формула права. 2013. 320 с.
141. *Кабышев В.Т., Заметина Т.В.* Россия-Крым-Севастополь: конституционно-правовое исследование. М.: Городец, 2016. 226 с.
142. *Камышанский В.П.* Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 542 с.
143. *Канторович Я.А.* Имущественные права граждан СССР по действующему законодательству. Л.: Сеятель, 1925. 166 с.
144. *Капелюшников Р.И.* Экономическая теория прав собственности: методология, основные понятия, круг проблем / отв. ред. В.Н. Кузнецов. М.: ИЭ АН ССР, 1990. 86 с.
145. *Карасс А.В.* Право государственной социалистической собственности. Объекты и содержание / отв. ред. В.И. Серебровский. М.: изд-во АН СССР, 1954. 278 с.
146. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос, 2002. 352 с.
147. *Ключевский В.О.* Курс русской истории: в 5-и частях. СПб., 1904. 1146 с.
148. *Колесников Е.В., Селезнева Н.М.* Статус суда в Российской Федерации: конституционные вопросы. Саратов: изд-во Саратовской гос. академии права. 2008. 204 с.
149. *Колюшин Е.И.* Конституционное право России: курс лекций. М.: Норма, Инфра-М, 2015. 415 с.
150. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2010. 706 с.

151. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций / под ред. М.П. Авдеевской М.П., Ю.А. Дмитриева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 728 с.
152. Конституционное право России: учебник для вузов / под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 671 с.
153. *Кузнецова Л.Ю.* Экономический строй современной России: конституционные основы. М.: Рос. академия правосудия, 2009. 224 с.
154. *Кулагин М.И.* Избранные труды. М.: Статут, 1997. 330 с.
155. *Кутафин О.Е.* Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. 444 с.
156. *Кутафин О.Е.* Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица. М.: Проспект, 2007. 336 с.
157. *Кутафин О.Е.* Конституционные основы общественного строя и политики СССР. М.: изд-во Московского ун-та, 1985. 288 с.
158. *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. 383 с.
159. *Лучин В.О.* Конституционные нормы и правоотношения: учеб. пособие для вузов. М.: Закон и право, 1997. 159 с.
160. *Лучин В.О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002. 687 с.
161. *Мазаев В.Д.* Понятие и конституционные принципы публичной собственности: М.: Институт права и публичной политики, 2004. 123 с.
162. *Мазаев В.Д.* Публичная собственность в России: конституционные основы. М.: Городец, 2004. 384 с.
163. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник (пер. с англ.). 14-е изд. М.: Инфра-М, 2003. 972 с.
164. *Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2004. 512 с.

165. *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судебское право: учеб. пособие. М.: Проспект, 2011. 448 с.
166. *Маттеи У., Суханов Е.А.* Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. 384 с.
167. *Мозолин В.П.* Право собственности в Российской Федерации. М.: Институт государства и права Рос. акад. наук, 1992. 175 с.
168. *Морозова Л.А.* Конституционное регулирование в СССР. М.: Юрид. лит, 1985. 144 с.
169. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. В. Лазарева. М.: Юрайт, 2009. 872 с.
170. *Нерсисянц В.С.* Философия права: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 848 с.
171. *Ориу М.* Основы публичного права. М.: Инфра-М, 2016. 574 с.
172. *Основин В.С.* Нормы советского государственного права. М.: Горюп издат, 1963. 110 с.
173. Очерки конституционной экономики / отв. ред. Г.А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2009. 280 с.
174. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. 6-е изд. М.: Статут, 2013. 351 с.
175. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2007. 485 с.
176. Республика Крым в цифрах. 2015: Краткий статистический сборник. Симферополь: Крымстат, 2016. 143 с.
177. *Ржевский В.А.* Общественный строй развитого социализма. Конституционное содержание структура, регулирование. М.: Юрид. лит., 1983. 247 с.
178. Русская философия собственности / авт.-сост. К. Исупов, И.Савкин И. СПб.: изд-во СП «Ганза», 1993. 467 с.
179. Саратовский проект Конституции России / предисл. В.Т. Кабышева. М.: ООО «Формула права», 2006. 64 с.

180. Севастополь в цифрах. 2015: статистический сборник. Севастополь: Севастопольстат, 2016. 88 с.
181. *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Проспект, 2004. 751 с.
182. Советское гражданское право / под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1984. 288 с.
183. *Соловьев В.С.* Соч. в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
184. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. М.: РАП, 2001. 512 с.
185. *Тархов В.А., Рыбаков В.А.* Собственность и право собственности. М.: Юрист, 2007. 130 с.
186. Теория государства и права / под. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2004. 397 с.
187. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова., А.В. Малько. М.: Юрист, 2003. 776 с.
188. Теория государства и права / под. ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2005. 592 с.
189. *Тихомиров Ю.А.* Публичное право: учебник. М.: изд-во «Бек», 1995. 642 с.
190. *Федотов А.В.* Конспект лекций по теории государства и права / науч. ред. Веденеев Ю.А. Ч. 1: Теория права. М.: ИНЭП, 2002. 379 с.
191. *Черепяхин Б.Б.* Труды по гражданскому праву. М: Статут, 2001. 497 с.
192. *Чиркин В.Е.* Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Зерцало, 1998. 448 с.
193. *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство. СПб.: изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2005. 824 с.
194. *Фарбер И.Е., Ржевский В.А.* Вопросы теории советского конституционного права. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. 319 с.
195. *Эбзеев Б.С.* Советское государство и права человека. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1986. 180 с.

196. *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014. 336 с.

197. *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2005. 576 с.

198. *Эгертссон Трауинн.* Экономическое поведение и институты / пер. с англ. М.: изд-во «Дело», 2001. 405 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

199. *Авакьян С.А.* Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 49–54.

200. *Алейников Б.Н.* К вопросу о сущности собственности и права собственности // Законы России. 2008. № 10. С. 111–119.

201. *Алексеев Н.Н.* Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русская философия собственности XVIII-XX в.: сборник / авт.-сост. К. Исупов, И. Савкин. СПб.: СП «Ганза», 1993. 505 с.

202. *Андреева Г.Н.* К вопросу о понятии экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 9–14.

203. *Андреева Г.Н.* О влиянии теорий собственности на ее конституционное регулирование // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 124–131.

204. *Арановский К.В., Князев С.Д.* Экономический либерализм конституции в контрверзах и компромиссах с экономикой «холодного социализма» // Ученые записки юрид. фак-та. Вып. 11 (21), СПб., 2008.

205. *Арутюнян Г.* Угрозы корпоративной демократии // Конституционное правосудие. Ереван, 2006. № 3 (33). С. 39–42.

206. *Бакирова Е.Ю., Китаева А.Е.* Право собственности государственной корпорации через призму конституционного разграничения форм собственности // Актуальные проблемы современного права. № 1 (17), 2014. С. 67–71.

207. *Баранов В.М.* Отношения собственности на природные ресурсы в Российской Федерации // Юрист. 2006. № 12. С. 2–5.

208. *Бахрах Д.Н., Бурков А.Л.* Акты правосудия как источники административного права // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 11–22.

209. *Бирюков В. Е. Кузнецова Е.* Госсобственность и госсектор в рыночной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 14–21.

210. *Богданов Е.* Правовой режим имущества государственной корпорации // Хозяйство и право. 2008. № 5. С. 111–115.

211. *Бондарева Е.А.* Защита права собственности – обязанность современного государства // Правовая наука и реформа юридического образования: сб. науч. трудов. Вып. 24: Конституционные обязанности государства / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2011. С. 50–57.

212. *Бондарь Н.* Конституционное правосудие – универсальный институт разрешения социальных противоречий современного общества // Конституционное правосудие. Ереван: Центр конституционного права республики Армения, 2007. Вып. 1 (31). С. 5–32.

213. *Бородач М.В.* О некоторых принципиальных подходах к разработке научного определения права публичной собственности // Государство и право. 2015. № 9. С. 25–34.

214. *Василянская Л.И.* К вопросу о содержательном наполнении конституционного права частной собственности // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 27–31.

215. *Ведяхин В.М.* О системности правового регулирования рыночных отношений // Вестник ин-та права Самарской гос. экономической академии. 2002. № 2. С. 3–10.

216. *Венедиктов А.В.* Право социалистической собственности в свете учения И.В. Сталина о базисе и надстройке // Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х. т. 2004. Т. 2. С. 89–197.

217. *Гавриленко В.И.* Конституционные основы экономической системы СССР // Актуальные вопросы советской юридической науки. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. Ч. 1. С. 92–94.

218. *Горазеев Н.Г.* Государственная корпорация: собственность, право собственности, управление собственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. №4. 2009. С. 29–31.

219. *Горовцова М.* Открытость судебной системы и гласность судопроизводства: получаем информацию. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»..

220. *Гошуляк В.В.* Влияние правовых теорий собственности на конституционное регулирование отношений собственности // Проблемы конституционного развития Российской Федерации. М.: Московский гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 331–337.

221. *Гошуляк В.В.* Собственность как социально-экономическая категория. URL: <http://www.economy.law-books.ru/1-1-10/4d-1-1-10.doc> (дата обращения: 02.11.2011).

222. *Закатнова А.* Одиннадцать забытых решений Конституционного Суда обнаружили в законах депутаты Госдумы // Российская газета. 2005. 27 июля.

223. *Зинченко С.А.* Собственность в современном российском конституционализме // Вестник юридического факультета южного федерального университета. 2014. № 1. С. 17–19.

224. *Зорькин В.* Правовое регулирование экономики: глобальные тенденции и российский опыт // Российская газета. 2012. 1 июня.

225. *Зорькин В.Д.* Экономика и право: новый контекст // Российская газета. 2014. 22 мая.

226. *Кабышев В.Т.* Конституция новой России (К 25-летию Саратовского проекта Конституции России) // Государство и право. 2016. № 6. С. 31–36.

227. *Костюков А.Н.* Конституционная экономика в России: некоторые направления совершенствования // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 13–22.

228. *Колпакова А.В.* Формы собственности и их соотношение // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 3. М.: Статут, Юрист, 2000. С. 126–147.

229. *Корня А.* Не тот суд, чтобы спешить // Российская газета. 2009. 30 июля.

230. *Краснов М.А.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2013. № 1 (92). С. 87–93.

231. *Мазаев В.Д.* Форма собственности в современной конституционной экономической модели // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6. С. 8–13.

232. *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. М., 1966. Т. 13. С. 6–8.

233. *Морозова Л.А.* Государство и собственность (проблемы межотраслевого института) // Государство и право. 1996. № 12. С. 19–32.

234. *Моска Г.* Правящий класс / пер. с англ. и прим. Т.Н. Самсоновой // Социологические исследования. 1994. № 10; № 12. С. 97–117.

235. *Остроумов Г.С.* Соотношение права и политического сознания // Вопросы философии. 1964. № 5. С. 18–23.

236. *Плотникова И.Н.* Особенности правового регулирования и защиты конституционного права частной собственности в республике Крым и городе Севастополе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. № 5 (106). С. 41–49.

237. *Поспелов Б.И.* Проблема истины в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 4–8.

238. *Рахмилович В.А.* Охрана частной собственности (Комментарий к статье 35 Конституции РФ) // Право и экономика. 1998. № 1. 31 с.

239. *Рашидов А.* Проблемы признания судебного толкования источником права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. С. 174–177.

240. *Резниченко Л.А.* Правомочия собственников: неизбежные ограничения // Общество и экономика. 1997. № 1-2. С. 104–118.

241. *Ржевский В.А.* Проблема собственности в конституционном праве // Личность и власть: Межвуз. сб. науч. работ. Ростов н/Д: изд-во Рост. ВШ МВД РФ, 1995. С. 101–116.

242. *Саурин А.А.* О некоторых проблемах конституционной регламентации права собственности // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 341–347.

243. *Суханов Е.А.* Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности // Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика: Сб. памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998.

244. *Туманов В.А.* К критике концепции «судейского права» // Советское государство и право. 1980. № 3. С. 111–118.

245. *Фарбер И.Е.* Конституционное регулирование собственности в советском обществе // Проблемы конституционного права. Вып.1. Саратов: 1969. С. 3–18.

246. *Фарбер И.Е.* Конституционное регулирование в советском обществе // Проблемы конституционного права. Вып. 1 (2). – Саратов: 1974. С.3-15.

247. *Чиркин В.Е.* Рецензия: Саратовский проект Конституции России. М., 2006. 64 с. // Формула права. 2006. № 1(5). С. 93–94.

248. *Чиркин В.Е.* Право частной собственности: конституционная эволюция // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 25–36.

249. *Чиркин В.Е.* О некоторых возможностях и пределах экономической роли современного права: конституционные аспекты: тезисы // Ученые записки юрид. факультета. Вып. 12 (22). СПб.: изд-во С.-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2008. С. 191–197.

250. *Чиркин В.Е.* О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г.Н. Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 11–13.

251. *Эбзеев Б.С.* Глобализация и становление транснационального конституционализма // Юридическая техника. № 11. 2017. С. 600–609.

Зарубежная литература

252. *Alder J.* Constitutional and Administrative Law. L., 1989.

253. *Behrens P.* The firm as a complex institution. // «Journal of Institutional and Theoretical Economics». 1985, v. 141. № 1.

254. *Demsetz H.* Toward a theory of property rights. // «American Economic Review». 1967. v. 57. № 2.

255. *Fuller R.B.* Synergetics. Explorations in the Geometry of Thinking. URL: <http://www.rwgrayprojects.com/synergetics/toc/toc.html> (дата обращения: 01.06.2014).

256. *Honore A.M.* Ownership / In: Oxford essays in jurisprudence. Ed. by Guest A.W. Oxford: 1961.

257. *Landes Willam M., Posner Richard A.* The Economic Structure of Intellectual Property Law. Cambridge, Massachusetts, and London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 2003.

258. *Mill J.S.* Utilitarianism. URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/mill-john-stuart/index.htm> (дата обращения: 25.11.2016).

259. *Pejovich S.* Towards an economic theory of the creation and specification of property rights / In: Readings in the economics of law and regulations. Ed. by Ogus A. I., Veljanovsky C. C. Oxford, 1984.

260. *Stiglitz J.E.* Economic of the public sector. Washington: Oxford University Press, 1994.

Диссертации и авторефераты диссертаций

261. *Автономов А.С.* Системность категорий конституционного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 40 с.

262. *Белякова С.В.* Правовой статус органов судебной власти в механизме российского государства (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: 2004. 30 с.

263. *Бухонова Л.Р.* Конституционно-правовое регулирование частной собственности в современном мире, тенденции и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 173 с.

264. *Василянская А.И.* Конституционное право на частную собственность в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 245 с.

265. *Винницкий А.В.* Административно-правовые основы управления государственной собственностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 30 с.

266. *Грузин С.В.* Конституционно-правовое регулирование отношений публичной собственности на природные ресурсы в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 190 с.

267. *Дулам С.* Собственность как правовая ценность (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2015. 211 с.

268. *Заметина Т.В.* Федерализм в системе конституционного строя России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 54 с.

269. *Егорова М.Б.* Конституционные основы права государственной собственности на природные ресурсы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 188 с.

270. *Качур К.В.* Конституционно-правовые гарантии права частной собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 29 с.

271. *Лозовская С.В.* Правовой прецедент в системе источников российского права: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 34 с.

272. *Лошкарев А.В.* Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 25 с.

273. *Мазанова М.Ш.* Частная собственность как объект конституционно-правовой защиты: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. 161 с.

274. *Мариян В.Г.* История развития института гражданской правосубъектности российского государства, государственноподобных и муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 22 с.

275. *Миронов О.О.* Конституционное регулирование общественных отношений в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986.

276. *Прозоров И.В.* Закрепление института собственности в конституционном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

277. *Саурин А.А.* Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 51 с.

278. *Скрыль С.М.* Конституционно-правовые проблемы институционализации права собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 27 с.

279. *Солдатенков О.О.* Конституционные основы права публичной собственности на природные ресурсы: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 220 с.

280. *Усов Г.В.* Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 37 с.

281. *Хлуднева Ю.Н.* Конституционное закрепление права частной собственности в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 28 с.

282. *Царикаева Ж.М.* Конституционно-правовой режим права собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 28 с.

283. *Шульженко Ю.Л.* Конституционный контроль в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 48 с.

Интернет-ресурсы

284. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://президент.рф/>.

285. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/>.

286. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/>.

287. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/>.

288. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru/>.

289. Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://garant.ru/>.

290. База данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) «WIPO Lex». URL: <http://www.wipo.int/>.

291. Официальный портал органов государственной власти Севастополя. URL: <http://sevastopol.gov.ru/info/news/2244/> (дата обращения: 18.11.2016).

292. Сетевое издание «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/society/> (дата обращения: 15.02.2016).

293. «Форум действий. Крым» в Ялте. URL: <http://onf.ru/forum-deistviy-krym/> (дата обращения: 28.11.2016).

ПРИЛОЖЕНИЕ*Проект***РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

**«О внесении изменений в Федеральный закон
«О государственной гражданской службе Российской Федерации».**

Статья 1. Изложить часть 1 статьи 3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016)¹ следующей редакции:

«Государственная гражданская служба Российской Федерации (далее также – гражданская служба) – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации (далее – должности гражданской службы) по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, а также государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации и/или субъектов Российской Федерации».

Статья 2. Вступление настоящего федерального закона в силу.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

¹ См.: Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4209.

Пояснительная записка

к проекту федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

Положения проекта федерального закона основываются на комплексе сложившихся в современной России правовых закономерностей в общественных отношениях; направлены на формирование современного и эффективного механизма правового регулирования публичной собственности в Российской Федерации.

Проект федерального закона основан, прежде всего, на положении о том, что публичная собственность в Российской Федерации призвана обеспечивать осуществление конституционных функций государства, при котором должны быть соблюдены конституционные принципы равенства, демократического и социального государства.

С учетом мнений ученых, экспертов в проекте федерального закона предлагается оригинальное положение, которое носит комплексный характер, направлено на решение проблем, существующих в Российской Федерации на данном этапе развития института публичной собственности: легитимации экономических отношений; неравенства и социального расслоения в обществе; реализации социальных обязательств государства.

В проекте федерального закона предусматривается конкретизация конституционного принципа единства природы публичной собственности в части приравнивания должностей государственной гражданской службы к должностям, обеспечивающим деятельность юридических лиц, в которых учредителем или основным (контролирующим) участником выступает государство.

Принятие федерального закона будет способствовать развитию института публичной собственности в Российской Федерации как основы осуществления конституционных функций государства.